

Манящая тьма

Чик Чирик

И вот, поезд остановился, как и все мои органы чувств. Все повставали с мест и пошли к выходу, а я сидела, будто приклеенная.

— Не хочу! — с опозданием произнесла я.

Только вот, я сама нарушила свой привычный образ жизни. Сама кинулась в незнакомый город к человеку, которого знаю по переписке.

Пролог

Она была прекрасна в тот вечер.

Облегающее красное платье с открытыми плечами. Густые кудри, развивающиеся по спине. Туфли уже лежали у входа. Бокал красного вина, зажатый в длинных пальцах. Номер люкс в гостинице заказан на сутки. Из окна двадцатого этажа открывается вид на ночные огни города. В центре всегда ярко и шумно, несмотря на позднее время. Но здесь, в полумраке было тихо и уютно. Она подошла к магнитофону, который стоял тут уже несколько лет, и включила радио. По комнате разлетелись звуки саксофона. Женский голос, растягивая слова, мурлыкал под спокойные мотивы джазовой музыки. Ей нравилось. А мне нравилось смотреть как она начинала двигаться под успокаивающую мелодию. Не выпуская бокал, она оглянулась, сверкнув кошачьими глазами. На губах застыла печальная улыбка. Она завораживала. Её бедра качнулись в такт музыке и внутри меня загорелась искра. Уличные огни сквозь огромное окно окрашивали красавицу золотистым оттенком. Зеленые глаза засверкали словно изумруды. Она продолжала плавно двигаться, тонув в атмосфере умиротворения. Вокруг девушки не было ничего — пустота. Выкинула все лишнее из головы. Даже меня. Она прикрыла глаза и погрузилась в свои грезы. В них для меня не было места. В её мыслях была только музыка. Она кружилась в танце, огибая мебель. Окунаясь с головой в свой внутренний мир, под ускоряющиеся мотивы. Я следил за каждым движением, забывая дышать. Каштановые локоны струились плавными волнами. В ушах поблескивали серьги, радуясь душевному состоянию хозяйки. Аккуратные пальчики на ногах погружались в мягкий ковер, тем самым заглушая звуки шагов. Она двигалась тихо. Она гипнотизировала. Глядя на нее и сам начинал уходить от реальности, погружаясь в непреодолимые высоты тех уголков сознания, где вымысел сливается с истиной. Никогда ещё я не испытывал такого умиротворения и напряжения одновременно. Ей прекрасно известно, как она воздействует на моё тело и душу. Не составит труда этим воспользоваться, чтобы спастись. Только она не будет этого делать, а я не отступлю.

Музыка оборвалась, и девушка остановилась. Стоя перед панорамным окном на всю стену, она открыла глаза. На мгновение показалось, что она не поняла, где находится. Несколько секунд стояла, глядя на яркий город, а потом её улыбка исчезла. Она вспомнила. Изящная рука поднялась и тонкие пальцы коснулись прохладного стекла. Дотронуться до мерцающих огоньков. Ощутить их тепло на своих пальцах. Превратиться в одного из этих светлячков, дабы освещать дороги, источать тепло и свет. Вот чего она хотела в тот момент. Растаять. Перестать существовать в этом мире, растворившись в каком-то другом, придуманном ею. Избежать правды. Перешагнуть через будущее, не оглядываясь в прошлое. Я ей помогу. Для этого сейчас я здесь. И буду неискренен, если скажу, что мне плевать. Бог свидетель, я уже тоскую. Скучаю по этой утонченной красавице, которая пленила меня с первого взгляда. Ей все известно. Она все понимает. Нет смысла притворяться. Нет нужды

врать. Она умная девочка.

Пока она любовалась золотыми огнями большого города, я прикрутил глушитель. Оружие было холодным, как моя застывшая кровь в жилах. Рука не должна дрогнуть, глаз не должен моргнуть. Все должно быть сделано быстро, чтобы боль не успела пронзить это чувственное создание. Это личико не должна исказить маска страха и обиды.

Я подошёл к ней, прижался к её хрупкой, прямой спине и приставил пистолет к виску.

Глава 1

Больше года назад.

Разве может быть что-то прекрасней прохладного душа в знойное, душное, пыльное лето? Никогда ещё я не мылась с таким удовольствием. Обычно, бытовые действия совершаются на автомате, но сегодня исключение из привычного образа жизни. А все из-за аномальной жары, впервые за всю историю города. Народ сходил с ума. Каждый искал себе прохладное место, и в основном это был дом или офис с кондиционером, или хотя бы вентилятором. Тень дерева или здания не спасали. В транспорте даже со всеми окнами нараспашку невозможно было находиться. Люди старались реже выходить на улицу, но режим города не позволял забиться в своем спасительном уголке до прихода холодов. Каждый спасался как мог. И я не была исключением. Под палящее солнце без головного убора лучше не вылазить — солнечный удар обеспечен. В это лето повысилась смертность. Инфаркты, инсульты, обмороки участились в четыре раза. Даже молодых подкашивало, что уж говорить о стариках. И мой отец не стал одним из тех, кого не коснулась раскаленная рука этого лета.

Сегодня я возвращалась от папы с одной только мыслью: «Скорее бы доехать домой и встать под душ». Больница находилась в часе езды от моего места обитания, и это время показалось мне нескончаемо долгим. Кругом измученные, изможденные жарой люди. Солнце беспощадно нагревает короб автобуса, раскаляя его до температуры добротной бани. Молодые люди, наплевав на стеснение снимали майки и футболки. Девушки, забыв о порядочности, ходили в неприлично коротких шортах, оголяя разной формы ляжки, и в майках на голое тело. Но даже это не спасало. За рамки дозволенного не выходили люди старше сорока лет и то, были такие, кто не выдерживал и раздевался по пояс. На улицах кругом валялись бутылки из-под воды и упаковки от мороженого. Больше в урнах ничего не было. Магазины не успевали закупать продукцию и часто на прилавках не оказывалось спасительной жидкости. Город отчаянно молил об охлаждающем дожде.

Добравшись домой, первым делом, я стащила с себя потную одежду и голышом протопала в ванную. Казалось, как только на тело брызнет прохладная вода, от меня пойдёт пар, настолько оно было горячим. Спустя полчаса я сидела в комнате перед монитором компьютера, попивая холодный чай, отвечая на различные сообщения друзей. Писем было десять. Два от подруги, на которые я ответила моментально; три — бесполезный спам. Остальные от парней, которые хотели познакомиться. Не так давно я стала одной из тех, кому позарез необходимо общение в социальных сетях. Не скажу, что я больна до мозга костей, но дома это моё единственное развлечение. Конечно, добрая половина из того, что приходит, отсекается мной даже не до конца прочитанным. По первому слову можно понять, что нужно от тебя собеседнику. Пошлятина удаляется не открытым. Остальным, более-менее вразумительным, я даю шанс. И я вовсе не фифа какая-то, которую надо водить в рестораны, по дорогим магазинам и дарить бриллианты. Во все нет. Украшения я не ношу, а остальное я и сама в состоянии себе купить. Дело в общении. Я люблю поболтать и делаю это чаще с

противоположным полом, так как с ними разговор получается насыщенное. О шмотках, косметике и кинозвездах мне слушать не интересно, а пускаться в долгие распри о том, кто кого бросил, и кто с кем спал, и вовсе тошно.

Я открыла все пять сообщений, и полезла в профиль написавших. Интересы, религиозные взгляды, политические взгляды, любимая книга, любимый фильм и так далее. Единственный, у кого было все это заполнено вполне серьёзно, звали Никита. Дурацкое имя, но это же в человеке не главное. Я пролистала всю страницу и не нашла ни одной фотографии. Куча различных картинок, среди которых, нашлись и животные, и поздравительные открытки, и красивые иллюстрации в карандаше. Возможно даже, они принадлежат хозяину профиля, так как в графе интересы указано «рисование». Список увлечений длинный. Но вот «прогулки с собакой на рассвете, когда на улице нет ни единого человека», мне не очень понравилось, потому что я люблю высыпаться. Хотя не рановато ли думать об этом, я человеку еще даже не ответила. А написал он всего лишь: «Привет! Не знаю, ответишь или нет, но не могу не сказать, что ты очень красива»

Не слишком оригинально, но комплименты всегда приятно получать, если их не подпитывают вульгарные словечки наподобие: «...так красива, детка» или «крошка», «малышка», «зайка», 'попрыгайка' и все тому подобное. А такое пишут сплошь и рядом. Из-за этого сообщения становятся безликими, примитивными и уходят в утиль. Но Никите я решила все-таки ответить. Без радужных восклицаний. Обыденно. «Привет. Спасибо. Не могу ответить тебе комплиментом на комплимент, так как нет у тебя фоток». Перечитала и оно мне не понравилось, однако палец уже нажал «отправить». Ладно, если не ответит, значит не судьба. Тут мне раздался звонок на мобильный и о письмах пришлось забыть на некоторое время. Папа интересовался как я добралась домой. Ответом «все хорошо» беседа не ограничилась, несмотря на наше свидание несколькими часами ранее. Папе было довольно одиноко на больничной койке, так что пришлось развлекать его ещё двадцать минут. Наконец попрощавшись, я вернулась к монитору и обнаружила одно новое сообщение. Это был Никита, ответивший мне через две минуты, после меня.

Завидная пунктуальность или банальное занудство? Ладно, время покажет. Тем временем письмо содержало следующие строки: «Спасибо, что ответила. Не вижу смысла выставлять свои фото напоказ. Да и нечего особо демонстрировать.»

И мне показалось это нечестным, о чем я не поленилась сообщить собеседнику. Если он меня видел, то справедливо будет ответить мне тем же. «Если мы продолжим общение, то я обязательно покажу себя тебе.» Был ответ, на который мне нечего было сказать. Я лишь отправила грустный смайлик и пошла на кухню за мороженым. Вся морозилка забита целым разнообразием холодной вкуснятины, так что мне пришлось ещё чуть задержаться у открытой дверцы, чтобы сделать этот трудный выбор. Моё пятиминутное раздумье позволило Никите настроичить целую эпопею в честь моего смайла. Там было что-то про мои хорошие качества характера, в которых он уверен. Про наше дальнейшее общение, что оно будет и тогда, он откроет тайну своей внешности. Единственное, что я могла написать, так это: «Почему ты считаешь, что у меня хороший характер?». «Чувствую» — был ответ. Дальнейшая беседа пошла свободнее. Мы узнавали об интересах друг друга и я понимала — человек, сидящий, по другую сторону моего монитора становится мне симпатичен. Так и прошёл мой вечер. Я даже не заметила, как пролетело время. А, ложась спать, ощутила лёгкую душевную муку. Мне хотелось продолжить общение, и не заканчивать его пока не надоест. Однако, как не старалась, уснуть не могла. Снова и снова возвращалась к

переписке, обдумывая, как надо было отвечать на вопросы. В итоге дофантазировалась до состояния полного отчаяния. Вспоминая все свои слова, пришла к выводу, что собеседник я, как минимум, не интересный и завтра, скорее всего, он мне не напишет. От этой мысли сердце неприятно дрогнуло, и я вскочила с постели.

— Ещё немного и доведу себя до сумасшествия!

Выйдя на балкон, я закурил сигарету. Даже ночью на улице невероятная духота. Дома и асфальт вобрали в себя весь жар солнечных лучей и теперь с лихвой делятся им со всем городом. Однако мне до этого не было дела. Я пыталась избавиться от наваждения. Так меня ещё не цепляли беседы в интернете, поэтому я находилась в растерянности. Что делать в таком душевном состоянии? А ведь я не призналась ему, что курю. Я тяжело выдохнула горький дым и покачала головой. Неужели теперь все мои мысли будут связаны с этим незнакомцем? Может он вообще страшный! Не зря же, он себя не показывает миру. Значит есть что скрывать. Собеседник он потрясающий, согласна. Хотя даже затрудняюсь понять, чем он так подкупил. Может своей простотой? Отзывчивостью? Скромностью? Сложно сказать. Просто почувствовала, что это мой собеседник. Чувство юмора. Мало того, что у него оно присутствует, так он ещё и моё понял. Хотя далеко не все могут посмеяться над моими шуточками. Мне и самой они иногда кажутся глуповатыми. И все же, моё душевное равновесие потеряло баланс. После третьей сигареты я, наконец, почувствовала сонливость и решила, что на этот раз у меня получится уснуть.

* * *

Сна своего я не помнила, да и сомневаюсь, что мне вообще что-то снилось. Наверное, поэтому я встала легко и чувствовала себя отдохнувшей. Однако первым моим желанием было сразу заглянуть в сообщения. И это меня, честно сказать, немного расстроило. Но не само это желание, а предчувствие трагедии, если я не увижу ни одного нового сообщения от Никиты. Боролась я с собой изо всех сил. Сначала приняла ванну, потом включила кофемашину, заварила напиток и налила в него молока. Подумав ещё, нарезала всё-таки себе бутербродов. Позавтракала сидя перед телевизором, но как ни старалась, меня будто магнитом тянуло к компьютеру. В итоге, сдавшись своему желанию, я включила компьютер и томила в ожидании, когда же наконец экран монитора покажет мне страничку в соцсетях. Через три минуты моего мучения, я лицезрела циферку «1» напротив слова «Сообщения». Сердце застучало с такой скоростью, будто получило прилив адреналина. Может так и было, не знаю. Но волнений только прибавилось. А вдруг это не от него? Может это подруга написала или вообще спам?

— Не превращайся в дуру! — сказала я себе и нажала на кнопку.

Сообщение принадлежало Никите. Сердце радостно споткнулось и застучало чуть ровнее. Написал он его в семь утра, а на часах было уже двенадцать. Время обеда у нормальных людей. А у меня выходные. Я взяла отпуск в связи с болезнью отца, так что теперь отсыпаясь вдоволь.

«Привет. Не думаю, что для тебя это что-то значит, но признаюсь, я сегодня еле уснул. Ворочался до самого рассвета, думая о тебе. Только не принимай мои слова за непристойный подкат к тебе. Думал о нашем разговоре. И как это не странно, но впервые, пытался переосмыслить все сказанные тебе слова. Не знаю, произвел ли я на тебя впечатление, но ты точно украла добрую половину моего сердца. Если ты напишешь мне сегодня, я буду очень рад. Если же нет, я пойму.»

Моей радости не было предела, но несмотря на это, я постаралась сдержать порыв.

«Привет. Спасибо, приятно было читать твоё письмо. А также вчера приятно было с тобой болтать. Если мы и дальше продолжим наше общение, то я буду рада.» Вроде и сдержанно, но, в то же время, и понятно, что мне не все равно. В общем письмо я отправила, потому что чем дольше я его читала, тем больше слов в нем хотелось исправить. И с каждым разом оно все больше блекло в моих глазах. Дабы не мучиться, решила — будь, что будет. Ответ от Никиты пришёл почти мгновенно, словно он сидел все это время и ждал моего сообщения. Хотя, по сути, я даже не знаю, чем он занимается. Вчера мы разговаривали на отдалённые от профессий темы. Истории из жизни, о домашних питомцах, интересы, разобрали парочку последних фильмов, вышедших в прокат, но я ни разу не подумала спросить, чем этот человек занимается. Сегодня надо восполнить этот пробел. Но только после того, как проведу папу. Воодушевленная взаимной симпатией, я написала о том, что мне надо в больницу и начала параллельно собираться в путь.

«Как бы это странно не выглядело, но я все же напишу. Буду скучать по тебе.»

Если честно, это прозвучало и странно, и приятно одновременно. С одной стороны, слишком быстро, а с другой, как ещё назвать мою ночную маету, как не тоска? Чем-то он зацепил и с ним хотелось общаться.

Из дома я выпорхнула окрыленная и еле сдерживала улыбку. Трудно вспомнить время, когда я ощущала нечто подобное. Однако не стоит забывать, что фотографию мне ещё никто не показал. Конечно, я не представляю своего собеседника голливудским красавцем, но надеюсь, что он и на квазимодо мало похож. Стараясь об этом не думать, я села в душный автобус и на час пути вернулась в суровую реальность. Всё та же жара. Всё те же потные и изможденные лица вокруг. Солнце без устали сжигало сухую траву и плавало асфальт. Лишь облившись водой чувствовал облегчение, но через десять секунд вода испарялась, и духота возвращалась вновь. Безусловно, это лето решило испытать человечество на прочность — как говорится, естественный отбор.

С трудом пережив проезд в общественном транспорте, я спешила зайти в прохладный больничный холл. Медработники включили кондиционеры и вентиляторы, чем сильно облегчили участь пациентов, скошенных жарой. Подходя к палате, я услышала дикий хохот и рой множества голосов. Аккуратно открыв дверь, заглянула внутрь и обнаружила весёлую компанию мужчин, играющую в карты. Папа находился во главе этой шайки. Он держал в руках чуть ли не пол колоды карт, но этот аспект его нисколько не расстроил, скорее наоборот, от души веселясь, он скидывал одну карту за одной, заваливая противника, у которого оставалось всего три карты. Да, папаня мой не любил оставаться в дурачках, поэтому всем, кто вступал с ним в бой, оставалось либо сдаться, либо с позором проиграть. Как только папа повесил на своего противника погоны, все мужики вокруг взорвались бурными аплодисментами и новой волной хохота. Кто бы мог подумать, что обычная игра в карты, может вызвать такой поток положительных эмоций у взрослых мужчин? Словно резвящиеся дети, они не обращали внимания ни на замечания людей из соседних палат, ни на укоризненные взгляды посетителей, и даже к медсестрам не прислушивались. Помотав головой, я зашла внутрь и громко позвала.

— Папа!

Вокруг все сразу стихло и все вопросительно уставились на гостью. После секундного замешательства толпа потихоньку начала расходиться, и каждый спешил поделиться впечатлениями от увиденного. Папа развёл руки, приглашая меня в объятия. Я уткнулась ему в плечо и засмеялась.

— Ты неподражаем. И, как всегда, в своём репертуаре.

— Иначе, дорогая моя, здесь можно помереть не от жары, а от скуки. — Улыбнулся папа в ответ.

— Я тебе помру! — хлопнула я его легонько по плечу.

Даже представить себе такой расклад боюсь, а что со мной будет, случись такое на самом деле? Нет, я это не переживу. Маму я потеряла давно. Если бы не фотографии, забыла бы уже её лицо. Так что, кроме папы, у меня больше никого из родственников не осталось. Поэтому я стараюсь беречь его от любых невзгод, однако иногда до него сложно что-либо донести. Например: «Пап, не ходи долго по улице, можешь получить солнечный удар.» На что он мне ответил: «Конечно, дорогая!». А что в итоге? Он в больнице. И так очень часто. «Пап, не свети кошельком на улице». В конечном счёте, его украли и пришлось долго восстанавливать карточки, а их было пять штук. Или такие мелочи, как «возьми зонтик, дождь обещают». Но папе лучше лежать дома с температурой и насморком. Так он мало того, что зонтик не берет, так ещё не считает нужным переждать дождь в каком-нибудь теплом и сухом месте. Мчится под ливнем, желая поскорее добраться домой.

— Я пока и не собирался! — хохоча, проговорил папа.

— Вот и правильно!

Мы перестали обниматься, отлипнув друг от друга. Я начала выкладывать из пакета продукты, которые успела купить в магазине. — Дорогая, у нас тут есть столовая и там еда имеется, между прочим!

— Я знаю. Ну и что? Вряд-ли вам вкусняшки такие выдают. — Я как раз выкладывала любимые папины йогурты.

— О, таким нас не балуют! — Обрадовался отец, будто ребенок, хватая первый попавшийся йогурт. В ящике у него лежала чайная ложечка, которая уже находилась у него в руке и зачерпывала густой десерт с аппетитными кусочками фруктов. Глядя на папу, я почувствовала такое умиление, что хотелось снова броситься ему на шею и обнять со всей силы. Но отвлекать его от увлеченного поглощения десерта было слишком эгоистично.

— Ну что, как твои дела? — облизав ложку, проговорил отец.

— Пап, со вчерашнего дня прошло не так много времени, чтобы успели произойти какие-нибудь кардинальные изменения.

— Перемены могут произойти и за день, и за час, и даже за минуту. Вон у меня как было? Шел себе, шел, а потом резко как поплохело, за секунды. И теперь я в больнице.

— Ты в больнице, потому что меня не слушаешь никогда.

— Вот такие мы мужчины, упертые! — вклинился в нашу беседу сосед по палате, сидящий ближе всех к нам.

— Это я знаю. Не понимаю только, чего вам стоит иногда прислушиваться к советам?

— Врожденное упрямство, ничем не искоренить. Каждый мужчина думает, что он умнее, чем женщина. Считает, что лучше знает, как ему поступать. Это не лечится. Мужчины редко учатся на своих же ошибках. — Продолжил рассуждать наш собеседник, на что папа согласно кивал, слегка растягивая губы в улыбке.

— Мужская солидарность? Сговорились? — я складывала принесенную еду в тумбочку, продолжая общение.

— Да ты мне на месяц принесла. — Прокомментировал папа, следя за моими действиями.

— Согласна, перестаралась немного, но не повезу же я это все домой. Поделишься с

остальными, вас тут много. — Улыбнулась я, вновь садясь рядом с отцом.

В палате я провела несколько часов. Совсем не хотелось уходить. Во-первых, с папой было весело, а во-вторых, очень не хотелось возвращаться под палящее солнце. Но были и плюсы, дома меня ждал компьютер, а точнее Никита. Не просто же так он написал, что «будет скучать». От воспоминаний в животе приятно защекотало. Совсем с ума сошла! Однако, воспоминания о Никите облегчили мне дорогу до дома. Благодаря думам о нашей переписке, жара не расплавляла мозг, превращая его в кисель. Все также хотелось в душ, напиться воды или съесть чего-то холодненького, но казалось, что и автобус ехал быстрее, и народу было не так много, да и настроение хорошее. Воодушевленная своим состоянием, я влетела в квартиру и сразу направилась в ванну. Смыть всю уличную пыль и освежиться, вот то, что надо.

* * *

После душа сразу за компьютер. Перед глазами цифра один и внутри все затрепетало в нетерпении прочитать. Я не сомневалась, что это письмо от Никиты. Рука тут же навела курсор на долгожданное сообщение и палец дрогнул, нажав кнопку.

«Привет. Пишу сообщить, что появились дела, не получилось тебя дождаться. Если напишешь мне, буду рад. Приятно знать, что по возвращению меня ждет сообщение от тебя. Эта мысль приятно греет душу».

Конечно же я написала. Не могла проигнорировать такую просьбу. Но меня и сомнения терзали. Такое окрыленное чувство от общения с человеком, которого я до сих пор так и не увидела, невозможно объяснить словами. Я чувствовала, что этот человек подходит мне, как минимум для общения, а что будет дальше, время покажет. Поток красноречия лился из меня не переставая. Стуча по клавишам, я будто приближала момент возвращения Никиты. Все ждала, что он вновь окажется в сети и начнет писать мне в ответ. Но как бы я не хотела, он не появлялся. Мне хотелось писать и писать, но с этим пришлось повременить. Его сообщение было сдержанным и коротким. Мне тоже стоило притормозить. Как бы меня не разрывало от желания излить душу, поделиться своими эмоциями, все же надо немного держать себя в руках. Поспешись, как говориться, насмешишь людей, а показаться Никите легкомысленной или глупой хотелось меньше всего, поэтому придется потерпеть. Чтобы не сойти с ума, я включила кинофильм, дабы убить время. После первого, пошел второй, потом еще один и еще. И так я посмотрела четыре фильма, а Никиты все не было. Сказать, что я грустила, не сказать ничего. Мне было скучно и одиноко. Со вчерашним этот вечер не сравниться. Еще пару дней назад, просмотр фильмов был для меня одним из лучших времяпрепровождением. Только вот сегодня хотелось заняться совершенно другим. Однако мой собеседник не стремился разделить со мной этот вечер. Значит зря я торопилась домой. В первом часу заставила себя лечь в постель разочарованная и обиженная. Зачем писать, что скучаешь, раз не уделяешь время объекту симпатии? После таких мыслей и вовсе почувствовала себя полнейшей дурой. У человека своя жизнь. Он предупредил даже, хотя и не обязан был, что по делам отлучится. Так какого лешего я обижаться вздумала? Совсем рехнулась. Одеялом я, конечно, накрылась, но уснуть не получалось. Крутясь с бока на бок, поглядывала на часы. Время шло, но мне так никто и не писал. Промаявшись до трех часов ночи, организм все-таки сдался, и я проспала до часа дня.

Проснувшись, первым делом включила компьютер, так как не хотела больше мучать свое любопытство. Нет смысла отрицать очевидное. Я хотела общения с Никитой и с нетерпением ждала каждое его сообщение. На сегодня у меня не было никаких планов,

поэтому я решила полностью посвятить себя социальным сетям, в надежде, что Никита не откажется разделить со мной эту участь. Сообщение от него было, и я возрадовалась, как малое дитя. Он писал о том, что вернулся вчера слишком поздно и очень уставшим, поэтому не смог мне написать, но очень рад был увидеть сообщение от меня. Со взаимных благодарностей и началась наша переписка. «Спасибо, что предупредил...», «Спасибо, что не проигнорировала...» и так далее. Он поделился, что уже давно задолжал друзьям игру в баскетбол, поэтому отвертеться не получилось и пришлось уделить им время, хотя он и провел бы с удовольствием этот вечер со мной. Что безусловно польстило, но также понравился факт его увлечением спортом. Определенно — это требует внимания. Я уцепилась за эту тему, стараясь как можно больше узнать о нем. Со школы он занимался этим видом спорта, но потом забросил и лишь изредка уделяет ему время, чтобы провести время с друзьями. Не в баре за кружкой пива, а на баскетбольной площадке! Это удивительно и здорово! Далее последовали вопросы о его времяпрепровождении вне поля, о хобби и увлечениях. Никита отвечал вполне охотно и развернуто, что не могло не радовать. Значит ему не в тягость мои вопросы. Так вот мой день не прошел, а пролетел. В промежутке между общением, я отписалась подругам и знакомым, созвонилась с папой. Даже коллеги по работе не обошли стороной, но главное, что Никита поделил со мной этот день, ни разу не попытавшись свернуть разговор и попрощаться. Это льстило и радовало. Я испытывала что-то схожее с счастьем и это удивляло. Мне казалось, я могу вечно задавать ему вопросы, отвечать на его, но только вечности у меня нет. Еще полторы недели и на работу. И этого мне очень не хотелось. Я готова была сидеть перед монитором днями и ночами, прекрасно осознавая, что это невозможно. В половине второго ночи, Никита попытался со мной попрощаться, но все никак не мог уйти.

«Не хочу уходить» — писал он.

«Я тоже, но и тебе и мне пора на боковую. Завтра рано вставать!» — отвечала я.

Наконец, пожелав друг другу спокойной ночи, мы простились.

Я умылась, улеглась и как придурочная улыбалась, глядя в потолок. Хорошо на душе, трепетно, но...

Не смотря на мою эйфорию, я многое понимала и видела ситуацию не в таком радужном свете. Первый фактор, который смазывал нынешнее положение вещей — это разные города. Уверена, со временем, я захочу познакомиться с Никитой в живую. Я не думаю сейчас о его желаниях или о другом стечении обстоятельств, например о прекращении общения. Я думаю, лишь о том, что если так будет продолжаться и дальше, то мне непременно захочется его увидеть. Сходить на свидание в другой город? Я не настолько безрассудна!

Второй фактор — все же это общение по переписке. Голос, интонации, выражение лица — неотъемлемая часть разговора. Эти составляющие и помогают узнать человека лучше. Здесь же, все вроде предельно ясно. Сложно написать «я скучаю», подразумевая «видеть тебя не хочу». Но в живую, может оказаться, что некоторые моменты в общении я принимала превратно. Голова еще соображает, могу мыслить здраво и, может, я слишком далеко забегаю вперед? Есть во мне такая черта — еще ничего сверхъестественного не произошло, а я уже пытаюсь анализировать все возможные варианты развития событий. Я не могу отвечать за другого человека. Не могу знать, что у него в голове. Но за себя то я могу сказать — такое со мной впервые. Не чувство симпатии в целом, а симпатия в сети. Уверена, что по утру мне захочется включить компьютер и проверить нет ли писем от Никиты, а вот

что захочет в первую очередь сделать он, мне неизвестно. Именно поэтому надо перестать думать о будущем, не имея уверенного настоящего.

Как и предполагала, утро мое началось не только с кофе, но и с мыслью о Никите. Приятный осадок от вчерашней беседы, хоть я и просидела весь день за компьютером, грел душу, пока я ехала к отцу в больницу. Снова накупила продуктов, в надежде, что он уже все съел. Жара продолжала донимать жителей. Однако, в связи с последними событиями, я переживала ее гораздо легче. Больничная палата — оазис в сравнении с окружающей средой. И снова мужики устроили посиделки, только без карт.

— Па-ап! — позвала я. Сначала в палату зашел пакет с гостинцами, а за ним уже и я сама. Поэтому папа резко подорвался койки и бросился помогать тащить пакет до своей тумбочки.

— Надеюсь, ты уже все съел?

— Как не странно, но, да! Решила откормить меня? — похлопал он себя по животу.

— Ты, наоборот похудел. Когда тебя уже выпишут?

— Скоро! Сказали еще максимум неделя и я дома. — Роясь в пакете, сообщил папа.

— Чувствуешь то себя как?

— На двадцать лет. — Продолжал он улыбаться. — А у тебя что нового? Ты прям сияешь.

— Не знаю. Вроде ничего не изменилось. — Слукавила я. — Зря отпуск что ли? Отдыхать не работать.

Отец довольно кивнул.

— Не поспоришь. Тебе надо чаще отдыхать!

— Ага, а деньги брать на отдых откуда?

— Давно пора было подняться по карьерной лестнице.

— Па-ап!

— Что «па-ап»? Я тебе сколько твержу об этом?

— Вот именно! Столько, что надоело уже.

— Надоело ей! — Продолжал передразнивать отец. — Пока молодая, надо брать свое. А потом поезд уедет.

— До старухи мне еще далеко.

— А я что, старик?

— Нет.

— А работу я сколько искал?

— Ой, пап, не занудничай!

— Что-о-о?!

Папа расхохотался и принялся меня щекотать, от чего у меня аж слезы выступили от смеха. Мы перестали перемывать мне кости и пошли гулять по больнице. Так себе прогулка, но все лучше, чем безвылазно в палате сидеть. Даже несмотря на то, что им там весело, ноги разминать тоже полезно.

Час я побыла у папы, после чего поехала на встречу с подругой. Договаривались с ней повидаться во время моего отпуска. Папа много раз твердил мне о слабых характеристиках. Не могу с ним согласиться, но касаясь работы я достаточно мягкотела. Не могу вот так с бухты-барахты подойти к начальнице и брякнуть: «Повысьте меня в должности!». По правде, я даже не знаю, как это делается? Руководство само должно решать, что делать с подчиненными. Хотя, наше начальство без хорошего пинка трудно сподвигнуть на какие-

либо действия. Только вот смелости на такие подвиги мне не хватает. Мы возвращались к этому вопросу снова и снова. Каждый раз я отбивалась от аргументированных нападков отца, как могла. Хоть я и понимаю, что он прав, но пока у меня не получается переступить через себя и послушаться родителя.

С подругой мы не виделись почти полгода и все из-за моей работы. Как бы это громко не звучало, но я действительно заслуживаю повышения. Официально у меня пять рабочих дней по восемь часов, а по факту, работаю по двенадцать и периодически выхожу в выходные. Если бы не мой весомый довод в виде загремевшего в больницу отца, отпуск мне не светил бы. Не удивительно, что мне не хватает времени даже с подругой встретиться. Скорее всего я и в социальных сетях зарегистрировалась, потому что это самое энергосберегающее развлечение. Как бы то ни было, благодаря этому произошло наше знакомство с Никитой. Стоило об этом вспомнить и на душе сразу потеплело. Тут же захотелось домой. Конечно же я рассказала о нем подруге. Мыслила она всегда более рационально, чем я, поэтому не поленилась высказать мнение о бесполезности моего увлечения.

— Зачем продолжать общаться с человеком, которого даже не видела? Тем более, с которым и встретиться не получится.

— Ты слишком забегаешь вперед. — Укорила я ее. — Для начала — это хорошее поднятие духа, общаться с тем, кто тебе симпатичен.

— А что, если он страшный?

— Значит, хорошо, что он не из нашего города! — Отшутилась я, хотя смешно мне не было. На секунду показалось, что я Никиту предала. Наверное, я слишком серьезно отношусь к нему, хоть и звучит глупо.

Катя, так кстати звали мою подругу, тоже поделилась со мной новостями. Новый молодой человек из ее института. В отличие от меня, подруга училась уже третий год, параллельно работая, однако на ту зарплату, которую она получала можно было лишь оплатить квартплату да купить себе пару новых шмоток, тем не менее, ей нравилось работать в магазине косметики. Благодаря своей должности консультанта, она начала разбираться в косметике лучше, чем в психологии, которую изучает в университете. Вот тут ее рациональность здорово хромает. А когда сказала, что планирует взять академический отпуск из-за повышения ее до администратора, тут и я не сдержалась от критики.

— По-твоему, эта работа ценней диплома?

— Ну, это всего лишь на год. Должность администратора занимает больше времени, поэтому на учебу я успевать не буду. И пока мне не найдут сменщицу, подзаработаю денег.

— Много же ты накопишь... Какая прибавка к зарплате?

— Пока никакой. Я буду на испытательном сроке три месяца.

И чем же эта женщина отличается от меня? Как советы давать, так мы умные очень, а как жизнью собственной распоряжаться, так ума ни на грош. А мой папа считает, что я глупости делаю.

Я не поленилась высказать свои мысли вслух, на что она многозначительно ответила.

— Время покажет.

Глава 2

И вот, прошло время, а именно два месяца, как мне пришло сообщение от Никиты.

— Наташа, зайка моя. — Не так давно он спросил можно ли меня так называть и, с

содроганием сердца, я ответила положительно. — Хочу сделать тебе подарок на День рождения!

— И как же ты хочешь это сделать? — Я все еще не могла сдерживать улыбку, когда общалась с ним.

— На дворе 21 век, вариантов много.

— Отправишь по почте?

— Могу и так, если пожелаешь нечто материальное.

— Спасибо, Никита, но мне ничего не нужно. Я даже отмечать не буду. Это мой рабочий день, поэтому даже ощущения праздника нет.

— По правде сказать, я рад, что ты не будешь отмечать.

— Серьезно? — Я даже удивилась такому сообщению.

— Да... Но лишь потому, что меня не будет рядом. Прости, наверное, звучит слишком эгоистично.

— Нет, вовсе нет, скорее мило и лестно. Мне приятно осознавать, что ты хотел бы потратить свое время на меня. Знаю, странно звучит, если учесть, что ты и так проводишь со мной почти все дни. Пусть и не рядом со мной, но, по-моему, так ты еще ближе ко мне.

Написав, поняла, как сумбурно выглядит мое сообщение, но я знала, что Никита поймет мою мысль. За эти несколько месяцев он стал мне таким близким, что даже страшно становилось. Прикипеть душой к человеку, которого даже не видел, разве это нормально? Но мнение окружающих мне безразлично, узнай они о моем увлечении. Даже на работе, я выкраиваю время для общения с Никитой. После работы дома, на немногочисленных выходных. Изо дня в день и все больше понимала, что не представляю своей жизни без переписок с ним. Я и не планировала прекращать общение, если только Никита сам не захочет остановиться. В таком случае, мое сердце, скорее всего, разорвется от боли.

— Тогда проведешь со мной вечер своего праздника? — спросил Никита.

— Конечно! — был мой ответ.

(Написано диалогом, но является перепиской)

* * *

В день моего рождения я, как всегда, работала. Коллеги поздравили, подарив большой красивый букет с вложенным конвертом. А в конце дня ко мне заявила Катя со своим молодым человеком и его другом.

— Привет, подруга! С Днем рождения, дорогая моя! — бросилась она ко мне с объятиями. — Надеюсь, ты уже заканчиваешь?

— Да, но это довольно неожиданно. — Я, действительно, удивилась, потому как последний раз она приходила ко мне на работу несколько лет назад.

— Сюрприз! — с опозданием выпалила Катя.

— Класс. — Растеряно проговорила я.

— Кажется, твоя подруга не рада нас видеть. — Сказал один из парней.

— Вовсе нет! — Тут же возмутилась я, понимая, как глупо выгляжу.

— Да нормально все! — Воскликнула Катя. — Я бы тоже удивилась. Давай, скорее закругляйся, нас ждет культ программа.

Потом она достала фотоаппарат и озарила меня яркой вспышкой.

— Черт, забыла выключить, но я не могла не запечатлеть такое выражение лица!

— Очень смешно. — Часто моргая, возмутилась я.

— Ты даже не представляешь насколько! — Не осталась она в долгу. — Знакомься,

Миша и Коля. Первый — это любимы мой, а второй, просто увязался за нами.

— Ага, они в парке кормили голубей, и я подлетел на кормёжку! — Кивнул Коля и протянул мне руку со словами поздравления.

Когда я закончила работу, меня чуть ли не за ручки вывели из офиса, и потащили развлекаться. У меня были другие планы на этот вечер, но отказать подруге я никак не могла. К тому же, необязательно же занимать весь вечер гулянками! Повеселимся пару тройку часов и домой, к Никите.

Однако наша гульба затянулась. И Коля, и Миша были звездами этого вечера. Давно я так не смеялась. У меня даже сок носом пошел, когда мы играли в боулинг и Коля зашвырнул шар в обратную сторону от кеглей, в нас. У него было такое лицо, что я не выдержала и засмеялась в свой стакан. Благодаря им, я прекрасно провела время, но даже не смотря на веселье, я все время думала о том, как было бы здорово, будь Никита сейчас с нами. Хоть и сложно это представить, не видя никогда человека. Несмотря на это, в голове сложился некий образ, не внешности, а личности, который был мне настолько симпатичен, что о внешних данных я уже не думала.

После боулинга, настала очередь бильярда. Затем кино, так как на улице находится было все так же невыносимо из-за жары. Я потеряла счет времени с этими ребятами, и когда мы вышли из торгового центра, посетив в нем все увеселительные места, я удивилась, обнаружив, что уже стемнело.

— Клево повеселились! — Проговорил Коля.

— Точно! — Подтвердила Катя.

Я в ответ лишь улыбнулась. Чувство вины постепенно подкрадывалось, начиная терзать изнутри. Ведь я пообещала провести время с Никитой. Оставалось лишь надеяться, что таким поступком я не сильно обидела его.

— Ну-ка, встаньте в кучку. Будет совместное фото. Проговорила подруга, вытягивая руку с фотоаппаратом.

— Дай сюда! — Выхватил у нее из рук гаджет, Миша. — Руки коротки для таких трюков.

— Эй! — Возмутилась Катя, но фотик отдала.

— Наташ, давай мы тебя проводим.

— Да ладно, не стоит, ехать недалеко.

— Не может быть и речи! — Отрицательно мотнула головой подруга. — Колян, побудь джентльменом, проводи даму до дома!

— Без проблем. Когда-то же надо начинать! — Он выпятил вперед грудь, положил руки на пояс и сделал грозное лицо, как истинный герой.

Все засмеялись, и отпираться уже было бесполезно.

Мы сели в автобус до моего дома и продолжили общение. Выяснилось, что сегодняшний день был не только моим праздником, но также и Колиной реабилитацией. Он расстался со своей девушкой буквально неделю назад, поэтому хандра еще не отпустила молодого человека, и Миша решил друга поддержать.

— Прости, что твой День рождения стал поводом для поднятия моего боевого духа! — Проговорил Коля.

— Мне не жалко, наоборот, мой праздник стал хоть кому-то полезен. — С улыбкой проговорила я.

— Ну тебе же было весело? — Удивился он.

— Конечно! Давненько я так не смеялась, но...

— Но?

— Я нарушила обещание, данное человеку, который небезразличен мне.

— Уверен, если он испытывает к тебе тоже, то поймет и не будет злиться. — Подбодрил Коля. — Я бы точно простил.

Мне показалось, что при этих словах он подумал о своей девушке. Видимо, он надеялся на примирение, и уже готов был ей все простить. Расстаться ведь решила она.

* * *

Мы простились с Колей на остановке. Он пересел на автобус, чтобы поехать обратно, а я пошла к дому. Сердце бешено билось перед «свиданием» с Никитой. Точно не знаю почему, но я очень боялась его обидеть. Между нами и отношений то нет, однако подобных ситуаций тоже не возникало. Так что я не в курсе, как он может отреагировать на это. Дома душ, кофе, звонок отцу, а в одиннадцать я включила компьютер. Кажется, я пыталась оттянуть момент выяснения отношений, но прекрасно понимала, что дальше некуда. А может я слишком большое предаю значение этому и накрутила себя? Может зря дрожу? По сути, это ведь такая мелочь! Не на улице же он стоял ждал меня весь вечер. К тому же, сейчас еще не ночь, поздно, но иногда и с работы в это время приезжаю. Хотя я и сказала, что постараюсь освободиться пораньше, но планы могли измениться. В общем я всячески старалась подбодрить себя, пока загружался компьютер и интернет.

Напротив слова «сообщения» горит циферка 1. Сердце забило с удвоенной силой.

— Боже! — Я прижала руку к груди. — Ну ведь так нельзя!

Сделав вдох, я нажала на кнопку мышки.

«Привет, Наташ. Я так понял, твои планы изменились. Я поздравляю тебя с Днем рождения. Подарок, который хотел подарить, преподнести не могу, так как тебя нет. Если захочешь, напиши, как вернешься домой».

Я уронила голову на стол, и чуть не разрыдалась. Ни единого ласкового слова. По имени он давно меня уже не называл. Дал понять, что расстроен, но в целом, вроде ничего страшного. Сдержанное сообщение, однако я ждала чего-то более сурового или вообще не единого письма в знак протеста. Не знаю толком, что именно ждала, но на душе все равно кошки скребли. Когда он ходил играть в баскетбол с друзьями, предупреждал, что его не будет, а ведь тогда мы всего день были знакомы. А я? Дала обещание, и даже не предупредила, что планы сорвались.

«Привет, Никита. Прости, пожалуйста! Неожиданно нагрязнула подруга, подготовившая для меня сюрприз. Мы с ней редко видимся, поэтому я не могла ей отказать. Прости, еще раз, что не сдержала обещание!».

Отправив сообщение, словила себя на мысли, что не упомянула парней. Я и в подробности не вдавалась, но все же, сказала только «подруга», а не «друзья».

Через пару минут от Никиты пришел ответ.

«Я так и подумал. Ведь у тебя праздник».

Крайне сухое сообщение.

«Ты обиделся?».

«Нет, просто немного расстроился. Хотел провести с тобой этот вечер».

Пока я думала, что написать еще в свое оправдание, пришло следующее сообщение.

«Ведь сегодня праздник у моей любимой».

И тут я поняла, что означает выражение «проглотить язык». Сердце сделало кульбит, а к

щекам прилила кровь. Я будто дышать перестала, пока Никита все писал.

«Неожиданно? Прости! Но я не могу больше держать правду в себе. Не могу не написать, что люблю тебя, потому что эти чувства разрывают меня изнутри».

«Я не смею просить от тебя подобных слов, потому что ты находишься в другом положении. Ты меня не видела».

Я уже начала писать эти три слова, но что-то меня остановило. Это безрассудно. Неправильно. Ненормально. Но ведь я испытываю нечто подобное. Толком не знаю, что, однако все указывает на чувства любви. Точнее, влюбленности. Любовь — это все-таки нечто большее! Я обдумывала, а Никита писал.

«Именно поэтому приготовил подарок. Хотя, „подарок“ слишком громко сказано. И все же, пока, я могу преподнести тебе только это!».

«Не знаю, как ты отреагируешь, но знай, я тебя люблю!»

После чего он остановился и на минуту затих. Свернув страницу сообщений, я решила воспользоваться этой паузой. Надо было немного прийти в себя и остудить голову. Я вскочила с места и заходила по комнате. Он меня любит! Любит! Как в это поверить? Мне хотелось и смеяться, и плакать. Или лучше закричать в голос? Будто понемногу сходишь с ума, осознаешь, но не можешь это предотвратить. Оставалось только дышать. Нельзя заставлять его ждать. Нужно что-то ответить! Ума не приложу, что сказать, но надо было подать признаки жизни. Несколько сообщений, а под ними фото. От неожиданности, у меня дар речи пропал. Я хотела что-то произнести вслух, но не вышло. С фотографии на меня смотрел молодой человек, в существование которого, сложно было поверить. Он был красив. Таких я могла видеть на экране телевизора или в журнале, но не в обыденной жизни. По моему, таких называют — идеал. Для всех по-разному, конечно, но для меня определенно так и было. Густые темные волосы, светлые глаза, цвет сложно определяется на таком снимке, аккуратные брови. Про губы и говорить нечего. Их хотелось целовать, и чтобы они целовали тебя. Я не могла в это поверить. Написать «это ты?» — глупо. Но, с другой стороны, зачем присылать левую фотографию, если признаешься в любви? Или же ему просто хочется услышать те же слова в ответ и успокоиться? Нет! Я сама понимаю, что это глупости какие-то. Только вот крайне странно все.

«Прости, что так резко набросился на тебя. Ты ничего не пишешь, потому что шокирована или моя внешность настолько тебя разочаровала?».

«Зай, я приму любой ответ и все пойму. Даже, если ты захочешь отвернуться от меня».

«Только знай, для меня ты особенная. И любовь к тебе искренна!».

Надо было ответить. Фото действительно меня шокировало, и я не знала, как к нему относиться. Оно будто стерло мой образ, разбило вдребезги. Казалось, я увидела человека, с которым не общалась несколько месяцев и мне придется узнавать его заново. Все это за секунды пронеслось в голове, только вот нужный ответ так и не приходил.

«Ты красив. Очень!».

Вот и все, что я смогла написать. Так глупо, но мне и впрямь казалось, что в любви мне признается незнакомец, поэтому я растерялась. Фотографию я больше не открывала, чтобы немного стереть впечатление чужеродности. Мой Никита, другой, не такой яркий, но добрый и нежный. Вот мой образ, и я решила пока отбросить постороннее и сфокусироваться на общении.

«Прости, таких слов в ответ, я пока сказать не могу, но я не хочу, чтобы ты расстраивался! Ты мне дорог. Ты мое солнце!».

«Для себя я уже все решил. И торопить тебя не собираюсь, думаю, у нас еще много времени впереди».

Мы еще немного пообщались, только вот чувство неловкости меня так и не покидало. Особенно когда, прощаясь, он снова повторил слова любви, я совсем раскисла. Обычно отвечаешь хотя бы «я тебя тоже», но я же не отвечала ничего. Всего лишь пожелала приятных слов. Ответили бы мне так, было бы обидно. Однако пока, большего сказать ему я не могла.

В итоге спать улеглась в каком-то разобранном состоянии. Уснула не сразу, крутясь со стороны на сторону, но, когда усталость взяла верх, поняла, что вижу во сне Никиту, но не с фотографии, а фантом. Человек с размытым лицом, но я точно знала, что это он. Как обычно во снах, происходила ерунда, но воспринималась она крайне серьезно. Мы от кого-то убегали. Перемещались в пространстве, прятались в заброшенных зданиях. И на протяжении всего сна не покидала мысль, что с Никитой может произойти нечто плохое и я его вот-вот потеряю. Я резко открыла глаза, потому что начала плакать во сне. Внутри невообразимая грусть. Понадобилось немного времени, чтобы отойти от неприятных ощущений. На улице уже светало, так что засыпать снова не было смысла. Я встала, но отдохнувшей себя не чувствовала. Душевное состояние и вовсе гадкое. Чувство вины, вперемешку с растерянностью. Нужен перерыв. Передышка. Дома я решила не задерживаться, а сразу отправиться на работу. Мне очень хотелось написать Никите и посмотреть, писал ли он. Но последними остатками силы воли я переборола это желание и отправилась выполнять должностные обязанности. Дел навалилось немерено, чему я порадовалась. На душевные муки времени не было. Голову загрузили рабочими проблемами, тем самым освободив меня от головной боли, до которой доводили мысли о Никите. А в минуты покоя, так и подмывало зайти в сеть, но находились новые задачи, приходилось их решать и момент переписки вновь оттягивался. В самом конце рабочего дня, когда все руководство отправилось по домам, я выдохнула сев за свой стол и включила браузер, с моей страничкой. Никита писал о бессоннице, при этом извинялся, что жалуется мне. Писал, что будет ждать ответа, а до тех пор беспокоить меня не будет. Я чуть не расплакалась от жалости к человеку, которого игнорировала целый день. Мало того, что вчера обещание не сдержала, так он еще и фотографию показала и в любви признался. Открыл свои чувства, а что делаю я? Пытаюсь разобраться с тараканами в голове? Разве я сама не втюрилась? Разве не испытываю влюбленность? Разве не скучаю? Нет смысла тянуть дальше! Письмо мое было длинным, в нем были и извинения, и восхищения, и признания. Не в любви, но в чем-то с ней схожем. Я не стала перечитывать сообщение, а сразу отправила.

«Даже представить себе не можешь, как я рад!».

И я представила.

Глава 3

Через месяц мы уже считали себя парой. Выглядело все это странно, но я воспринимала его как своего молодого человека. Это способствовало моим отказам другим парням сходить на свидание или просто познакомиться. Мы с Никитой в «семейном положении» поставили одинаковые статусы. Сначала изменил он, а потом и меня спросил: «А ты считаешь, что у тебя есть тот, кто тебе нравится?». С улыбкой на лице, я изменила статус, скорее, чтобы порадовать Никиту. На таком расстоянии сделать для него могу немного, поэтому приходится доказывать свои чувства такими мелочами. Мы не пользовались видеочатами, в основном из-за меня. Мне было неловко, страшно, не по себе, но говорила, про особенную

первую встречу. Мы уже говорили об этом, безконкретики — кто к кому придет и когда — но оба знали, она неизбежна. Так проходили дни и недели. Мы обменивались снимкам, и я понимала, что растворяюсь в человеке почти без остатка. Просто слова «целую» и «обнимаю» меня уже не устраивали. Мне этого было мало. Я хотела большего. А главное, периодически, у меня возникало чувство ревности. Когда его не было в сети или даже просто от того, что он далеко и я не могу к нему прикоснуться. Он вне досягаемости, вне поля зрения и это постепенно начинало раздражать. Он все время повторял «я твой», «ты моя и только моя», а я хотела закрепления действиями. Чтобы прижал к себе и прошептал это на ухо. Чтобы поцеловал и сказал, что любит. Как же мне этого хотелось. Я становилась жадной. Больше общения, больше писем, больше слов. Все свободное время я посвящала ему, а все остальное задвинула на задний план. Единственный, кто еще мог добиться от меня внимания, был отец. Но даже с ним я торопилась проститься, чтобы примчаться домой и включить компьютер. На фоне такого душевного состояния, я сильно похудела. Аппетита не было вовсе, отчего папа хотел начать бить тревогу, но я еле нашла нужные слова, чтобы его успокоить.

В один день, я поняла, что больше так не могу. Встав рано утром, я поехала на вокзал за билетами. Впереди намечалось три выходных. Я намеревалась воспользоваться ими сполна. Сообщив об этом Никите, в ответ получила сообщение, что у него на руках тоже есть билеты. Он освободил себе эти три дня и собирался преподнести эту информацию в виде сюрприза, но я его опередила. Конечно, разумней было бы пригласить его к себе. Но тут уже назревали вопросы, которыми я не хотела озадачиваться. Где поселить его? Если у себя в квартире, то как объясню отцу, кто это и что тут делает? Папе о Никите я еще ничего не рассказывала, потому что наше положение не такое простое, как если бы мы жили в одном городе. Он однозначно меня не поймет и не оценит мой замысел. Поэтому я решила ехать к нему и попросила его сдать билеты. Никита сначала заартачился, но потом согласился со мной.

Кое как отработав остаток недели, я день в день собрала сумку и вечером села на ночной поезд. Восемь часов, и я на месте. Жара спала только несколько недель назад, но лето еще не закончилось, и было довольно тепло. Поэтому сумка была не тяжелой, благодаря этому папе не сложно было поверить, что я с подругой еду в соседний городок — посетить окрестности. В целом, все складывалось довольно удачно, кроме маяты внутри. Уже когда ворочалась на койке, поняла, что никогда так сильно не волновалась, перед встречей с парнем. Уснуть получилось уже под утро, а когда проводник ходил по вагону расталкивал сонь, еле продрала глаза, не понимая, что происходит. Но в следующую секунду, когда поняла, где нахожусь, так резко подорвалась, что чуть не зарядила пяткой тёте с нижней полки. Со словами извинений, я подобрала свою косметичку и кинулась в туалет. Пришлось постоять в очереди, но за это время выбрала чем воспользоваться перед зеркалом. У меня обилие всяких кремов, но не было с собой даже туши для глаз. И я пожалела, что удумала устроить первую встречу в восемь утра, да еще и после ночи в поезде. Ну и дурья башка! Будучи в туалете, я оправила одежду, так как не переодевалась для сна. Майка и шорты выглядели вполне нормально, а вот заспанное лицо угнетало. Как следует умывшись, расчесавшись и намазюкавшись ароматными кремами, я почувствовала себя чуть уверенней, но не на много. Волнение взяло верх и руки мои задрожали. Боже, что я делаю?! Освободив помещение, я села рядом с женщиной, которой чуть не поставила фингал. Стараясь ни о чем не думать, я сидела не шелохнувшись. Будто заснула с открытыми глазами. Однако тревога накатывала волнами, отчего меня даже замутило. И вот, поезд остановился, как и все мои

органы чувств. Все повставали с мест и пошли к выходу, а я сидела, будто приклеенная.

— Не хочу! — с опозданием произнесла я.

Только вот, я сама нарушила свой привычный образ жизни. Сама кинулась в незнакомый город к человеку, которого знаю по переписке. Мне же нравилось проводить с ним время по сети, но я была дома, в своей зоне комфорта. В те моменты я могла выглядеть, как угодно. Не причесанной, только проснувшейся, в домашней одежде, уставшей после работы с темными кругами вокруг глаз, с прыщем на носу. Абсолютно, как угодно. И никто не упрекал, не смеялся. Я знаю, что Никита не из тех, кого волнует прыщ или усталый вид, но вдруг его не устраю именно я. Одно дело фотографии, и совсем другое в живую. Ну почему я не купила билет подороже, зато была бы во все оружие?! Баланс моего душевного состояния уже нарушен, и нарушила его я. Обратной дороги уже нет. Все, что остается, это выйти с поезда с высоко поднятой головой и встретить свои страхи лицом к лицу. Вагон уже почти опустел, когда, подхватив сумку, я пошла к выходу. Я задержала дыхание, как перед прыжком в воду, а по факту просто сошла на перрон. Оглядевшись, поняла, что вокруг никого нет. Встречающие и пассажиры разбрелись, а знакомого лица нигде не видно. Меня сразу же начали одолевать плохие мысли. Туда ли я приехала? А не перепугала ли день или время? А существует ли вообще Никита? Последнее я сразу отмела, как бред от недосыпа. Бросив гадать, достала телефон, предварительно, мы обменялись номерами, и хотела уже звонить, как вдруг заметила в дали торопящегося молодого человека. Не заметить такого было бы сложно. Высок. Он возвышался над другими, кто не успел уйти с перрона. Красив. Фотографии не врал, и взъерошен. Видимо, раннее утро и ему далось не простым. Его взгляд сфокусировался на мне, так как вокруг меня уже не было ни души, и он искренне заулыбался, ускорив шаг. Я улыбнулась в ответ и сделала пару неуверенных шагов в его сторону. Мы приближались друг к другу с разной скоростью. Он быстро, а вот я будто увязала в трясине. Свинцовые ноги не слушались, а вот Никита словно обрел крылья. Улыбка не исчезала с губ. Глаза сверкали как драгоценные камни. И когда он смог дотянуться до меня, схватил и крепко прижал к груди. В футболке и джинсах, на ногах кеды. Запах парфюма не бил в нос, а окутывал его ароматным шлейфом. Значит не переживал? Не волновался? Я пол флакона духов вылила на себя, боясь, что провоняла поездом. Никита уткнулся мне в макушку, и я подумала о волосах, которые немыты со вчерашнего вечера. Я почувствовала себя жалкой. Но потом заметила, как мои пальцы сжались у него на футболке, комкая ее. Все это время я прижималась к нему всем телом. Вот насколько действия тела могут отличаться от мыслей в голове. Он не отпускал меня, продолжая обнимать и говоря, как рад, как счастлив. А я закрыла глаза и на какое-то время будто растворилась в наших объятиях. Потеряла себя, свою суть. Свое я.

Нельзя так сильно тонуть в человеке! Нельзя исчезать без остатка!

— Наташа! — выдохнул Никита и обхватив мое лицо, заглянул в глаза. — Наконец, ты рядом.

Неловко было смотреть на него, но мне пришлось выдержать его взгляд, и я приписала себе свое первое достижение в отношении его.

— Да, я рядом. — Только и сказала, каким-то осипшим голосом. Толи связки еще не разработаны, толи я совсем потерялась рядом с ним.

Никита заулыбался еще шире и, приобняв меня за плечи, повел к выходу из вокзала, успев прихватить мою сумку.

Я уже в его власти.

Мы медленно брели по перрону, Никита рассказывал, как он добирался в такую рань до вокзала, а я слышала, но не слушала. В смысл вникнуть я не могла, но вот его голос обволакивал, уносил с собой в дали, обещая умиротворение и покой. В животе сладко защекотало, что еще больше напугало. Я не могу противостоять ему. Он поглощает меня.

— Ты голодна? — Вывел меня из легкого оцепенения Никита.

— Нет, по правде сказать, я очень плохо спала.

— Прости, но у меня не получится оставить тебя в покое, как минимум, до твоего отъезда.

Я засмеялась, а внутри разлилась приятная нега от его слов. Значит, зря переживала. Волновалась о своем внешнем виде, а он постоянно пытался заглянуть мне в лицо, как следует разглядеть. И в его глазах отражалось столько нежности и страсти одновременно, что у меня дыхание перехватывало. Будто маленькая девочка, которая только-только узнала, как мальчики относятся к девочкам. Все же где-то внутри шкрябало странное ощущение нереальности. Такой мужчина, видный, статный, красивый, знакомиться в интернете. Хотя, я занималась тем же. О причине, по которой, он решил посвятить свое время знакомству по сети, мы не разговаривали. Все получилось, казалось бы, так естественно и в тоже время странно. Его внешность не сочеталась с образом жизни. С другой стороны, если парень просто хочет затащить девушку в постель, почему бы не найти способ попроще, тем более что с такой внешностью, как у Никиты, достаточно было бы просто на улицу выйти. Плюс, я, как бы громко это не звучало, будучи с человеком на расстоянии не ощущала от него лжи. Не чувствовала подлости. Главное, не терять себя без остатка, и тогда, чтобы не случилось, я не сломаюсь.

— Любимая, не имеешь ничего против общественного транспорта? — извиняющимся тоном, вытащил меня из вороха различных мыслей Никита.

— Нет, конечно, это мой стандартный метод перемещений. — Улыбнулась я в ответ.

Уж о чем я только не думала, но точно не о таких мелочах.

— Хорошо. — Немного расслабившись, улыбнулся он в ответ. — Машина на ТО, а с ними у меня договоренность, я им тачку и полное доверие, а они меня не беспокоят, пока не сделают все, что нужно.

— А ты уверен, что они не сделают что-то лишнее за что запросят денег?

— Там фиксированная цена, все, что они захотят сделать, уже входит в эту сумму, даже если захотят разобрать, а потом снова собрать автомобиль, это полностью их инициатива.

В таких вещах я мало что понимала, поэтому сложно было поддержать эту тему. В любом случае, я радовалась, что постепенно узнавала о нем все больше нового. В то время как он знал обо мне почти все. И это довольно странно, если учесть, что общались мы много недель и почти целыми днями на пролет. С его стороны конкретики было мало, но за эти дни, я намеревалась наверстать упущенное.

Мы подошли к остановке, и я слегка тряхнула головой, разгоняя ненужные мысли.

— Наташ, я вот смотрю на тебя, и не верю, что ты рядом. — Проговорил Никита так томно и чувственно, что у меня колени чуть не подогнулись.

— Я тоже не верю, что отважилась на приезд. — Стараясь, не дрожать голосом, проговорила я.

— Знай, это очень ценно для меня. Чувствую себя никчемным и в тоже время счастливым. — Он опустил голову и прижался ко мне лбом.

— Прости, не хотела ставить тебя в неудобное положение. Но, по правде, мне так было

легче. Да и какая разница, кто к кому приехал, если встречи хотели оба. — Улыбнулась я в ответ и осмелилась заглянуть в его глаза.

Это была ошибка, так как я окунулась в них с головой. А когда он выдохнул мое имя, я потеряла голову. Никита склонился к самым губам и весь мир остановился. Никогда бы не подумала, что могу испытать нечто подобное. По телу пробежала дрожь, и я еле сдержала стон наслаждения. Обхватив его шею руками, я хотела прижаться к нему как можно сильнее. Плевать, что подумают окружающие. Людей в такую рань было немного, но все присутствующие смотрели на нас. Это была последняя мысль, после чего меня охватила темнота. Но не страшная и угрожающая, а волнующая, будто потеряла сознание в состоянии эйфории. Счастливый сон с тактильными ощущениями. Голова опустела и пошла кругом. Мне хотелось лишь одного, чтобы это не заканчивалось. Если бы Никита не держал меня в объятиях, рухнула бы на землю. Наваждение закончилось, как только он отстранился. Потеряв опору, я вздрогнула и открыла глаза.

— Твои глаза так ярко сияют. — Он погладил меня по волосам и удовлетворенно выдохнул.

Наш автобус приехал, он подхватил сумку и за руку повел на последние места. Передвигать ногами было не просто. Он не отпускал меня ни на секунду. Все время старался прикасаться. Я села у окна, а Никита, сев с краю, загородил меня ото всех. На окнах висели маленькие занавесочки, но их хватало, чтобы заслонить нас от всего внешнего мира. Немногочисленные пассажиры расселись кто где, но главное, вокруг нас было пусто. Все это я примечала спонтанно, почти неосознанно. Все окружение будто в тумане. Перед глазами только Никита, но и он в странной дымке, словно я вижу сон. Его близость, его прикосновения, его поцелуи стирают меня в ничто. Кто я? Где я? Все неважно, если рядом Он. Что-то сказать, сделать, нет, я не в состоянии. И это после пятнадцати минут личного знакомства.

* * *

Автобус тронулся, а мы набросились друг на друга, как изголодавшиеся волки на кость. Мы целовались безостановочно. Даже не понимала, дышу ли я. А когда Никита дотронулся до моей коленки, волна возбуждения пронзила от места прикосновения до мочек ушей. Краска смущения залила щеки, но мое желание было сильнее стыда.

Я потеряла счет времени. Растеряла всю осторожность, все-таки нахожусь в чужом городе. Забыла обо всем. Глубоко, в подсознании, здравый смысл пытался воззвать к разуму, отстранить чувства и эмоции на задний план, но его усилия были бесполезны. Я утонула в желании, которое до этого момента не испытывала никогда. Упоительные ощущения от близости с человеком, которого полюбил. До этого дня я воспринимала свои чувства, как влюбленность. Но это безумная страсть, полностью перевернула внутри меня все вверх дном. Сколько мы уже едем? Как далеко от вокзала? Все неважно, пока рядом Никита. Я очнулась, когда услышала громкий отклик водителя. Нужная нам остановка оказалась конечной, поэтому Никита полностью увлекся мной, не переживая, что может пропустить, когда нам выходить. Мы оторвались друг от друга, а я от смущения не хотела открывать глаза. Если во время поцелуев мне было уже все равно, что я стесняюсь, то теперь, когда он смотрит на меня, я готова сквозь землю провалиться. Делала вид, что я разглядываю окрестности, одновременно поправляя волосы и одежду. Шла за ним, не зная, стоит ли заговорить или молчать дальше. Никита целеустремленно шел вперед, ведя меня за собой и так же не стремился разбавить беседой наше путешествие. Шли мы минут пять от остановки

к его дому, но время тянулось слишком долго. Что он со мной сделал? Первый день знакомства, только встретились лицом к лицу, а я уже думаю о близости с ним и ничего не могу с этим поделать. Возбуждение затупляет всё остальное. Вокруг гуляли мамочки с колясками, хозяева выгуливали собак, пенсионеры сидели на лавочках кормя голубей, погода радовала чистым небом и солнечными лучами. Жизнь вокруг протекала размеренно, только мы шли быстро, пытаюсь опередить сумасшествие от еле сдерживаемого желания. Скованные мышцы от напряжения требовали разрядки. И тут ко мне пришла мысль, которая возродила легкую панику. Не успела я толком обдумать насущную проблему, как Никита произнес.

— Пришли. — И резко остановился, будто решая, стоит ли заходить домой или остаться на улице.

Двухэтажное здание с двумя парадными. Дом старой постройки, но отреставрированный, выглядел опрятным и даже уютным. Кто-то пустил виноград вверх по стене. Балкончики с витыми перилами. У парадных располагались скамеечки. Вокруг росло много деревьев и кустов. После моих каменных джунглей, оказаться в таком зеленом месте, подарок судьбы. На секунду я выпала из реальности и наслаждалась открывшимся пейзажем. Будто я не на окраине русского города, а в Италии или Испании. Мне очень понравилось окружение, но в следующую секунду почувствовала, как Никита потянул меня к подъезду и с созерцанием природы пришлось повременить. Будучи уже внутри квартиры, Никита прислонил, меня к двери и начал медленно приближаться для поцелуя.

— Нет! — Почти выкрикнула я и отошла от него на пару шагов.

Никита непонимающе посмотрел на меня, после чего сделал шаг на встречу.

— Подожди! — В страхе проговорила я. — Мне надо в душ!

После моих слов он заметно выдохнул, не сразу сообразив, с чего я вдруг начала так себя вести.

— Ты меня напугала. — Улыбнулся он. Потом снова взял меня за руку, как уже не раз делал за сегодня и повел в сторону ванной. А я словила себя на мысли, что даже не огляделась. Мне настолько без разницы, как он живет, что даже не подумала смотреть по сторонам. Никита затолкал меня в самую последнюю дверь в коридоре, а следом и мою сумку. Я даже про нее забыла! Оставшись наедине с собой, заглянула в зеркало и увидела, как пылают щеки румянцем, а в глазах какой-то безумный блеск. Может мне просто, кажется, воображение разыгралось? Не исключено. Я сама не своя. Немного отдышавшись и в какой-то степени, даже смирившись с безысходным, достала из сумки все необходимое и залезла под душ. Прохладная вода слегка привела в чувства, и помогла немного расслабиться. В конце концов, я сама приехала, никто силком меня сюда не тащил. Хоть он и сказал в переписке, что не позволит мне жить в гостинице, но все же я думала, что так и будет. Всего три дня, вполне перебилась бы в каком-нибудь дешевом номере. А весь день проводили бы вместе. Или это через чур наивно? Девушка приезжает к парню и строит из себя недотрогу. Да, смешно! Однако, я не сказала Никите главного. И теперь, я не знаю, как быть. Вряд ли он выставит меня за дверь, но не брать во внимание его настрой нельзя. Я безумно его хочу, такого желания не возникало никогда, но близости с мужчиной у меня еще не было. Нет! Его это не должно отпугнуть! Я сама себя накручиваю. Он этого не испугается.

* * *

Как следует искупавшись и потрепав себе нервы различного рода мыслями, я выключила воду и вылезла из ванны. Светло-бежевая плитка кругом, довольно просторная

комната, гораздо больше, чем у меня, а главное, совершенно пустая, зубная щетка и паста. Ни полочек, ни тумбочек, корзина для белья и больше ничего лишнего. Толи прибрался к моему приезду, толи он настолько перфекционист. У меня всегда бардак. Куча различных баночек с лосьонами, духами, кремами. Содержимое косметички я оставила в сумке, не рискнув выкладывать на всеобщее обозрение. Да и мне так спокойней будет, когда все мое лежит в одном месте. На сухо вытерев (к слову, своим полотенцем) напряженное тело, я сразу надела повседневную одежду, но волосы так и остались мокрыми. Я собралась выходить, как в дверь раздался стук. Толи нервишки расшатались, толи наоборот расслабилась пока была в одиночестве, но я подпрыгнула от неожиданности.

— Наташ, если тебе нужен фен, я положил его на тумбочке в коридоре.

Я открыла дверь и увидела Никиту в переодетых шортах и майке. На несколько секунд я зависла в дверях, разглядывая его и не могла поверить, что на эти три дня он мой. От этой мысли мне стало жарко, и я почувствовала, как загорелось румянцем лицо. Резко повернув за угол, я подошла к тумбе, о которой он говорил.

— Ну вот. — Разочарованно проговорил Никита.

— Что? — Я уже взяла фен в руки, намереваясь высушить волосы.

— Я забыл о полотенце, и надеялся, что ты позовешь меня на помощь. — Он подошел сзади и легонько провел пальцем по бретельке моей майки. Потом наклонился к уху и прошептал. — Я приду тебя спасти, а ты будешь обнаженной.

В голове моей произошел взрыв. Сердце бешено забилося в груди. Не сейчас! Душ немного охладил мой пыл, но, когда он рядом и говорит подобные вещи, все возвращается. Не хочу! Точнее хочу! Безумно! Но я не готова. Скорее даже, не готова сказать ему правду. Сама не понимаю, чего боюсь.

— Я приготовил кофе. — Он говорил мне в самое ухо, вернее будет сказать, шептал, в промежутках между словами целовал в шею, а руками медленно гладил по плечам и спине.

От его прикосновений по телу пробежала дрожь, а внизу живота бурлили страсти. Из-за всех сил я старалась держаться. Не подчиняться! Не подчиняться! Твердила я себе, а сама уже закрыла глаза и наслаждалась его поцелуями. Он не предпринимал попыток меня раздеть, но мне казалось, еще немного, и я сама начну раздеваться. Потом он взял из моей руки фен, который я так и не успела использовать, включил поток теплого воздуха и направил на мои волосы. Свои пальцы Никита запустил в корни и начал массировать голову, пока фен делал свое дело. Пряди закрывали мое лицо, чему я была рада. Неловко было — жуть. Неловко...и приятно. Когда волосы подсохли, Никита прильнул к ним и глубоко вдохнул.

— Они такие мягкие. — Обнял меня, после чего развернул к себе и запечатлел на моих губах такой нежный и сладкий поцелуй, что я вновь чуть не застонала от наслаждения.

Не думала, что поцелуи способны так сильно возбуждать. Я прижималась к нему все сильнее и сильнее. Боже, больше не могу! Хотелось его до боли.

Никита отстранился, заглянул мне в глаза и повел в одну из комнат. Я покорно шла за ним, лихорадочно соображая, в какой момент мне стоит признаться, что девственна. В комнате находилась кровать, не большая, полуторка, это я заметила сразу. Мы остановились напротив нее, и Никита продолжил испытывать мое терпение. Он совершенно не торопился, давая понять, что хочет насладиться этим моментом и дать вкусить сладость и мне.

— Ты сводишь меня с ума! — Сама не поверила, что произнесла это вслух. Мои

ощущения полностью в его власти. Я будто пластилин в его руках.

В какой-то момент решила полностью довериться Никите, и не мучать себя лишними вопросами. Мои руки блуждали по его телу, не менее настойчиво и многообещающе. Однако для него это не было главным. Оказавшись на кровати, Никита приступил к освобождению моего тела от одежды, а я даже не подумала сопротивляться. Сгорала от стыда и удовольствия. Майка полетела на кресло, лифчик следом, мои руки инстинктивно прикрыли обнаженную грудь. Никита не предпринимал попытки меня раскрепостить сразу, а занимался моими шортами. Они отправились вслед за майкой. Нижнее белье осталось на мне. После чего он стянул с себя майку и вернулся к моим губам. Мои руки тут же обхватили его шею.

— Мне безумно нравится, что я чувствую. — Проговорил он, а я непонимающе посмотрела на него. Никита опустил свой взгляд вниз к моей груди и слегка потерся телом о мои затвердевшие соски. Он лизнул мои губы и начал медленно спускаться вниз.

У меня перехватило дыхание, когда он добрался до моей груди. Кажется, я потеряла всякий контроль. Свои стоны уже не сдерживала, полностью растворившись в безумных ощущениях. Я лишь почувствовала, как мои ноги раздвинулись, и Никита начал, не спеша стягивать нижнее белье. Да, я хотела его! На секунду открыла глаза, чтобы посмотреть на него обнаженного, но он был в шортах, которые ни капли не скрывали его желания. Мы встретились глазами. Его взгляд был затуманен, но пылал страстью. После чего он опустил голову, а ладонями накрыл мои груди. Его губы целовали самый горячий и влажный участок тела, а я начала извиваться под его поцелуями, стонать от наслаждения и полностью терять связь с реальностью. Мое тело в его подчинении. Мозг отключился, дав чувствам полную свободу действий. Никита доводил меня до экстаза своим языком, а когда я почувствовала, что вот-вот закричу, сжала во рту кулак. По телу прошла дрожь, после чего тугой комком, сжавшийся от нескольких часов сдерживания, лопнул и пронесся по телу теплом и легкостью. Пока я пыталась отдышаться, и понять, вернулось ли мое я, Никита навис надо мной и укоризненно уставился, заглядывая в глаза.

— Наташ, ты совершила ошибку.

Я пыталась осмыслить, что он говорит, но это было не легко.

— Ты смазала весь финал. Сочувствую, но придется повторить.

После чего он снова опустил и мои вялые протесты его не остановили. На этот раз я сделала так, как он просил и даже больше. Во второй раз у меня чуть судороги не начались. Такой силы был оргазм.

Никита вновь навис надо мной, с удовлетворенной и восторженной улыбкой. Будто победил в битве или состязании.

— Я люблю тебя.

После чего чмокнув в губы, встал и ушел в ванну, сообщив, что ему срочно нужен холодный душ.

* * *

Придя в себя, встала и оделась. Сказать по правде, я была, с одной стороны, растеряна, с другой, удовлетворена до предела. Я была приятно опустошена, и думать ни о чем не хотелось. Окончательно отдышавшись, вспомнила, что Никита говорил о кофе и пошла искать кухню. Она находилась напротив ванной, на столе стояла чашка с, уже остывшим, напитком, рядом сахарница и молоко. Пока Никиты не было, я разогрела чашку в микроволновке и залила его молоком. В ногах ощущалась такая слабость, что я не выдержала

и села на стул, попивая кофе и ожидая возвращения Никиты.

Возможно, он просто хочет дожидаться ночи. Не торопиться. Это хорошо, я тоже не против подождать, хоть это и не честно, если учесть, что я получила наслаждение, а он нет. А может он боится, что, переспав со мной, потеряет ко мне интерес. Я не раз слышала о подобных случаях. Может и наша ситуация не исключение. Однако слова любви были сказаны. Все же нельзя отбрасывать подобное развитие событий. И при этой мысли я поняла, что, если такое произойдет, мое сердце разорвется. Не хочу, чтобы остывал ко мне. Он мне нужен!

Дверь в ванную открылась, и Никита вышел в обмотанном на поясе полотенце. Подмигнув мне, завернул за угол и скрылся с поля зрения. Через пару минут вернулся одетый, в другие шорты, оставшись с голым торсом. Придвинул поближе ко мне второй стул и сел рядом, плечом к плечу. Мне это понравилось, и я улыбнулась.

— Прости, что так резко ушел и бросил тебя так. Видит бог, я не хотел тебя покидать, но терпеть я больше не мог.

— А что же ты там делал? — Улыбаясь, спросила я.

— Пусть это останется между мной и душем. — Смеясь проговорил он, наклоняясь, чтобы меня поцеловать.

Я с удовольствием ответила на поцелуй. Моя рука скользнула по его плечу вниз, к животу, прощупывая кубики пресса. Рельефное тело сводило с ума. Хотелось прикоснуться к нему снова и снова.

— Пожалуйста, не надо! — Остановил он меня. — Иначе я снова закроюсь в ванной.

— Что же мне делать? — Притворно-обиженно, проговорила я. — Не прикасаться к тебе?

— Нет! Я этого точно не переживу. — Смеясь, ответил он.

Потом приблизившись, проговорил.

— Прикасайся, целуй, обнимай. Делай все, что хочешь, но главное оставь на вечер.

— Что касася вечера. — Тихо проговорила я, поняв, что лучшего момента не найдется.

Никита чуть напрягся, но взгляда от меня не отрывал.

— Я не говорила тебе до этого. Не знаю, как ты к этому отнесешься. — Я всячески пыталась подобрать нужные слова, но как не пытайся, по-другому никак не сообщишь такое. — У меня еще не было мужчины.

Небольшая пауза.

— То есть, тебя еще никто не касался?

— Кроме тебя, нет.

Никита так преобразился, что я глазам своим не поверила. Он старался сдерживать радость, но получалось плохо. Стараясь скрыть улыбку, полез целоваться. В промежутках между поцелуями, я успела спросить.

— Значит, тебя это не пугает?

— Шутишь? Как такое может напугать? Такого бояться только мальчики, которые хотят, чтобы за них в постели все делала женщина.

— Хочешь сказать, мне повезло? — С улыбкой проговорила я, обнимая его за шею.

— Это мне повезло. Надеюсь, я тебя не разочарую. — Проговорил он и мы продолжили целоваться.

Все разговоры остались далеко позади. Несколько месяцев общения большой срок, чтобы теперь позволить себе окунуться в другую стадию отношений. Тактильный этап

самый сладостный и трепетный. У меня нет ни грамма опыта, я полагаюсь на свои желания и ощущения, поэтому остается лишь надеяться, что мои неопытные попытки доставить Никите удовольствие увенчаются хотя бы маленьким успехом. После того, что было, я почувствовала себя чуть легче. Не на все сто процентов, но достаточно, чтобы без лишнего стеснения смотреть ему в глаза.

— У меня есть предложение. — Проговорил Никита. — До вечера еще далеко и надс как-то убить время, но при этом, чтобы я не сошел с ума. — Смеясь, проговорил он, целуя меня в висок, в щеку, в шею.

Наши колени соприкасались, мои руки блуждали вверх и вниз, то прикасались к его пальцам, то спускались к пояснице. Хотелось трогать беспрерывно. Мы немного увлеклись, и я решила все же уточнить.

— Так какое предложение?

— Точно... — Он усмехнулся и нехотя отстранился. — Предлагаю сходить на речку.

Идея мне понравилась, и мы засобирались в дорогу. Полотенца, плед, запас питьевой воды, о еде никто из нас и думать не хотел. На улице погода была прекрасной. Мы шли по улице держась за руки, я разглядывала окрестности. Никита рассказывал о соседях, о своей жизни здесь, как он рос, о моментах детства. Совершенно беззаботное, счастливое детство. До смерти родителей. Они погибли в автокатастрофе, но не в автомобиле, а в автобусе. На экскурсии в Турции. Нелепо и ужасно одновременно. Никите нелегко говорилось об этом. А я и не настаивала. Он и так много рассказал сам, без моих наводящих вопросов. Это случилось почти десять лет назад. И все же, смерть родных, это всегда тяжело, сколько бы лет не прошло.

* * *

Были и подростковые трагедии и любовные драмы, но в целом, я не слышала ни одного гневного отзыва о ком-либо. Он смеялся, вспоминая прошлое, а я слушала в оба уха, потому что до сегодняшнего дня, он не сильно распространялся о своей жизни. Главное, что на этот раз я лишь в качестве слушателя, и это было приятно. Его голос ласкал уши, потому я ловила каждое слово, стараясь не вспоминать, как еще полчаса назад, он нашептывал мне приятности на ухо. По телу пробежала дрожь. Пришлось слегка потрянуть головой, чтобы не отвлекаться от настоящего. Все негативные мысли улетучились без следа. Я убедилась, что для него не девушка на эти три дня. Не знаю точно, что именно послужило такой безоговорочной доверчивости, но я верила в это. Мы не отлипали друг от друга ни на секунду. Рядом с ним было спокойно. Как говорят, летали бабочки в животе. Воодушевление, трепет и невероятное ощущения счастья. Дальше наш путь проходил через лес. В воздухе витал аромат хвои, солнце не проглядывалось сквозь ветки, но духота стояла невероятная. Хорошо вытоптанная тропинка проходила вдоль дороги. За все время, что мы шли, проехало всего два автомобиля. Людей не было, только мы и деревья. Никакого страха или паники. Полное доверие к человеку, который ведет меня через безлюдный лес. Уму не постижимо! Однако это так. Не было в моей жизни подобного.

— Мы почти пришли. Устала?

— Нет, просто жарко, охота окунуться в воду.

— Немного осталось. Я тоже хочу.

— Знаешь, а я ведь не так давно научилась плавать. — Решила сразу же признаться, дабы не ударить в грязь лицом, в случае чего.

— Не переживай, там не глубоко. Не утонем, даже если бы и захотели.

— Боже упаси! — Брякнула я, улыбаясь.

Никита посмотрел на меня и вдруг спросил.

— А ты веришь в Бога?

— К чему такой вопрос? — Удивилась я.

Не скажу, что являюсь противником подобных вопросов, но так неожиданно, сбивает с толку.

— Просто. — Пожал он плечам и улыбнулся.

— Я уже согрешила. Не важно, верят люди или нет, все мы грешны. — Попыталась отшутиться я, чтобы не углубляться в эти противоречивые разговоры.

— Да. — Подумав, произнес Никита. — Возможно, ты права.

— А ты когда научился плавать? — Сразу сменила я тему.

— Давно. В детстве. Папа скинул с лодки в воду и мне пришлось плыть, чтобы не утонуть. — Как ни в чем небывало, поведал он.

— Ты не шутишь? — Я смотрела на него во все глаза, не веря своим ушам.

— Не бери в голову. Это было сто лет назад, к тому же, метод оказался действенным.

Никита улыбнулся и заговорил о чем-то другом. Но я слушала в пол уха, рассеяно кивала и улыбалась. Не знаю, как можно так легко рассказывать о подобном, но спроецировав подобную ситуацию на моего отца, поняла, что он никогда бы так не сделал со мной. Он тот еще шутник, конечно, но выбросить из лодки маленького ребенка не умеющего плавать... Я была в неприятном шоке. И даже не знаю толком из-за чего. Толи от такого момента в жизни Никиты, толи от его непринужденного повествования об этом эпизоде. Понятно, что со временем впечатления от пережитого сглаживаются и становятся более блеклыми. И все же... Мне стало как-то не по себе.

— Слышишь? — Поднял Никита палец вверх, вывив из задумчивости.

— Да. Мы пришли?

— О да! — Засмеялся он и прибавил шаг.

Мы пробрались сквозь последние ветки сосен и оказались на небольшом пустыре. Дальше полянки спуск вниз к реке, напоминающая больше ручеек. Однако не слабый поток шумел как полноценная река. Ее можно было переплыть в три взмаха руки. Место уютное, без надоедливости песка, только камни. Мы сразу же расположились на самом сухом, постелив плед. Солнце загорали деревья. Другой берег был выше и заслонял собой весь горизонт. Даже если там и были люди, нас они не видели, как и мы их. Уединенное местечко для новоиспеченной парочки. От этой мысли я улыбнулась, и Никита улыбнулся в ответ, будто прочитав мои мысли.

— Здесь почти никогда не бывает людей. Они любят отдыхать на большом лугу вниз по реке. А это место я нашел случайно, когда гулял в лесу. С тех пор хожу только сюда.

— Любишь гулять по лесу? — Раздеваясь до купальника, спросила я.

— Очень. — Выдохнул Никита, пожирая меня глазами. — Этого я не предусмотрел.

— Разве это не было твоим коварным планом? — Смеясь, проговорила я, понимая, что он имел в виду.

— Немного. — Он сложил два пальца, показывая на сколько и засмеялся в ответ.

Без одежды было даже прохладно. Никита последовал моему примеру и сразу полез в воду. Обнял себя за плечи и засмеялся как озорной мальчишка.

— Кто бы мог подумать, что здесь такая холодная вода в, почти, тридцать градусов тепла.

Я полезла следом. Вода была не холодной, а ледяной. Стопы свело судорогой, меняхватило лишь по щиколотку. Зубы начали выбивать дробь. Сев на плед, закуталась в полотенце и наблюдала за Никитой. Без изъянов, безупречный. Одно удовольствие следить за его движениями. Плавал он и впрямь классно. Загляденье. Длинные сильные руки без видимых усилий несли его в ту сторону, куда он направлялся и обратно. Пока Никита плавал, я без стеснения разглядывала его, наслаждаясь каждым движением. А когда он вышел из воды, думала сердце выскочит из груди ему навстречу. Высокий, с рельефным телом, длинными ногами, смотришь на такого и перестаешь дышать. Он пригладил мокрые волосы и улыбаясь посмотрел на меня.

— Прости, тебе холодно купаться, а мне только в радость поплавать.

— Ничего. — Я не сразу выговорила слово, так как голос чуть просел, после лицемерия обнаженного Никиты, да еще и в полный рост. — Я не прочь просто поваляться рядом. Это тоже отдых. Тем более, что я давно уже не отдыхала.

— Тебе надо что-то с этим делать. — Серьезно сказал он.

— С чем? — Я поняла, что не могу собраться с мыслями. Готова просто смотреть на него. Молча, в тишине, съедать глазами.

— С работой. Разве можно так много трудиться. Жить то когда?

— Сейчас. — Выпалила я. — Сейчас я жива.

Мои же слова меня и смутили, я опустила взгляд. Никита дотронулся до моего подбородка и заставил посмотреть на себя.

— Ты прекрасна. А твои слова греют мне душу.

Мы снова начали целоваться и так провели остаток дня. Никита больше не ходил купаться, прохладно было и так, но занятые друг другом мы не замечали зябкости, скорее даже наоборот. Нам было жарко.

Глава 4

Вечером, мы пошли гулять по городу. Маленький, провинциальный, но опрятный и ухоженный. Люди сами приводили в порядок газончики, сажали деревья, озеленяли, облагораживали район. До этого райского уголка еще не добрались застройщики с идеей вырубить лес и построить кучу жилых комплексов. В основном, потому что нет инфраструктуры. Самое необходимое есть, но не в таком масштабе, как в больших городах. Когда-нибудь это изменится, но точно не в ближайшее время. Когда стемнело, зажглись фонари, свет от соседних домов так же привносил долю уюта на улицах. Держать за руку любимого человека, наслаждаться атмосферой города, вдыхать свежий прохладный воздух и предвкушать наступление ночи. Все это волнительно, но до чего же приятно. Я доверяла Никите, и знала, что он меня не обидит. Пока мы гуляли, почти каждый, кто встречался нам на пути, здоровался с Никитой и интересовался моей персоной. Не скажу, что меня это раздражало, но идиллию они нарушали. Я улыбалась наимилейшим образом, много не говорила, в основном на вопросы отвечал Никита и мы прощались, до встречи со следующим интересующимся любопытным. Не удивительно, город маленький и все друг друга знали. Этого следовало ожидать, и все же, хотелось, чтобы нас оставили в покое.

— Прости. — Смеясь и разводя руками, извинялся Никита.

— Да ничего. Это вполне терпимо. — После небольшого раздумья, решила спросить. — Скажи, а это такая редкость, видеть тебя в компании девушки? Или, наоборот, всем интересно, какая следующая?

По правде, ляпнула такое я без задней мысли. У меня даже обиды не было бы, будь

второй вариант моего вопроса верным. Но Никита отреагировал нестандартно. Не отшутился, не посмеялся, не смутился. Он встал, как вкопанный, от чего меня немного шатнуло назад, так как я не переставала идти вперед, держа его за руку. Он притянул меня к себе, и посмотрел в глаза. Таким серьезным сегодня еще не был. Казалось, я, действительно, ляпнула что-то не то.

— С чего у тебя вдруг созрел такой вопрос? — Он смотрел не моргая, будто смотрел, но не видел.

— Обычное любопытство. — Пожала я плечами, стараясь не заострять внимание на его тоне.

— Думаешь, я коллекционер девушек на недельку?

Похоже, я зацепила больную струну. В подобном тоне разговаривать в наш первый день встречи мне точно не хотелось. Мое лицо оставалось беззаботным, хотя внутри сердце волнительно сжалось.

— Я так не думаю, но ты так шикарен, что я удивлюсь, узнав, что у тебя нет поклонниц.

— Мои слова немного его успокоили, и смягчили его суровый взгляд.

— Поклонницы бывают у знаменитостей, а я человек не публичный.

— Ну, судя по количеству нами встреченных, складывается другое впечатление. — Я постаралась безмятежно улыбнуться. — Ощущение, что ты местная знаменитость.

Я сжала его руку и пошла вперед, надеясь, что он пойдет следом. Никита послушался.

— Просто мы все знаем друг друга много лет. У многих я рос на глазах. Они заботились обо мне после смерти родителей. Наверное, только благодаря им я выжил в детском доме. А там, знаешь ли, было не просто, но вопросов не задавай об этом этапе моей жизни. Не отвечу!

После некоторой паузы, он все-таки остановился и прижал меня к себе. Вздохнул и сказал.

— Наташ, я не хочу, чтобы ты думала будто у меня куча баб, которые ходят за мной по пятам. Или что я один из тех, кто не прочь девушки на одну ночь. Уверен, ты так же думала, что эти три дня я с тобой развлекусь, ты уедешь и я вычеркну тебя из своей жизни.

Я открыла рот, чтобы опровергнуть его слова, но он прислонил свой палец к моим губам и продолжил.

— Неважно, даже если я не прав, хочу, чтобы ты знала, у меня никого нет и давно не было. Как только мы с тобой познакомились, все мое внимание было приковано к тебе. Я никого не бросил, никто не бросил меня, я даже в отношениях не был и очень давно. Я люблю тебя.

Пока он говорил, его палец продолжал находиться у моего рта. По мере окончания фразы, его взгляд постепенно спускался вниз и остановился на губах. Пальцем погладил нижнюю губу, потом переместился к щеке, занес руку на затылок и прижал к себе, целуя так страстно, что перехватило дыхание. Желание с новой силой пробудилось. Захотелось прижаться к нему и никогда не отпустить.

— Пошли домой? — Прошептал в мои губы Никита, а я лишь кивнула.

* * *

Не помню, как мы дошли. В голове словно выключилось понимание происходящего. Он прикасается ко мне и рубильник переключает «не думай ни о чем».

Он даже свет не включал, мы сразу же направились в комнату, где я уже испытывала

самые низменные и невообразимые ощущения. Мы целовались, раздевая друг друга, как-то суетливо и лихорадочно. Я погибаю! Самоуничтожаюсь! Еще немного и я взорвусь.

Никита немного отстранился, глубоко дыша.

— Нет, с тобой пока так нельзя.

— Как? — прошептала я.

— Так резко.

Он подошел к комоду, достал из ящика лампу и подключил к розетке. Комната озарилась тусклым белым цветом, но через секунду к этому свету присоединились все цвета радуги. Огни плавали по стенам, полу и потолку. А у меня поплыло все перед глазами, когда Никита посадил меня на кресло и раздвинул ноги. Он стоял на коленях и медленно ласкал бедра, не торопясь, стягивая одежду. Руками я схватилась за спинку кресла, закрыла глаза и утонула в чувствах. Я сдерживалась из-за всех сил, чтобы не испытать оргазм. Не сейчас! Еще рано! Когда волна пробежала по телу, в предвкушении пика ласк, я открыла глаза и отстранилась от Никиты. Сняла остатки одежды и поднялась с кресла. Колени подгибались, но я смогла дойти до кровати ведя за собой Никиту. Он остановился передо мной, запуская пальцы в волосы и склоняясь, чтобы поцеловать. Я расстегивала его джинсы, пока он был занят поцелуями. Футболки на нем уже не было, тело горело и обдавало жаром меня. Я немного стянула с него одежду, и схватилась ниже поясницы, запуская руки за пояс штанов, медленно стягивая их все ниже.

Никита улыбнулся и кивнул.

— Мне нравится твоя решимость.

— Это не моя решимость, а твое влияние на меня.

— Значит, хочешь меня?

Я на секунду закрыла глаза, потому что его слова заставили внизу живота все сжаться. Но потом подняла на него взгляд.

— Безумно.

Он посадил меня на кровать, сам завершил начатое мной дело с одеждой и навис надо мной. Я легла, ощутив под собой прохладу постели, а сверху наоборот жар от тела Никиты. Он дотронулся до щеки, потом опустил по шее к груди, пальцами начал перебирать сосок, а губами и языком ласкал мои губы. Кусая и облизывая их, доводил меня до восторга. Одной рукой я держалась за подушку, а другой гладила его затылок и шею. Коленом он немного отодвинул мою ногу и спустился от груди к бедру. Потом чуть выше. Простонав, прошептал.

— Ты такая влажная.

Меня это так смутило, что я спрятала лицо у него на плече.

— Не прячься от меня. — Второй рукой он повернул меня к себе. — Ты прекрасна.

Потом он поменял позу, и мои ноги раздвинулись еще шире, принимая его в себя. Очень медленно, не спеша, он входил в меня, потом выходил, не торопясь сделать больно. После нескольких раз, посмотрел на меня и спросил.

— Готова?

Я кивнула и посмотрела вниз. Наше слияние выглядело для меня крайне необычно. Лежать перед мужчиной с раздвинутыми ногами так унижительно, но в тоже время так томительно возбуждающе, что сама себя не помня, приблизилась к нему ближе и он вошел. Казалось, что он уже очень глубоко внутри. Я вскрикнула от боли и замерла. Будто острием ножа пронзили. Никита тоже остановился, следя за моей реакцией. Он был внутри, но не шевелился. Я часто дышала, пытаюсь справиться с болью, но не смогла.

— Больно. — Выдохнула я, и он тут же отстранился.

Закрыв лицо руками от обиды на саму себя, проговорила.

— Прости.

— Эй, ты чего? За что извиняешься?

— Я тебя остановила.

— И правильно сделала. Если так сильно больно, значит на то есть причины.

Я не понимала, как на это реагировать. Боль почти не проходила. Никита приложил свою ладонь у меня между ног и продолжил меня целовать. Мне стало жарко, и я попросила Никиту открыть окно. Он без лишних слов выполнил мою просьбу. Лицезреть его голышом в полный рост забываемо. Даже не смотря на боль, мои глаза желали наблюдать за этим мужчиной. Вернувшись ко мне, лег рядом, подложив руку под голову. Улыбаясь, смотрел на меня, демонстрируя хорошее расположение духа.

— Прости еще раз. — Проговорила я, посмотрев на него.

— Глупая. — Хмыкнул он и очертил пальцем мой профиль. Провел по губам. Потом по подбородку. Нащупал родинку за ухом. Спустился к шее и начал приближаться к грудям. Я покрылась мурашками от прикосновений. Обвел соски. Наклонился и начал целовать один. Его эрекция никуда не делась, и я прижалась к нему бедром. Прикосновения творили чудеса. Он просто целовал и гладил, а я уже начала загораться.

— Я хочу еще раз попробовать. — Проговорила я.

Никита отрицательно мотнул головой и улыбнулся, разглядывая меня.

Я перевернулась и села на него сверху, зажав его достоинство, между нами.

— Почему? — Спросила я.

— Тебе же все еще больно? — Продолжая улыбаться, он устался на мою грудь. — Давай постепенно.

Я склонилась, чтобы поцеловать его, так же покусывая, как и он недавно. А тазом начала медленно двигаться на нем. И откуда только смелость взялась! Я видела, что Никите это нравится и начала чуть ускорять темп. Мне и самой было приятно. Болевые ощущения постепенно уходили, уступая место возбуждению.

— Наташа. — Глубоко дыша, простонал Никита, и закрыл глаза.

От его вздохов я еще больше воодушевилась. Так приятно наблюдать за его реакцией, будучи наверху. Я даже не знала, получится ли у меня, доставить ему удовольствие. Понадеялась на интуицию и не ошиблась. Никита положил руки мне на ягодицы. Сжимая пальцы, начал помогать моим движениям. Тело начала бить дрожь. Я почувствовала, что сама приближаюсь к оргазму.

— Любимая, ты сводишь меня с ума.

— А ты меня.

Темп вырос, и я застонала. Никита сдержался, но я почувствовала, между нами, влажность.

Я упала ему на грудь, а он обнял меня, и мы оба пытались отдышаться.

— Не ожидал от тебя такого.

— Я тоже.

Он засмеялся и поцеловал меня.

— Нам срочно нужен душ.

* * *

Мы сменили лежачее положение на сидячее, а я воспользовалась паузой, во время

которой Никита жаднопил из бутылки воду, и достала телефон. Папа написал сообщение, чтобы я позвонила, как только проснусь. Мне стало тревожно, но звонить в такую рань не хотелось. Он знал, как сильно я люблю понежиться в кровати, и даже экскурсионная поездка, в которую, я якобы отправилась, не могла изменить меня до такой степени. Да и при Никите я звонить не хотела. Часы показывали семь утра, поэтому, решив, дождаться девяти, я отложила телефон в сторону и посмотрела на Никиту. На секунду мне показалось, что он задумался о чем-то, глядя на меня. Вроде смотрел, но не видел. Я махнула рукой перед его глазами и улыбнулась.

— О чем задумался?

— Обычно я не очень разговорчив. — Вдруг произнес он, отвечая на мою предыдущую реплику. — Что-то срочное?

— Что? — Совсем не поняла я о чем Никита спрашивает.

— В телефоне. — Кивнул головой на мобильный.

— А, нет. — Махнула я рукой, хотя на самом деле, не будь его рядом, уже звонила бы отцу. — Папа написал, ждет звонка.

Никита понимающе кивнул, но взгляд так и остался отрешенным.

— Что-то не так? — забеспокоилась я и накрыла его руку своей.

Он будто очнулся.

— Вовсе нет. — Его улыбка казалась слегка вымученной. — Просто задумался. Может стоит позвонить ему, раз он написал в такую рань?

Я сомневалась. Конечно же, столь неожиданное сообщение не могло не встревожить. Однако случись что-нибудь серьезное, папа не постеснялся бы об этом написать. Или не решился бы? Я и сама толком не понимала, почему не звоню.

— Попозже. — Просто сказала я и замолчала.

Стало не по себе. Я словно ощутила изменившееся настроение Никиты. Оно незаметно просочилось сквозь кожу, заставляя внутренности неприятно сжиматься и скукоживаться. Захотелось спрятаться. Перестать дышать. Чтобы никто не видел и не слышал. Что это за ощущения? Какова причина их появления?

Видимо, скрыть свои чувства у меня не получилось, потому что Никита встрепенулся и придвинулся ко мне поближе.

— Зайка, что с тобой? Я тебя расстроил? Прости, я не хотел ничего подобного. Всего лишь на минутку мыслями улетел отсюда, даже не смей принимать на свой счет. Или что ты там надумала себе?!

Он крепко прижал меня к себе и это помогло. Подействовало, словно подзарядка положительными эмоциями. Отведенное для пикника время мы разговаривали о пустяках и не только. Никита был достаточно разговорчив, пытаюсь стереть этот минутный эпизод из нашего отдыха. Я не сразу отогнала прочь свои мысли, но в конечном итоге он вновь заставил мое сердце учащенно биться от близости к нему. Корзину с продуктами мы не опустошили, мне кусок в горло не лез, а Никита лишь поддержал меня, сказав, что не хочет есть в одиночестве. Поэтому домой мы возвращались не только с грузом в руках, но и в душе. По крайней мере, в моей.

* * *

Будучи уже дома, я пыталась разложить по местам не съеденные продукты, одновременно набирая папу.

— Дааа... — Услышала я протяжное в трубке. И сразу поняла, по его мурлыкающему

тону, что дело у него вовсе не срочное.

— Пап, ты зачем меня так пугаешь? Я уж было подумала, что-то случилось!

— Так и случилось! — вдруг возмутился он. — В итоге, ты мне вчера не позвонила!

Я облегченно выдохнула и закатила глаза.

— Я ведь написала сообщение.

— Да мало ли кто за тебя его мог написать! Мне нужно слышать твой голос и только тогда, я буду уверен, что с тобой все хорошо.

В этот момент рядом со мной возник Никита, взял у меня из рук огурец, с которым я зависла перед открытым холодильником и проговорил, вроде тихо, но получилось почти в самую трубку.

— Зай, замерзнуть не боишься?

Я икнула, и, показалось, что отец тоже в эту секунду, чем-то подавился. Мои глаза, полные отчаяния посмотрели на безмятежного Никиту и не нашли и доли вины о содеянном. После чего я упрекнула сама себя, что не рассказала о своем обмане. Никита продолжал греметь полками, а я быстро отошла от него и услышала голос отца.

— Это кто там рядом с тобой? — его подача вопроса мне совсем не понравилось, поэтому пришлось максимально быстро искать оправдание.

— Не обращай внимания, я тут в автобусе сижу. На соседнем сидении муж с женой беседуют.

Никита ошалело уставился на меня, а мне стало так стыдно, что пришлось отвернуться от него.

— В каком автобусе? И кто там может замерзнуть в тридцать градусов жары?

— Да тут кондеи над головами прям. Дуют сильно. — Я так желала сама поверить в бред, который несла, что начала представлять подобную картину перед глазами. Так было легче.

— Смотри, сама не простудись! Рано ты, однако, на автобус села. Выспалась хоть?

От волнения у меня начали дрожать руки, и голос слегка начал подрагивать.

— Не простыну, не волнуйся. — Попыталась я улыбнуться. — Честно сказать, спала не очень. Вне дома всегда плохо спится. — Хоть что-то правдивое я должна была сказать.

— Ладно, временно отстану от тебя. Не забывай обо мне, на своей этой экскурсии. Звони!

— Хорошо, пап. Люблю тебя.

Я отключила вызов и будто сдувшийся шарик опустилась на стул. Однако расслабляться было рано. Надо мной навис Никита и его аура давила на меня.

— Рассказывай.

— Да нечего тут рассказывать. Не могла я сказать папе, что еду к мужчине. Неизвестно куда, неизвестно к кому. Точнее, куда именно уехала сказала, но вот все остальное... — Я осеклась на этих словах. — Не в том смысле, что у меня нет к тебе доверия, а в том, что отца сложно было бы убедить в моих чувствах. — Я произносила все это на одном дыхании, но Никита сел передо мной на корточки и сделал жест рукой «остановись».

— Я понял, не переживай. — После чего улыбнулся. — Ты ведь знаешь, как я ценю твою смелость? И я верю, что узнай твой отец правду, не отпустил бы тебя. Но, если ты помнишь, у меня на руках тоже были билеты. Не смогла бы этот шаг сделать ты, его сделал бы я.

Никита заставил меня заглянуть в его глаза, дотронувшись до моего подбородка

пальцем. Я посмотрела и тут же утонула в них, забыв задержать дыхание. Его ладони легли мне на колени и медленно двинулись вверх. Добрались до пуговиц на шортах и начали аккуратно их расстегивать. Я будто под гипнозом от его взгляда, наклонилась для поцелуя с ним, но Никита лишь слегка коснулся моих губ и тут же перешел на щеки, шею и ключицы. Его руки ласкали снизу, губы сверху. Я задышалась от наслаждения и все мысли тут же развеялись, словно пепел по ветру.

— Встань. — Прошептал мне на ухо.

Я безропотно поднялась, он стянул с меня шорты, оставив белье. Поднял на руки, после чего опустил на стол. Сев на мое место, отодвинул трусики в сторону и начал ласкать языком, доводя до всепоглощающего наслаждения. В одно мгновение я забеспокоилось за целостность стола, но даже при моих активных движениях конструкция не шелохнулась. А после по телу прокатилась волна оргазма, заставившая меня сладостно застонать. Но Никита не отстранился. Он немного подождал, после чего продолжил ласкать, а я почувствовала, как новая волна вот-вот настигнет мое жаждущее тело. Я вцепилась в стол и вновь ощутила невероятное наслаждение. Во время того, как я пыталась отдышаться, Никита взял меня за талию и стянул к себе на колени. Дальше я продолжала приходить в себя в его крепкий объятьях.

— Ты сводишь меня с ума. — Прошептала ему в ухо, уткнувшись носом в шею.

— Скорее наоборот. — Глядя мои волосы, проговорил он.

Я чувствовала его возбуждение, и хотела доставить ему удовольствие, но не успела и шелохнуться, как он слегка выпрямился и заглянул в мои глаза.

— Любимая, ты сможешь немного подождать? Мне надо отлучиться по работе.

— Конечно. Может, поехать с тобой?

Он улыбнулся, продемонстрировав свои соблазнительные ямочки. Мое сердце трепетно откликнулось на его улыбку.

— Это в соседней комнате. Надо заглянуть в компьютер.

— А. — Только и смогла смущенно проговорить я, отводя глаза.

— Меня сейчас разорвет от переполняющего счастья. Такое ощущение, что я вижу сон, и просыпаться не хочу. Пусть время остановится, и мы зависнем в таком положении навсегда.

Я молча кивнула и поднялась.

— Иди работай. Быстрее уйдешь, быстрее вернешься.

Он тяжело вздохнул, но не согласиться со мной не мог.

* * *

Предназначенная сама себе я даже растерялась на какое-то время. Чем бы в последнее время я не занималась, все сводилось к одному, к Никите. Все свое свободное время, все мои мысли были заняты им. По мимо работы, у меня была подруга и отец. Единственные люди, с которыми я периодически встречалась. Даже с Катей не получалось часто видеться. Папе позвонить не могу, потому что наврала уже с три короба. И вот, находясь в чужом доме, одна, задумалась. Как же сильно я утонула в собственных чувствах. Сложно поверить, что со мной произошло подобное. Никита завладел мною полностью, и от этого стало немного неуютно. Не то, чтобы мне не нравилось, или я не получала удовольствие от близости с ним, но до такой степени привязаться к человеку. Так сильно зависеть от его общества. Это пугает. Может так и должно быть? В этом смысл отношений? Это и есть любовь?

Я так сильно задумалась, что и не заметила, как пролетело время. Над моим ухом

склонился Никита и нежно коснулся губами. Я держала в руках включенный телефон, но так ничего в нем и не посмотрела. Меня поглотили мысли, а на экране светилось сообщение от Кати. Воспользовавшись моей заминкой, Никита ткнул в экран и открыл его. Я встрепенулась, откладывая телефон в сторону.

— Быстро ты работаешь.

— Сейчас выходные, так что работой сложно назвать, лишь некоторая корректировка нюансов.

К слову, вчера Никита сказал, что работает архитектором. А также, что его имя на слуху в этом городе. Их фирма занимается заказами государственными и частными, однако в самой профессии я разбираюсь плохо. Всех тонкостей не знаю, а Никита обычно о работе не распространяется. Обходимся общими фразами, не вникая в суть проблем или успехов. Как он сам говорил, не хочет нагружать меня лишней информацией, ну и со мной он отдыхает от работы. Я не настаивала. Потому что и о своей работе говорить особо не люблю. Но моя и не интересная, а вот у Никита, очень даже занимательная профессия.

— Надеюсь, задумалась обо мне. — Улыбнулся он, садясь напротив.

— О ком же еще? — Так же с улыбкой ответила я.

— Проголодалась?

— Да.

Мы организовали завтрак. Коктейль с омлетом, но я еще набралась наглости и запросила бутерброд. Ела я редко, но метко. А после того, что было, проголодалась я сильно.

— Хотела бы ты посмотреть город?

Как только Никита задал вопрос, его телефон беззвучно завибрировал на столе. С некоторым раздражением он посмотрел на дисплей и недовольно поморщился. Однако не ответить, возможности, похоже, не было. С тяжелым вздохом он протянул.

— Слушаю. — Помолчал несколько секунд. — А это не может подождать? — Снова пауза. С каждым словом собеседника, Никита мрачнел, словно туча перед грозой.

Видимо, за эту поездку, я смогу узреть весь спектр эмоций. Тем не менее, стало не по себе, видеть его таким хмурым. Хотя, это мягко сказано. Никита злился. Его глаза мгновенно потемнели. Челюсть сжалась. Он весь напрягся, готовый толи к прыжку, толи к атаке.

— Я понял. — Последнее, что он сказал, после чего отключился и бросил телефон обратно на стол.

Никита молчал, а я боялась нарушить тишину. Уставился в одну точку, что-то обдумывая. Мне сначала показалось, что он про меня забыл, но в следующую же секунду, не отрывая взгляда от стола, спросил.

— Мне надо будет отлучиться на несколько часов по делам. Могу взять тебя с собой, если хочешь?

По его тону, казалось, что этого не хочет как раз он. К такой перемене настроения я была не готова, поэтому слегка растерялась, и Никита тут же спохватился.

— Прости, не самая приятная для меня встреча намечается. Настроение испортили.

— Тогда, я буду лишней.

— Или, наоборот, поддержкой. Не хочу оставлять тебя одну.

— Сделаю так, как тебе будет лучше.

Никита думал всего пару секунд, после чего кивнул своим мыслям и лучезарно улыбнулся.

— Тогда поехали в магазин, вряд ли у тебя есть в сумке платье.

— Платье?! — Я с ужасом уставилась на него.

Платье последний раз я надевала на свой выпускной, но даже там, наряд был не так прост. Под шлейфом были брюки, которые сложно было разглядеть, если не поднимать подол. В платье я чувствовала себя некомфортно.словно раздетой, даже если оно с длинным рукавом и в пол. Почему я так относилась к этому виду одежды, не знаю. Однако Никите об этом говорить не стала.

— А почему именно платье? — Максимально беззаботно, проговорила я.

— Место, которое нам надо посетить, славится своим строгим дресс-кодом.

— Все настолько серьезно? — Скорее не спросила, а констатировала факт.

— Не переживай. Ничего вызывающего или помпезного. Самое скромное.

Словно почувствовав мое настроение, начал успокаивать меня Никита. Мы собрались и вышли на улицу. Путь до автобусной остановки проходил почти в тишине. Если бы не мои немногочисленные реплики, то Никита не проронил бы ни слова. Я решила не напрягать его разговорами, дав возможность совладать с нахлынувшими негативными эмоциями. Лезть в его дела сразу по приезду не рискнула. В автобусе я сидела возле окна, заинтересовано разглядывала пейзаж, в то время как Никита, глядя в телефон все больше хмурился. Мы приехали почти к самому магазину. Прелесть маленьких городков в том, что возле каждой полезной точки инфраструктуры находится остановка. Магазин был двухэтажным, но здание достаточно длинное. Войдя, сразу направились в самый конец. Я с подозрением косилась на Никиту. Кто бы мог подумать, что парень осведомлен, где продают платья. С другой стороны, там могут находиться не только они, да и город то не большой, может это и вовсе один единственный магазин. Куча мыслей пронеслись в моей голове, но ни одну я не высказала вслух. Первый этаж состоял из павильонов с одеждой, а на втором, по словам Никиты, находились спорттовары, детский отдел, посуда и все, что может пригодиться в быту.

— Заходи и выбирай, что понравится. Как я уже сказал, ничего вычурного.

От этих слов должно было стать легче, но не стало. Продавец встретил ободряющей улыбкой и сразу подбежала с вопросом, что я ищу.

— Платье, желательно поскромнее и не очень дорогое.

Девушка понимающе кивнула и направилась к вешалкам с одеждой. По ходу поисков она задала еще пару вопросов, касаемо, цвета, длины и рукавов. После чего выудила из висячей кучи несколько вариантов и отправила в примерочную. Мой выбор пал на облегающее зеленое платье до колен с длинным рукавом. И фигуру подчеркивало и прятало все, что должно быть спрятано. Подобрала здесь же босоножки на небольшом каблучке в цвет платья. С упакованной покупкой я вышла из отдела и сразу увидела Никиту. Он развел руками в немом вопросе.

— Что? Надо было сначала тебе показаться? — Усмехнулась я.

— Нет, надо было сказать, что выбрала и дать мне возможность оплатить покупку. — Довольно серьезно сказал он. Видимо, за время ожидания настроение его не улучшилось.

— Прости, но на подобное я точно не соглашусь.

Я уже сделала шаг вперед к выходу, как Никита вдруг взял меня за руку и вернул на место.

— Так, а теперь послушай. Моя встреча не запланированная. И тебя напрягать с этим платьем тоже в планы не входило, поэтому это должны были быть мои, назовем их, проблемами.

Он говорил спокойно, не повышая тон, но звучал крайне строго. Он всегда разговаривал со мной ласково, но сегодня, день открытий. Каким еще мне удастся узнать Никиту? Вместо ответа, я подошла к нему, встала на носочки и крепко обвила руками шею. Заставила его слегка наклониться и чмокнула в губы. Это сработало, но не на все сто процентов. Я почувствовала, как мышцы под одеждой немного расслабились. Он выдохнул, но взгляд остался серьезным.

— На первый раз прощаю. Больше так не делай. — Пригрозил мне пальцем, а затем обнял и повел к выходу.

Глава 5

Перед самым выходом из дома, я разнервничалась. Из-за неизвестности начали зубы стучать друг об друга. Только вот холодно мне не было. Из зеркала на меня смотрела симпатичная, прилично одетая девушка, но мне все время хотелось что-то в себе поправить. То волосы не так лежат, хоть я и потратила на их укладку добрых полчаса. То глаза накрашены по-разному, только вот кроме туши на них больше ничего не наносила. Серьги и кольца, которые взяла с собой, я то снимала, то надевала вновь, не зная, как лучше. Мои мытарства Никита заметил не сразу, потому что и сам был занят сборами. Как бы не старалась успокоить себя доводами и аргументами, ничего не получалось. Словно понимала, что мне на той встрече не место. Иностранному предметом хотелось чувствовать себя меньше всего. Но моя цель, это поддержать Никиту. Что его там ждет, я не знаю, однако всячески желаю ему помочь. Поэтому, когда он спросил, все ли хорошо, ответом была улыбка, потому что голос мог дрогнуть. А его внешний вид чуть не вогнал меня в депрессию. Он был настолько красив, что перехватывало дыхание. Черные джинсы, светло-зеленый свитер без горла. Вроде ничего особенного, но выглядело так стильно. Я смотрела на него и не могла поверить, что он принадлежит мне. Но достаточно было посмотреть в зеркало, и моя уверенность таяла, как эскимо в жару. Я не соответствовала, не подходила ему. Мне не хватало шарма, этой безмолвной харизмы. Никита лишь пригладил волосы в безмятежном жесте, а сердце волнительно забилося, словно он прикоснулся ко мне. Будто мысли прочитал, Никита подошел и глядя в глаза, сказал.

— Ты самая красивая! А еще я постарался соответствовать тебе по цвету. — Улыбнулся он, но потом погладил меня по щеке с тяжелым вздохом. — Я хочу тебя прямо здесь и сейчас, но, к сожалению, нам пора.

Его слова помогли немного расслабиться, но не до конца.

До нужного места мы добирались на такси, не желая трястись в общественном транспорте при полном параде. Солнце опускалось за горизонт в то время, как мы заходили в дверь, роскошного даже внешне, клуба. Небо окрасилось в лилово-красный, а мое настроение иссини-черный. Мне стало плохо сразу же, как мы вошли в безумно громкий зал с кучей танцующих людей. Захотелось заплакать, развернуться и поехать домой, где уютно и тихо. Почему-то именно сегодня не хотелось посещения подобных мест. Но дороги назад нет. Глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, шагнула вглубь неизвестности. Я не стала хвататься за руку Никиты, или прятаться за его спиной, понадеявшись, что это лишь мое первое впечатление из-за непривычности ситуации. В подобные места ходила крайне редко, а в последнее время и подавно. Всячески старалась держать лицо перед Никитой, борясь с искушением забиться в самый дальний и темный угол.

Никита обвел танцующих безразличным взглядом, положил на мою талию ладонь и повел куда-то мимо в сторону барной стойки. Однако и возле нее мы не остановились, а

прошли еще чуть дальше к стене, которая казалась тупиком, но на деле скрывала за собой лестницу на второй этаж. Звуки каблуков заглушались ковровым покрытием, которое здесь было лишним. По крайней мере, я так думала. Музыка становилась глуше, а когда мы достигли второго этажа, то остались слышны только басы.

Длинный широкий коридор с множеством дверей в ряд встретил нас безлюдным затишьем.

— Что это за комнаты? — Я молчала довольно долго, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Пришлось слегка прокашляться, потому что мой голос был слегка хриплым.

— Вип комнаты. У меня в одной из них встреча.

Никита был сдержан и сосредоточен. Я же оглядывалась по сторонам, не пытаюсь вернуть ему прежнее расположение духа. Пока мы шагали вперед, я заметила панорамное окно в общий зал. Это было что-то вроде террасы со столиками и стульчиками. Их было всего три, огороженные большими горшками с цветами. Через окно пробивался мигающий свет прожекторов танцпола, что делало этот участок более светлым, в отличие от всего коридора в целом. Полумрак был везде. Наверное, пытались создать интимную обстановку, но мне она казалась мрачной. Никита, не раздумывая, распахнул нужную нам дверь. Из комнаты повеяло алкоголем, табаком и духами. От подобного сочетания кружилась голова. Мне еще больше захотелось на свежий воздух. Сжав кулаки, я последовала за Никитой в это удушающее амбре.

* * *

В комнате находилось четыре человека. Двое мужчин и две женщины. Они вальяжно восседали на мягких диванах, о чем-то беседуя и веселясь. Наше появление их не смутило. Скорее наоборот, дамы заулыбались еще шире, при виде Никиты, а один из мужчин даже поднялся, поправляя пиджак и протягивая ему руку. Второй остался сидеть на месте и разглядывать новоприбывших, немного поддавшись вперед. Его внимательный, оценивающий взгляд мне не понравился. Я постаралась встретить его достойно, однако внутри под ним вся сжалась в тугой комок. Его черные бездонные глаза пронзали насквозь. При этом он был блондином, насколько позволяло освещение разглядеть присутствующих. Женщины были одеты в облегающие нарядные платья с глубокими декольте. Увесистые украшения располагались на всех частях тела, на которых возможно. Пышные прически и яркий макияж делали их более взрослыми, чем они были на самом деле. Мужчина, который поднялся для рукопожатия, выглядел самым добродушным из всей компании. Но подсказывало мне сердце, даже с ним расслабляться не стоит. Хоть он и улыбался, в глазах застыл холод.

Комната была достаточно большой для веселой компании, но и достаточно маленькой, чтобы можно было окинуть всех быстрым взглядом. Первое мое впечатление не внушало оптимизма. Я всем телом почувствовала, что чужая здесь. Собственно, этого я и опасалась.

— Рад, что ты приехал. — Проговорил мужчина, пожимающий руку. — У нас не получается договориться без твоего участия.

Никита помрачнел еще больше, разглядывая собравшихся. Дышать становилось все труднее и труднее. Еще ничего не началось, а я уже пожалела, что согласилась поехать.

— Что же вас не устраивает? Цена вопроса или место объекта?

Похоже, Никита достаточно прямолинеен в делах. Или ему настолько не нравится компания?

Блондин ехидно усмехнулся и откинулся на спинку дивана.

— Не все так просто.

— Так, ребята. — Вдруг вклинилась одна из девушек.

Она схватила стакан с выпивкой и протянула его Никите.

— Давайте будем вежливыми и хотя бы познакомимся друг с другом.

При всей своей строгости, Никита не стал грубить девушке, но от напитка отказался.

— Меня выдернули, не поинтересовавшись о моих планах или желаниях. Это было невежливо. Так почему я должен тратить свое время на лишние любезности?

— Ну, свои планы, а они же, видимо, и желания, ты прихватил с собой. Так чего же ты огорчаешься? — Блондин решил поглумиться, не сводя с меня пристального взгляда.

Мой взгляд был не менее красноречив, но его это лишь позабавило.

— По-моему мы не с того начали. — Устало выдохнул тот, который поздоровался с Никитой. — Ник, прости, что побеспокоил тебя, но, ты все равно уже здесь, так давай побыстрому все решим и разойдемся.

— Я именно так и хотел, но меня упрекнули в невежестве.

— Дорогой, не сердись. — Это была уже вторая девушка. Она встала и подошла к нам. Положила свою ладонь на его спину и подтолкнула на диван.

Никита не стал сопротивляться и поддался этому легкому натиску. И в этот момент, я заметила темный силуэт почти в самом углу комнаты. Уловила легкое движение тела. Этого человека заслонял Никита пока стоял рядом со мной. Однако, кроме внушительной комплекции, разглядеть что-либо еще было невозможно. Он сидел перед небольшим светодиодом, а сверху на него не светило ни единой лампочки. Человек был полностью черного цвета. Но я лопатками чувствовала прожигающий взгляд.

Толи запахи, толи атмосфера, а может и все вместе, действовали на меня гнетуще. Еще и этот ехидный взгляд блондина, будто заставлял тело зудеть. Хотелось сбросить его с себя. Никита ловко усадил меня рядом с собой, но из-за этого маневра я оказалась между ним и той девушкой, которая и подтолкнула его к дивану. Ее сладкие духи щекотали ноздри, а желание сесть на мое место электризовало воздух, между нами. Чтобы Никита не говорил, надо быть дурочкой, чтобы не понимать, как к нему относятся другие женщины. Присутствующие здесь тихо ненавидят меня, и я это прекрасно ощущаю каждой клеточкой.

— Будешь продолжать пялиться на мою девушку, или наконец перейдем к сути дела? — Никита говорил спокойно, но металлические нотки не укрылись ни от кого.

— Зачем ты тогда взял ее с собой? — Поддельно удивился блондин.

— Влад. — Решил вмешаться второй мужчина. — Мы позвали Ника не для этого.

— Разве я могу упустить такую возможность? — Блондин по имени Влад продолжал глумиться, доводя Никиту до белого каления.

— Марк, почему ты не предупредил о его присутствии? — Устало выдохнул Никита, потирая пальцами переносицу.

— А с кем ты дела решать собрался? — Недовольно поморщился Влад, не дав Марку ответить. — Ольга всего лишь мой зам.

— Всего лишь? — Сидевшая дальше от нас девушка возмущенно вскинула брови. — Да ты без меня, как без рук.

Взгляд блондина помрачнел до такой степени, что я забеспокоилась о безопасности Ольги. Ее это несколько не смутило, видимо, она привыкла к подобным взаимоотношениям. Да и в целом, напряжение царило только между Никитой и Владом, остальные же вели себя

непринужденно, не считая, конечно меня. Я привлекала всеобщее внимание. Вроде бы все были сфокусированы на неизвестной мне проблеме, но мое присутствие напрягало всех.

* * *

В какой-то момент мне даже пришла в голову мысль, а не специально ли Никита меня позвал, чтобы всем было неловко и их вопросы решились быстрее. Но я прогнала ее почти сразу, как сформулировала. Здесь собрались воротилы бизнеса, а я для них никто, пустое место. Это они все меня смущают и спокойно раздавят своим авторитетом, даже не заметив.

— Похоже, у нас нет выбора и придется обсуждать наши дела в присутствии пары посторонних ушей. — Влад, чуть приподняв бровь, многозначительно посмотрел на меня. — Пусть и очень симпатичных, однако не вижу причин отказываться от выпивки.

Он наполнил стакан виски, кинул в него пару кубиков льда и пододвинул Никите.

— Я позволяю ей присутствовать, ты составляешь нам компанию в выпивке. — Подытожил блондин, не посчитав нужным узнать мое имя.

Его пренебрежительная и, даже нахальная, манера высказывать свои мысли взбесила меня.

— Простите. — Воспользовавшись секундной паузой, проговорила я. — Вам воспитания не хватает, или ума, чтобы вести себя достойно в присутствии незнакомого человека?

Боковым зрением я заметила, как заерзал Марк. Девушки ошарашено уставились одна на меня, другая куда-то мне за спину. Наверное, на Никиту, потому что он был вне поля моего зрения. Влад слегка прищурился и немного поддался вперед, демонстрируя желание услышать продолжение.

— Могу вам подсказать, как стоит поступать в подобных ситуациях. — Я, не отрываясь смотрела на блондина, стараясь не дрогнуть голосом. — Прежде, чем пренебрегать взаимоотношением с гостем, пусть и неожиданным, убедитесь, что он не стоит на одной с вами ступени, а может даже и выше. Вы ведь человек, судя по всему, деловой, неужели не знаете таких простых истин?

Я блефовала, но отступать было поздно. Слова сами слетели с губ. Не было времени даже обдумать сказанное. Они могли прозвучать абсурдно, глупо, но выговаривая их медленно и четко, надеялась своим тоном добавить словам веса.

Похоже, Влад оценил мой выпад. Он несколько долгих секунд разглядывал мое лицо, после чего тихо хмыкнул и откинулся на спинку дивана.

— Признаю, меня одолела толика любопытства, но я в силах его побороть, а значит цель не достигнута. Так что... Вас я оставлю на десерт, а сейчас, мне хотелось бы перейти к делу.

От возмущения у меня перехватило дыхание, и я так сильно боролась с искушением выплеснуть ему в лицо Никитин виски с твердыми кубиками льда, что не заметила, как трое мужчин начали обсуждать свои проблемы, будто забыв о своих разногласиях.

— Я хоть и посредник, но ты ведь понимаешь, что у меня голос громче.

— Выдвинутый мной ценник меньше быть не может. Я ограничил нас со всех стороны.

— Они считают иначе.

— А что они в этом понимают?

— Им важно считать банкноты, а все остальное их не интересует. — Блондин одним глотком осушил бокал. Взял бутылку и налил еще, только добавил три кубика льда и вдруг подвинул стакан мне.

Я непонимающе уставилась на напиток. Он предлагает выпить из его стакана?

— Если откажешься сократить сумму, они найдут другого. — Как ни в чем небывало, продолжал Влад.

Тут в диалог вклинился Марк.

— Ник, нам нельзя отказываться от проекта. — Засуетился он.

— Почему? — Никита взял предложенный мне стакан, чем вызвал ехидную ухмылку Влада.

— Мы это уже обсуждали. — Чуть тише промямлил Марк.

— Потому что отмывание денег дороже репутации? — Никита говорил непринужденно, но его слова шли вразрез с его спокойствием.

Сидящая рядом со мной девушка не выдержала и резко сдернула меня с места, заставляя поменяться местами. Эффект неожиданности сыграл ей на руку. Я плюхнулась на ее место и оказалась рядом с блондином так, что наши колени почти соприкоснулись. Он довольно ухмылялся, но не предпринял никаких действий, лишь бросил быстрый взгляд с головы до ног, словно оценивая.

— Никита, пожалуйста, — девушка вцепилась Никите в плечо. — Не будь опрометчивым и следи за словами.

Он раздраженно дернул рукой, стряхивая с себя девушку.

— Тут не дураки собрались. — Поморщился он. — У всех есть свои цели, но с меня спрос и меня в утиль в случае краха.

— В нашем деле без риска никуда. — Прокомментировал его слова Влад.

— И чем же рискуешь ты? — Вопрос был скорее риторический.

Блондин пожал плечами, закуривая сигарету. Едкий дым окутал его, и никто не смог увидеть его лица в это мгновение. Я лишь заметила прищуренные глаза, в которых промелькнула улыбка. От сигаретного дыма у меня заслезились глаза. И от обстановки, и от разговоров, мне захотелось глотнуть свежего воздуха. Легкое головокружение от происходящего послужило домкратом. Ни с кем не сговариваясь, я встала и собралась было пройти мимо Влада, но его ноги перекрывали проход. Стол был привинчен к полу и единственное, что можно было сдвинуть, так это конечности мужчины, но желания это делать, я у него не заметила.

— Вам нравится, когда на вас смотрят сверху вниз? — Проговорила я.

После чего заметила, как Влад посмотрел на тень в углу комнаты и слегка склонил голову на бок. Этому можно было не предавать значения, если бы обстоятельства складывались по-другому. Мой организм отвергал эту комнату и ее обитателей. Даже Никита не смог бы заставить меня сесть на место. А он и не останавливался.

Влад неспеша отодвинулся, не упустив возможности медленно провести по моей голени ногой. Еле сдержавшись, чтобы не передернуть плечами, я продефилировала к выходу, всячески стараясь выглядеть запоминающейся. Старалась я для Никиты, но не была уверена, что он вообще смотрит. Из разговора можно было понять, насколько ему сейчас не до меня.

Глава 6

Выйдя за дверь, я снова слышала музыку, но сейчас она уже не раздражала. Пройдя к панорамному окну, уселась на один из стульев, благо тут никого не было, и уставилась на танцующую толпу внизу. Мозг отключился, не хотелось думать или анализировать произошедшее.

— Такой бред. — Устало выдохнула я.

Просидела там от силы минут десять, а отходить от сгустка негативной энергетики буду несколько дней. Абсурдность ситуации заключается в том, что всему виной Никита. Я понимаю, что ему есть о чем беспокоиться, но позволять другому мужчине глумиться над твоей девушкой.... Хотя униженной или оскорбленной я себя не чувствую, но есть в его поведении что-то неправильное. Или это была проверка меня на прочность? Отвлекающий фактор? Или же потеха для одних, и угроза для других? Кто я в той комнате?

Я снова посмотрела на людей внизу и мне так захотелось к ним, что, не помня себя, скинула босоножки и вскочила с места. Развернувшись, чуть не вскрикнула от испуга. В одной из ниш в стене стояла темная высокая тень. Ее присутствие заставило меня замереть в ожидании каких-то действий, но фигура не шевелилась. Было лишь легкое ощущение внимательного взгляда, не прожигающего, как тогда в комнате, а скорее просто изучающего. Я снова не могла разглядеть ничего, кроме общего очертания силуэта. Человек определенно знал, как заставлять людей нервничать, не прилагая к этому никаких усилий. Сделав неуверенный шаг вперед и не увидев никаких резких движений со стороны ниши, дальше я пошла смелее и уже вниз спускалась резвой трусой. Немедля больше ни секунды, влилась в толпу, настолько естественно, словно являлась завсегдатай этого клуба. Зачем он вышел вслед за мной? Чего этим хотел добиться Влад? Кто это, телохранитель? Вышибала? Неважно! На все наплевать! Я танцевала, четко попадая в ритм, хотя никогда не могла похвастаться грациозной пластикой. А может мне всего лишь кажется, что я двигаюсь в такт? Да какая вообще разница? Музыка не била по ушам, а была довольно мелодичной, что позволяло окружающим не дрыгаться в бешеных конвульсиях, а плавно двигаться под каждый перелив мелодии. Девушки двигали бедрами, парни подстраивались под партнерш, обнимая за талии или даже немного ниже. Но были и такие же одиночки, растворившиеся в музыке, забыв обо всем, что гложет. Я и представить не могла, что способна вот так отдаваться музыке, не заботясь о мнении окружающих. В конце концов, не всем же быть профессиональными танцорами, ради походов в клуб.

Кружась в танце, постепенно ускоряя темп, я увидела Влада возле барной стойки. Он стоял, оперевшись о высокий стул и смотрел в толпу. Мы встретились взглядами, и его рука небрежно отсалютовала мне стаканом с виски. А на соседнем от него стуле сидела та самая внушительная темная фигура с широкими плечами и в темном свитере. Повернувшись ко всем мускулистой спиной, он вновь скрывал от окружающих свое лицо. Разве телохранители скрываются так усердно? Может и да.

Мне не дали возможности подумать о таинственном незнакомце чьи-то руки, обнявшие меня сзади. Они начали помогать мне плавно вырисовывать замысловатый узор бедрами. Влад ухмыльнулся, когда обладатель рук, неожиданно прижался ко мне всем телом, по-свойски обняв и я почувствовала твердую выпуклость на своих ягодицах. И в ту секунду, когда до меня дошло, что меня лапает совсем не Никита, от меня резко оторвались и я услышала возмущенные возгласы вокруг. Резко развернувшись, увидела, как Никита, одной рукой держит испуганного молодого человека за футболку, а второй замахивается для удара. Оценив плачевность ситуации, я мгновенно подскочила к Никите и схватила руку, прося отпустить, но помимо моего вокруг раздавались десятки посторонних голосов, которые заглушали меня. Следующее, что я почувствовала, это сильный толчок в плечо, от которого на ногах устоять было невозможно. С высоты своего роста я рухнула на пол, не имея возможности за что-нибудь ухватиться. Меня развернуло, и я приземлилась на бок, больно стукнувшись бедром об пол, успев только уберечь от удара голову. Вокруг началась суматоха.

Кто-то наступил мне на кисть, и я вскрикнула. Никита толкнул меня, даже не удосужившись посмотреть, кто его пытается остановить. Лежа на полу под ногами десятка людей, я думала о его поступке. Все происходило так быстро, но для меня время словно остановилось. Пытаясь подняться и осмотреться, успела лишь заметить, как чье-то тело летит прямо на меня. Начала образовываться свалка из людей, но не смотря на свое плачевное состояние, я успела увернуться, и незнакомец рухнул плашмя на мое место. Кое-как поднявшись, увидела, что на помощь бедолаге, которого лупил Никита, кинулись, судя по всему, его друзья. Их пытались разнять, но сначала прилетело одному, потом другому. Началась заварушка и вот уже к дебоширам бегут охранники. Единственное, что я могла и очень хотела сделать, это убраться подальше. Держась за покалеченную руку, я направилась обратно вверх. Возле панорамного окна остались мои босоножки. Не смотря на столь неприятные события, я не переставала здраво мыслить. Хорошо хоть не стала брать с собой сумку, иначе точно бы где-нибудь оставила. Когда поднималась по лестнице почувствовала, как ноет тело.

* * *

Подъем дался нелегко. Будучи уже в коридоре, я сначала обрадовалась, что здесь так же пусто, но подходя к столикам обреченно выдохнула. Обе девушки из vip-комнаты наблюдали за суетой в общем зале, удобно разместившись на стульях. Захотелось резко развернуться и уйти, наплевав на обувь, но одна из них, Ольга, заметила меня и кивнула на босоножки. Подняв их, я уже собралась уходить, как вдруг со мной заговорили.

— Лучше бы осталась в комнате. Из-за тебя такая заварушка началась. — Говорила та, имя которой я так и не узнала.

Пренебрежения в ее голосе было столько, что в пору сквозь землю провалиться. Но я настолько была вымотана нынешним вечером, что сил реагировать на ее выпады уже не было. Я даже не знаю, что там с Никитой, какое мне дело до этих девиц?

— Ага. — Только и смогла выговорить я, разворачиваясь.

— Подожди. — Это уже окликнула Ольга. — Разговор, свидетелем которого ты была, должен остаться внутри комнаты.

— А кому, по-вашему, я могу о нем рассказать? — Мой безразличный тон немного не стыковался с их враждебным настроением, поэтому им нечего было ответить. Но оставлять последнее слово за мной они были не готовы.

— В любом случае, мы тебя предупредили.

Я неопределенно махнула рукой и устало побрела обратно. Надо найти Никиту. Уже поздно и я так утомилась, что еле держусь на ногах. Завтра мой последний день пребывания в этом городе, а сегодняшней поход в этот злосчастный клуб закончился полным разочарованием. Я ожидала чего-то плохого, но не настолько. Отпустив травмированную руку, попыталась покрутить кистью, но движение отозвалось резкой болью.

— Черт!

Неужели придется ехать в травмпункт? Прекрасное завершение выходных.

Будучи уже внизу лестницы, я решила все-таки надеть босоножки, хоть неприятные ощущения в бедре и противились моему замыслу. Но на улицу выходить босиком совсем не хотелось. Закончив возиться с застежкой, я выпрямилась и увидела перед собой Влада.

— Боже... — Процедила я сквозь зубы, но сделать вид, что не увидела его возможности не было.

Мы стояли друг напротив друга. Он как-то хищно ухмылялся, а я хныкала про себя, проклиная сегодняшний вечер.

— Зрелище забавное.

— Это вы про меня?

— Про Ника, давно не видел его таким.

— Уверена, виной его поступку стал разговор с вами.

— Или твое поведение. — Безмятежно пожал он плечами.

— У вас все? Я пойду.

Мой маневр не удался, потому что Влад выставил передо мной руку, преграждая мне путь к отступлению. Я почти тюкнулась носом в его предплечье, не успев вовремя остановиться.

— Не знаю, надолго ли у вас эти, назовем их, «отношения», но расслабляться тебе не советую.

— Вы сейчас о чем? — Мозг отказывался воспринимать информацию, поступающую из вне.

Он приблизил ко мне свое лицо, но я даже не сообразила отстраниться. Так и стояла в нескольких сантиметрах от него, будто тело, разочаровавшись в способностях мозга, надеялось впитать те слова, что должны были сорваться с его губ. Моя заторможенность его позабавила, и он улыбнулся.

— Думаешь такой красавчик, как Ник коротает дни в одиночестве просто так?

— Вы обо мне беспокоитесь?

Я разглядывала эти карие глаза, полные издевки. Он на всех так смотрит, или только я удостоена такой чести? За весь вечер мне не довелось узреть другого выражения лица. Словно он знает об этом мире все и наблюдает за мелкими, бесполезными людишками, на их потуги сделать то, что им не под силу.

— Беспокойство? Нет! Я тебя знать не знаю. — Прыснул он. — Делаю шаг, в надежде, что так будет интереснее.

От его последних слов смысл сказанного не прояснился. Я устало потерла виски, зажмурив глаза. Зачем сюда приехала?! Быть посмешищем для Никитиных знакомых? Человеком, над которым можно глумиться? Развлечение, отдушина для бизнесменов?

Я уже готова была послать его к черту, но, открыв глаза, почувствовала, как мой подбородок схватили сильные пальцы и притянули мои губы для поцелуя. От неожиданности я дернулась всем телом, и как только отстранилась, увидела за спиной Влада разъяренное лицо Никиты. Сердце словно остановилось от страха, что сейчас произойдет не поправимое. На мне сегодня судьба точно отыгрывается. Все происходит на столько нелепо и невовремя, что впору зарыдать. Влад развернулся, как ни в чем не бывало и громко засмеялся.

Но Никита лишь схватил меня за руку и потащил к выходу. Я корчилась от боли, потому что запястье оказалось травмированным, а пытаюсь высвободиться, начала упираться ногами и сопротивляться. На что последовала противоположная реакция. Он сжал кисть еще сильнее, от чего на глаза выступили слезы и спотыкаясь, я мчала за ним, ведомая только одним желанием, поскорее закончить этот балаган. Когда мы вылетели на улицу, Никита толкнул меня вперед, не заботясь о моей устойчивости на каблуках. Но словно назло ему, я удержала равновесие. Только вот боль была сильной, и она заставила меня присесть на корточки. Никита с кем-то разговаривал по телефону, однако слов разобрать не могла. Все было, как в тумане. Боль вытеснила все другие чувства. Я услышала звук тормозов. Потом меня затолкнули в машину. В салоне тихо играло радио. Затем снова улица, несколько

десятков шагов и мы уже заходим в дом. Все происходило в полной тишине, не считая звуков окружающей среды. Я на несколько минут задержалась на пороге, глубоко вдыхая свежий вечерний воздух. Вокруг в траве пели сверчки, и это меня успокаивало. Не хотелось заходить внутрь, потому что я даже представить себе не могла, что меня там ждет.

* * *

В первую очередь скинула обувь и увидела несколько больших синяков на голени. Похоже, успели оттоптать не только руку. Преодолевая мучительное желание лечь в кровать и забыться сном, я проследовала в ванную, чтобы смыть с себя клубную вонь. Никита еще не выходил из комнаты, поэтому я решила этим воспользоваться. Его отношение ко мне мучительно отзывалось в сердце. Не смотря на усталость, в голове не переставали повторяться кадры его поведения. Сначала на танцполе, потом после этого проклятого поцелуя Влада. Я готова была разорвать самодовольного блондина на части. Сделай нечто подобное одна из девушек с Никитой, в первую очередь схлопотала бы она. Но тут, либо сыграло положение Влада в обществе, как я поняла, по статусу он выше Никиты на несколько голов, либо характер любимого, о котором, как оказалось, я мало что знаю. Будучи в ванной, я стянула платье и участь его не завидная. Оно полетит в помойку без сожалений. Хорошо, что заплатила за него я сама.

На бедре расплылся огромный кровоподтек, но болел, как обычный синяк. Однако и его следует показать врачу. Приходилось раздеваться одной рукой, потому как надерганная рука начала беспощадно ныть. Опустив ее под холодную воду, почувствовала небольшое облегчение, но стоило вытащить из-под струи, боль возвращалась. В это мгновение мне стало так жаль себя, захотелось заплакать, но я запретила себе разводить нюни. Став жертвой обстоятельств, среди незнакомых людей я лишь должна подвести итоги. Нет смысла впадать в уныние. Мое предчувствие меня не обмануло и впредь, надо прислушиваться к себе с троекратным усердием. Наконец вымыла провонявшие сигаретным дымом волосы, от чего стало немного лучше. Почистила зубы, тщательно орудуя щеткой, вспоминая неуместный поцелуй Влада. Глядя на себя в зеркало с пеной на губах, я всерьез задумалась над его словами и поступком. Но как бы я не переосмысливала услышанное, понимание не приходило. Почему Никита в одиночестве? Зачем он вообще со мной заговорил об этом?

— Делаю шаг, в надежде, что будет интересно! — Плюясь пеной, передразнила я.

Как мне расшифровать эту несуразицу?

От резкого стука в дверь я подскочила. Быстро прополоскала рот и обернулась полотенцем. Сердце стучало где-то в области горла. Мне было страшно, только вот я не понимала, чего именно боюсь. Как можно медленнее открыла дверь, но за ней было пусто. Проглотив ком, вышла и пошла на свет, как мотылек, которого на свету не ждет ничего хорошего. Мне очень хотелось одеться, но Никита, судя по всему, ждать больше не мог. Душ немного смыл физическую усталость, чего нельзя было сказать о внутреннем состоянии. От волнения скрутило желудок в тугий узел. Сердце продолжало биться, словно в агонии.

* * *

Он стоял в гостиной спиной к двери, разглядывая что-то в окне. Руки спрятаны в карманы спортивных штанов. Благодаря майке, можно было разглядеть красивые, накаченные плечи. Однако подобные мысли я сразу же отбросила. Я не сделала ничего плохого сегодня, но как все воспринял увиденное Никита остается только гадать. Инстинктивно спрятала больную руку за спину, вспоминая, как он бесцеремонно вывел меня

из клуба.

Никита обернулся и его тяжелый взгляд прожег дыру в моем лбу. Темно-синие глаза медленно скользили от лица ниже к шее, к груди, животу. С некоторым пренебрежением, или даже отвращением. Полотенце скрывало синяк на бедре, но те, что ниже он увидел и между бровей пролегла еле заметная морщинка. Я почувствовала себя униженной от одного его взгляда, словно он застал меня в притоне голой в объятиях нескольких мужиков. Так отвратительно я не чувствовала себя еще никогда. Внутри начал зарождаться протест. В чем я провинилась?! Что я сделала?

— Зря я взял тебя с собой. — Тихо проговорил он.

И в этом коротком предложении слышалось столько разочарования, что я дернулась, как от пощечины.

— Что? — Выдохнула я единственное слово.

— Это так ты меня поддержала?

У меня дыхание перехватило от его тона. Он обвиняет в случившемся меня? Я смотрела на него широко раскрытыми глазами, а сама словно язык проглотила. Надо что-то сказать! Оправдаться или защищаться, но мозг напрочь отказывался формулировать предложения.

— Ты всегда себя так ведешь в компании других мужиков? — Он говорил медленно, вбивая в меня каждое слово. — И про клубы наврала? Жажига не слабо.

Его злобная ухмылка отрезвила меня, как холодный душ. Я и сама не поняла, от чего меня так трясет, от страха, что он во мне разочаруется или от несправедливости его выводов.

— Значит, твои дружки могут без последствий глумиться надо мной?! Всячески цеплять, хотя они меня даже не знают? Ты с какой целью взял меня с собой? Представить, как девочку для битья или, как твою девушку? Если бы они подумали, что ты подцепил меня в клубе и притащил с собой в ту комнату, потому что не знал, как от меня избавиться, я бы не удивилась. И сама себя так чувствовала. — Хоть голос предательски задрожал в начале, но под конец тирады выровнялся. Сначала меня обуяла злость на ту компанию, но постепенно она перетекла на самого Никиту.

— Я не обязан перед ними отчитываться. Тем более посвящать в свою личную жизнь.

— В таком случае, не надо было тащить меня с собой.

— Если бы знал, что ты не ко мне прилипнешь, а в разнос пойдешь, не брал бы.

— Да какой разнос?! — Я уже почти кричала, но под его взглядом осеклась и продолжила тише. — Потанцевать в клубе — это считается пуститься во все тяжкие?

— Тебя лапал какой-то утырок! — Не выдержал он и повысил тон. После чего сделал шаг вперед. — А с Владом ты чем занималась?

Я отступила на шаг назад. Полотенце так и норовило соскользнуть на пол. Не хватало только оказаться голой перед ним сейчас.

— У тебя не возникло мысли, что он специально это сделал? — Постаралась сказать это спокойно, потому что мне не нравилось, как начинает заводиться Никита.

— Он может делать что ему вздумается, но ты не должна была поддаваться! — Он сделал еще один шаг. Взгляд мрачнел с каждой секундой. — Понравилось?

Его челюсть сжималась и разжималась. Одну руку он вытащил из кармана. И я хотела его успокоить, но во мне продолжало бурлить возмущение. Я словно говорила со стеной. Он меня не слышит. Или не хочет слышать.

— Мне вся твоя компания не понравилась. А еще мне не понравилось, как ты меня толкнул.

Никита, до этого медленно подходивший ко мне, остановился и нахмурился. Я воспользовалась его секундной заминкой и подтянула полотенце. Одной рукой поправить его было сложно, но у меня получилось. Из-за моих действий ненадолго оголилось мое бедро и это не укрылось от пристального взгляда Никиты. Он не сводил с меня глаз ни на секунду весь наш диалог. Увиденное похоже слегка отрезвило его. Я и сама поразились тому, как облегченно выдохнула. Мне было страшно. Все это время я фильтровала каждое слово, чтобы не молчать, но и не выводить Никиту из себя. Меня трясло, и я боялась пошевелиться. Невозможно было понять, каков следующий его шаг. Он завис на долю секунды, но мне они показались вечностью. Однако увиденное им не сыграло мне на руку. Словно осатанев, подлетел ко мне в несколько шагов и повалил на кровать. Одним резким движением стащил полотенце и навалился всем корпусом.

— Зря я старался. Судя по всему, тебе нравится именно так.

После чего врезался коленом мне в пах, раздвигая ноги. Суетливо начал стягивать штаны, под которыми не было трусов. Стоячий, готовый к действию член, единственное, что я видела в ту секунду, будто в замедленной съемке. Я до последнего не верила в то, что должно произойти. Словно на подсознательном уровне думала, что пусть и в последнюю секунду, но Никита остановится. Однако мои мысли шли вразрез с действиями человека, который признавался мне в любви. Одним точным движением вошел в меня, наткнулся на преграду. Но его это не остановило. Скорее наоборот, подстегнуло к действию. Будто его разъедало изнутри желание сделать мне больно, как, возможно, сделала больно ему я. Резким толчком таза протолкнулся вглубь, выбив из меня крик боли и отчаяния. Билась под ним в конвульсиях, царапала грудь, желая лишь одного, чтобы он отстранился. Но мои потуги возымели другое действие. Сделав еще один толчок, вызвал у меня еще один крик.

Задыхаясь, словно не хватало кислорода, впивалась пальцами в его грудь, чувствуя, как член разрывает мою плоть. Его грубые толчки, мои сдавленные всхлипы, все это было похоже на изнасилование. Только не в темной подворотне ночной улицы, а в постели теплого дома в объятиях любимого мужчины. Его необузданная жажда обладания выбивала из меня волю к жизни. На глаза навернулись слезы. Обжигающие, но не исцеляющие. Боль пронзала от матки до самых мозгов. Будто импульс проходил по нитке, объединяющей эти так далеко расположенные друг от друга органа. Затуманивая разум. Стирая все доводы и оправдания. Всепоглощающая боль, затмевающая собой даже ненависть к человеку, который так поступает. Я лишь ждала, когда эта пытка закончится. Когда, наконец, мое наказание ни за что оборвется его оргазмом. Или я была виноватой? Позволила себе лишнее? Перестала контролировать ситуацию, дав посторонним людям распоряжаться моей дальнейшей судьбой. Сначала на танцполе, потом Влад. Все это моя вина? Я расслабилась, допустила? А теперь позволяю себя трахать, как последнюю шлюху, слыша только приглушенные стоны и прерывистые вздохи. Он был нежен все это время. Прислушивался к моим желаниям и ощущениям, но после клуба...

Не чувствуя ничего, кроме разъедающей сознание боли, ждала, когда же будет разрядка? Когда моя агония прекратится? Когда же он кончит?

Но Никита, будто разъяренный буйвол вдалбливался, не ожидая ничего взамен. Лишь его похоть. Лишь его низменные потребности. Лишь неодухотворенное тело под ним, которое не требует внимания.

Когда я думала, что хуже быть не может, он подскочил с места, подтянул меня вверх за травмированную руку. Поддавшись его силе, скорчилась от боли, но заметить этого он уже

не мог, полностью потонул в собственной ненависти. К кому? Ко мне?

Стянул меня на пол, усадив на колени, а сам встал передо мной и начал водить все еще твердым членом по моим губам. Совершенно потерявшись в своем унижении, не могла понять, что ему нужно от меня. Но его пальцы, впившиеся в щеки, заставили открыть рот, и он тут же вогнал член по самые гланды. Закашлявшись, хотела отстраниться, но его руки вцепились в волосы. Одно резкое движение и я останусь лысой. Моя голова двигалась в такт его толчкам. Огромные руки, сомкнувшись у меня на затылке, помогали ему достичь пика удовольствия, не считаясь с моими рвотными позывами или, даже, общим ослабленным состоянием. Пытаясь дышать носом, старалась сделать все возможное, чтобы не задохнуться собственной слизью или слюнями. Слезы текли не переставая. Мозг перестал соображать, отключившись еще на стадии лишения меня девственности. Страшный сон наяву? Нет, это реальность. Мое наказание за доверчивость человеку по переписке.

Но ведь он был другим... Может, я, действительно, напортачила? Подорвала его доверие? Перечеркнуло все его доброе отношение ко мне своим поведением? Откуда эти мысли? Они мое спасение? Врываясь в мой уставший мозг, пытаются сохранить во мне хотя бы долю здравого смысла. Пока голова, будто неодушевленный предмет подчиняется действиям его рук и полового органа, мозг пытается найти этому вопиющему, аморальному поступку оправдание?

Еще пара мучительных толчков и я почувствовала, как в глотку выстреливает горячая, вязкая струя. Она не имела отвратительный вкус и запах. Солено-горькая масса заполонила собой все пространство полости рта. Закашлявшись, почувствовала, еле, сдерживаемую тошноту. Часть вылилась на подбородок, а остальное скользнуло в горло. Но мозг воспринял эту гадость, как нечто не связанное с насилием. Возможно, мой организм отключился до состояния амебы. Абстрагировался от происходящего, чтобы мое внутреннее «я», не затерялось в ворохе чувств позора и унижения. Дало шанс на реабилитацию.

Он оттолкнул меня, как если бы истязал резиновую куклу. Я упала лицом в пол и не шевелилась. Глубоко вдыхая свежий воздух, не пропитанный запахом члена и яиц, всеми силами старалась отключиться. Потерять сознание, или даже умереть. Но ничего не происходило. Осознание произошедшего постепенно возрождалось в голове и этому не находилось оправдания. Я не виновата! Я ничего не сделала! Я не заслужила подобного обращения к себе. Подняв лицо, никого не увидела. Никита ушел так же неожиданно и резко, как и воспользовался моим телом. Между ног боль саднила такой силы, что не позволяла просто сесть. Глотка разрывалась от воспалительных спазмов. Сплюнув скопившуюся во рту слизь вперемешку с остатками спермы, постаралась встать на ноги. Сознание медленно начало анализировать происходящее, но не находило откликов в истерзанном теле.

Ярость? Ненависть? Что сподвигло Никиту на подобное действие? Набить морду парню на танцполе было недостаточно? Поцелуй Влада? Да будь он проклят! После случившегося, хотелось задушить его собственноручно.

* * *

Не помня себя, поднялась на ноги и села на кровать, на которой пять минут назад произошло мое изнасилование. Для меня все это не имеет теперь никакого значения. Боль между ног не сподвигла сменить позу. Теперь, я будто наказывала саму себя, за наивность. Мой первый опыт оказался именно таким, каким я и заслужила. Сама виновата, что доверилась человеку, которого в глаза не видела несколько месяцев.

Полезла в сумку и наткнулась на футляр. Подарок, который хотела вручить при встрече,

но забыла, окунувшись в водоворот собственных эмоций. Выудив пару вещей, не глядя оделась и, подхватив сумку, направилась к выходу. В одной руке сумка, в другой футляр. Выйдя из комнаты, направилась к выходу, уверенная, что после случившегося, меня никто не станет задерживать. Он разрядился, так какая теперь разница, что со мной будет дальше.

Будучи уже в коридоре, натягивала босоножки, желая поскорее отсюда уйти, даже несмотря на то, что за окном давно уже смеркалось. Совершенно не волнует, что меня ждет снаружи, хуже, чем здесь быть не могло. Не смущает спазмирующая боль между ног, не позволяющая даже сесть. Разодранная с непривычки глотка, готовая в любую секунду изрыгнуть проклятия в адрес Никиты. Ничто не могло остановить от задуманного.

Дернув дверную ручку, не встретила отдачи. Не понимающе уставившись на преграду, не сразу сообразила, что надо повернуть регулятор замка. Раздался щелчок, разнесший звук на всю квартиру, и я вздрогнула.

— Куда собралась? — Услышала за спиной голос.

Такой холодный, что по спине пробежали мурашки. Собрав всю оставшуюся волю в кулак, обернулась. Голубые глаза обдавали не свойственным им жаром. Проглотив скопившийся в горле ком, просипела.

— Домой.

И на глаза навернулись слезы. Какое простое слово, но сколько в нем смысла. Защита, оберег, крепость. Как не назови, а суть одна, дом — это безопасность.

Мой ответ ему не понравился. Его челюсть сжалась, и он сделал несколько шагов ко мне. Отступить было некуда. Распахнуть дверь я так и не успела.

— Я тебя не отпускал. — Вкрадчивый ответ, способный отрезвить любого, кто его услышит.

Но не меня.

— Мне твое согласие уже не нужно. — Уверенная в своей неприкосновенности, ответила я.

Изнасилование уже свершилось. Следующее — это только смерть. Но ее я не боялась. Так даже легче. Не придется бороться с самой собой в преодолении гнетущих мыслей о произошедшем.

— Уверена? — Прищур голубых глаз.

Я лишь кинула в него футляром, который хотела преподнести совсем иначе. Но какая уже разница?

— Это тебе на прощание. — А хотелось подарить, как напоминание.

Он словил без усилий. Баскетбол так повлиял на реакцию? Да какая разница? Мне уже все равно, что движет его инстинктами. Открыв футляр, завис, но лишь на долю секунды, пока я не распахнула дверь. Но и шага не успела сделать, как Никита навис надо мной, а через долю секунды опустился на колени. Его внушительная фигура пресмыкалась предо мной, не стесняясь, своего положения.

Руки обвили мою талию, и я оцепенела. Впервые, за последние несколько часов, растерялась. Открыв рот, вцепилась в его плечи, но скорее, чтобы не упасть от его неожиданной хватки.

— Наташа... — Выдохнул он.

А мое предательское сердце сжалось в болезненной спазме. Дура!

— Прости! Пожалуйста! Прости меня! Я люблю тебя!

Стоя и держась за него, пыталась совладать с чувствами. Собственные эмоции

стремились предать! Обезоруживая, он цеплялся за меня, как за спасательный круг. А я не понимала, что делать дальше.

— Наташа, я без тебя не проживу. — Пытался достучаться до моего внутреннего голоса.

— Ты получил все, что желал, чего тебе еще надо? — Проговорила, надеясь, что внятно.

— Тебя! Хочу тебя! Пожалуйста! Не оставляй меня!

Его мольба не могла оставить равнодушной. Я боролась с искушением обнять и оттолкнуть. Два противоречивых чувства, схлестнувшись, в неравном бою. Он предал меня, и любил. Надругался, но просил прощения. И теперь только мне решать, что делать с этим дальше. А я растерялась. Тело изнывало от переживших мук, а разум сопротивлялся. Это его подарок так растрогал? Но, будто в подтверждение моих слов, в следующую же секунду отбросил футляр, чтобы вцепиться в мою футболку двумя огромными ладонями. Я посмотрела на приземлившийся неподалеку подарок с каким-то смешанным чувством. Вроде и обидно за мой презент, но с другой стороны, это и рядом не стояло с тем, что он сделал десять минут назад со мной. Обзор застили слезы. Предательские. Жалобные, но не к себе, а к нему. Какого черта?! Я не должна идти на поводу у его раскаяния. Но дурацкое сердце сжимается, видя, как его крочит от содеянного. Действительно ли он сожалеет?

— Разве такое можно простить? — Проговорила, глядя перед собой невидящим взглядом.

Почувствовала, как он помотал головой, продолжая прижимать к себе.

— Дай мне шанс, прошу! Я больше никогда тебя не подведу. Я... Я... — Он пытался что-то сказать, но его настигли рыдания.

Приглушенные, сдавленные. Он сдерживался. А я зажала рот рукой. Меня разрывало. Тело до сих пор испытывало боль, после его внедрения. Между ног жгло. Горло, борющееся с подступающими рыданиями, саднило еще и от его поступка.

Пыталась прислушаться к собственным чувствам к Никите. Мне наплевали в душу. Самое безобидное сравнение, с подставившим подножку, который громко ржал над твоим падением от его подлой проделки. А еще я дура набитая, раз пытаюсь сравнить изнасилование с подножкой. Да, возможно, я любила его. Влюбленность точно была. Готова была подарить свою девственность. Отдать все, что могла. А теперь? На что я готова теперь? Не дождавшись моего ответа, Никита поднял голову и проникновенно заглянул в глаза.

— Не представляю своей жизни без тебя. Ты для меня все!

— Так не поступают с любимым человеком.

Он кивнул.

— Да, я сам себя за это ненавижу! Я не жду прощения прямо здесь и сейчас. Лишь прошу дать мне время. Нам время.

— И что должно произойти за это время? — Силы постепенно начали покидать меня.

Синяки и травмированная рука, все будто разом разболелось, напоминая о моем плачевном состоянии.

— Я сделаю все, чтобы загладить перед тобой вину!

И я сдалась. Нет, не простила. Просто поняла, что сейчас рыпаться и куда-то уходить себе дороже! Может этим я и наказала бы Никиту, но не ценой собственного благополучия. Подхватив сумку и вырвавшись из его, почти стальной, хватки, пошла обратно в комнату.

— Не хочу тебя сегодня видеть.

Захлопнула дверь и рухнула обессиленная на кровать. Но открыв глаза, поморщилась. Встала, стянула постельное белье, достала щетку с пастой и отправилась приводить себя в

человеческий вид. Столкнувшись с Никитой не боялась. Просто проигнорирую его. Раз сказал, что сделает для меня все, значит не должен попадаться мне на глаза. Я хочу спать, но сначала смыть с себя сегодняшнее унижение.

Никиту я и впрямь не встретила. Даже не слышала посторонних звуков. Словно в огромной квартире я осталась одна. Мне было безразлично, если он ушел из дома. Вполне мог просто у подъезда на лавке сидеть, проветривая мозги. Я же... Надеялась, наконец, отключиться и проснуться с планом в голове. Или хотя бы с более-менее определенными чувствами. Потому что сейчас, о чем-либо думать не то, что не хотелось, я вообще не могла. Отсутствие сна и столь активные события за день вымотали до предела.

Глава 7

Никита не приходил. Я его не слышала. Наверное, это и позволило мне расслабиться и вырубиться. А вот пробуждение получилось тяжелым. Рука опухла и ныла, надрываясь оповестить о возможном печальном исходе. Перелом? Как минимум, трещина. Голова болела, как и все тело. Будто всю ночь спала в работающей бетономешалке. Головокружения только не хватало для полного счастья. Нужно срочно ехать к врачу, и я понимала, что без его помощи, не смогу. Точнее, мне будет в разы тяжелее. Кое-как одевшись, отправилась на поиски Никиты. Он спал в гостиной на диване. Остановившись возле его разбросанного тела, невольно залюбовалась. И вновь, чуть не разрыдалась. Внутри было как-то пусто, от этого и обидно. На подсознательном уровне понимала, что это начало конца и потому стало до жути больно.

Словно почувствовав мое присутствие, Никита завошкался и открыл опухшие глаза. Он плакал? В это трудно было поверить, если посмотреть на этого могучего, красивого мужчину. Наверное, просто поздно лег и не выспался. Смахнув с глаз непролитые слезы, отвернулась и тихо проговорила.

— Мне к врачу надо?

— Из-за меня? — Сдавленно прохрипел он заспанным голосом.

— Из-за руки. — Я показала жуткого цвета кисть, и он резко подорвался с дивана, скидывая плед. На нем не было одежды, но его это не смутило. Меня тоже. Я видела все и даже больше.

— Почему вчера не сказала? — Прикоснулся к руке.

— Не нашла подходящего момента. — Отходя от него, пошла в коридор.

Начала обуваться. Открыла дверь и вышла на улицу, надеясь, что он поймет меня правильно. Сев на скамейку, уложила на коленку сломанную руку и начала ждать. К счастью, Никита выскочил почти сразу после меня. Взлохмаченный, успел только умыться и одеться. Выглядел бы мило и очаровательно, если бы не мой изменившийся на него взгляд.

— Пойдем. — Приобняв меня за плечи, повел за дом.

Хотелось скинуть его руку, но я этого не сделала. Сама не поняла, почему. Сейчас не время. Да и я не в состоянии. Возможно, хотя бы физическая поддержка мне и нужна. За домом нас ждало такси. Сев на заднее сиденье, сразу же была прижата к его боку. Положил мою голову себе на плечо, но никто из нас не проронил ни слова. Мне сказать было нечего, а он... Что у него в голове, для меня загадка. Видимо, он слишком многогранен для меня.

Будучи уже в больнице, Никита сразу взял медсестер в оборот. Толи его обаяние сыграло роль, толи не сильная загруженность врачей, но травматолог принял нас буквально через пять минут после нашего приближения к кабинету. Зашли в кабинет мы вместе, хотя присутствие Никиты было неуместным. Но врач не заартачился, а я наплевала на это. Не к

гинекологу же пришла. Хотя, может и стоило. Боль то не прошла.

— Да, выглядит не важно. Давайте делать рентген. Супруга попрошу выйти из кабинета.

Никто не стал его поправлять. Врач не слепой, видел, что колец на пальцах нет, но, видимо, посчитал, что так к нему обратиться будет правильной всего. Никита взглянул на меня расстроено и неохотно вышел. Воспользовавшись его отсутствием, решила все же показать врачу и другие синяки, скрытые под одеждой. Сначала врач взглянул на меня из-под опущенных на переносице очков, но потом все же пощупал ступни и бедро. Мужчина был уже в возрасте, учтивый, воспитанный, но все-таки врач. Поэтому задержав на мне еще один испытующий взгляд, все же произнес с тяжелым вздохом.

— Девушка, не хочу показаться бестактным, но того требует врачебная этика. Не могу не задать вопрос.

— Какого рода?

— Вас подвергли физическому насилию?

Я сначала растерялась. Откуда он узнал? Но потом до меня начало доходить. Удивленный взгляд сменился понимающим, и я лишь грустно улыбнулась.

— Нет. Вчера в клубе, куда мы пошли отдохнуть началась потасовка и я оказалась почти в самом эпицентре событий.

Он еще раз окинул меня взглядом и сделал вид, что поверил. Еще раз прощупав кости, подытожил.

— Здесь только синяки, не вижу смысла делать снимки, но, если хотите, можем облучить. — Я лишь отрицательно мотнула головой. — И еще, если все же захотите признаться и, может даже, написать заявление — это останется строго между вами и больницей.

— Нет, спасибо. Все действительно не так, как могло показаться.

В целом, я не врала. По факту, избиения не было. А насилие? Сама приехала к человеку которого знала по переписке. Узнай общественность подробности моего позора, осудили или пожалели бы? Я и сама не знаю, как относиться к самой себе. Жалость точно не испытываю, по не понятной причине. Скорее меня одолевает разочарование. Всеобъемлющее. Будто протрезвела и после веселой попойки одолевает жуткое похмелье.

* * *

Рентген показал наличие трещины в локтевой кости. Как следствие, наложение гипсовой повязки, назначение препаратов и витаминов, для более быстрого и комфортного заживления. Так же врач порекомендовал несколько мазей для имеющихся синяков. Поездка удалась на славу!

Жаль нет таблетки, заглушающую воспоминания. Никита не отходил от меня ни на шаг. Это и раздражало, и льстило. Со всеми этими процедурами никак не могла прислушаться к своему внутреннему голосу. Остаться наедине с собой, чтобы разобраться, проанализировать? Или же, наоборот, проводить больше времени с Никитой, чтобы понять — кто он теперь для меня? Обстоятельства складывались не самым воодушевляющим образом. Не будь у меня этих травм, осталась бы я в его доме? Проводила бы с ним все это время? Знать наверняка не могла, хоть и понимала головой, что его поступку нет оправдания. Но сердце... Хотело дать ему этот шанс. Хотело верить, что им обуяла злость, страсть, похоть. Усталость сыграла так же свою роль, плюс неприятный разговор по работе, а в итоге еще и приключившиеся со мной неприятности. Что это? Поиск отговорок? Наверное, но у меня есть еще этот день, после которого я уеду и неизвестно, когда мы снова

встретимся. И встретимся ли вообще.

Окончательно запутавшись, выходила из больницы не только физически покалеченной, но и душевно. Никита пытался что-то говорить, наставлять, давать советы. Рассказывал истории из прошлого, про переломы во время занятий спортом. Я даже пыталась поддержать разговор, прекрасно осознавая, как все это странно выглядит. И чувствовала себя так же необъяснимо. Дико все и неправильно.

Постаравшись дать себе передышку в мыслительном процессе, решила вести себя, как Никита. Словно ничего и не было. Получалось хреново, но я старалась. Хотя бы ради самой себе, чтобы не сойти с ума. Но стоило дать себе установку, как нам на встречу вырулил Влад. Вот уж кого мне точно не хватало сегодня, так это главного виновника моего вчерашнего уничтожения. Мы с ним почти врезались друг в друга, так резво он вырулил из-за угла здания. Все-таки у Никиты реакция лучше, чем моя. Перехватив запястье второй руки, дернул в сторону, не дав нам столкнуться. Однако его хватка была такой силы, что я испугалась возможности наложения гипса на вторую руку. Недовольно выдернув руку, встретила с его гневным взглядом синих глаз. Он непонимающе уставился, даже не заметив, какую силу применил в отношении меня. Влад, заметив наши переглядки весело и ехидно заулыбался.

— Какие люди! — Протянул он напевом, от чего по спине пробежали неприятные мурашки.

При свете дня, он выглядел еще более коварно. Словно только и живет страданиями окружающих. Взгляд, манера двигаться, голос, произнесенные слова, все пропитано ядом насмешки и презрения к собеседникам. На меня смотрел, не отрываясь, и это не заметил бы только слепой. Я почувствовала, как напрягся Никита, что повергло меня в какой-то ступор. Мне хотелось просто уйти, но другая мысль, мазохистская преобладала. Хотела посмотреть на его реакцию. Вновь я окажусь крайней и виноватой, не произнеся ни слова, или же он отыграется на Владе?

— Что ты здесь делаешь? — Холодно поинтересовался Никита.

Сумел справиться с гневом?

— Надо было разрешения твоего спросить? — Пожал тот плечами, скользя взглядом по моей забинтованной руке.

— Нет, но тебя слишком много, за последние двенадцать часов.

Однако его несколько не смущал ни тон Никиты, ни его настороженность. Он сделал шаг вперед и с наигранным удивлением провел по моему гипсу.

— Господи, детка! Что же ты такого смогла натворить?

Никита отгородил меня от Влада и толкнул того в плечо.

— Не смей ее так называть. — Дрожа от гнева, цедил сквозь зубы. — И прикасаться тоже не смей!

Я не понимала столь бурной реакции. Влад мне тоже был неприятен, но подобного гнева у меня не вызывал. Хотя я и не знаю об их рабочих отношениях. По большому счету, мне вообще ничего толком не известно, даже о Никите. Он хоть и был выше блондина, проигрывал в демонстрации негативных эмоций. Владу на все было плевать и, скорее всего, чувства других подпитывали его жизнедеятельность. Энергетический вампир, который забавлялся чужими переживаниями. А Никита — словно его главная энергетическая база. Тот без раздумий делился эмоциями, не подразумевая о последствиях. А может, о последствиях стоит думать мне? Схватив за руку, поволок к дороге. Я шагала, опустив

голову, чтобы не упасть, споткнувшись о камень или провалившись в яму. Успевать за ним было сложно, но чем быстрее он шел, тем менее крепко держал руку. Будто от скорости злость развеивалась по ветру, возвращая ему привычное расположение духа. Было заметно, как опустились плечи и шаг стал более размеренным. Я не нарушала тишину, дав ему на время забыть о моем присутствии. Испытала неприятный укол в сердце, когда мелькнула мысль, что, если подам голос, схлопочу оплеуху. Настолько отчетливо представила себе эту картину, как он с разворота дает пощечину, и шипит: «заткнись», что внутренне вздрогнула.

Я и отца видела в гневе, но никогда и подумать не могла, что он способен на нечто подобное. А вот человека, которого, вроде как, полюбила, легко могу представить в этой ипостаси. Скорее всего, это ненормально. А может фантазия разыгралась на фоне пережитых потрясений? Как бы там не было, но Никита ко мне не проявил никакой агрессии. Напротив, успокоившись, приобнял за плечи.

— Ты как, в порядке? — Спросил шепотом, почти в самое ухо.

Наверное вчера, от его проникновенного шептания у меня бы мурашки бросились в россыпную. Но сегодня его влияние на меня изменилось.

— Да. С гипсом ходить не очень хочется, но выбора у меня нет.

— Прости. — Извиняющимся тоном, с грустью в глазах, сказал Никита.

Я смогла только кивнуть, поджав губы. Сделанного не воротишь. С этим остается только жить и идти дальше.

— Куда бы ты хотела сегодня сходить?

Боже, это какой-то абсурд! Общаемся, будто вчера ничего не случилось. Я сделала вид, что задумалась, хотя на самом деле мне было все равно, лишь бы не к нему домой. По-хорошему, надо было подхватить сумку и просто уехать. Но собственное наставление на проведение здесь еще одного дня, плотной пылью осело в голове.

— Что еще у вас тут интересного есть? — Я не улыбалась.

Мне показалось, что мое лицо в течении всего дня было похоже на маску. Стало все неинтересно. Будто стремление к жизни высосали. Хоть и занималась этим вчера я. Опустив глаза в землю, втянула глубоко воздух. Нет. Воспоминания точно не должны сейчас лезть в голову. Все это время я боролась с ними, пытаюсь лишь прислушиваться к чувствам. Но, если начнут всплывать очертания картинок минувшего вечера, точно не выдержу.

— Поехали в ресторан. — Щелкнув пальцами, блеснул идеей Никита. — Знаю один хороший. Единственный на весь город.

Опять платье?!

— И какой там дресс-код? — Вроде без издевки, но прозвучало с ноткой иронии.

— Наташ. — Он остановился и встал передо мной слегка склонившись.

— Я не имела в виду ничего такого. Просто ресторан обязы... — Начала отнекиваться, но он положил палец на губы.

Провел большим по нижней губе. Глаза потемнели, и он склонился еще ниже. Почти коснулся носом моего.

— Я тебя люблю. — Прошептал в губы, после чего сразу же поцеловал, не дожидаясь ответа.

Чуткий. Нежный. Призывный. Что-то всколыхнулось внутри. Еле-еле. Почти незаметно, но ощутимо. Закрыла глаза, погружившись в ощущения. Мне нравится. Никита и не может не понравиться, но... Нет. Я отбросила все «но». Мы здесь и сейчас. Прикасаемся друг к другу и я чувствую отклик. Разве этого мало? Чтобы простить, да. Но чтобы насладится последним

днем, затмив предыдущий, достаточно. Обвив шею одной рукой, поднялась на носочки, требуя продолжения поцелуя. Перечеркнуть! Все что было забыть. Сейчас! Потерять голову от его близости. Вернуть первые впечатления от нашего знакомства. Вспомнить, как тонула в нем. Как хотела. Как возбуждалась. Все саднит, но желание медленно просыпается. Я больна? Невменяема? Или, наоборот, хочу излечиться? Не хочу думать! Мозг, отключись! Дай волю чувствам.

Его руки гладят спину. На моей пояснице. Спускаются чуть ниже. Да! Сжимают ягодицы. Мы на улице, но мне плевать. Растворится в этом моменте. Забыться! Чувствую животом его возбуждение. Хочу ли я его сейчас? Нет, не хочу. Желая только душевной близости. Ласки дарят упоение. Но принять в себя его не готова. Но ведь это последний день! А потом... Не знаю. Понятия не имею, что потом. Но сегодня...

— Мне нужно забрать машину. — Просипел отстранившись. — Но, как же хочу тебя... прямо сейчас.

— Мы на улице. — Не пробиваемый аргумент.

— Можно вернуться в больницу...

— Нет. Поехали за машиной.

Постаралась улыбнуться виновато. Боюсь обидеть? Задеть? В глазах столько страсти, но он заставил себя отлепиться и кивнуть.

— Поехали.

* * *

До автосалона на автобусе доехали за пятнадцать минут. Можно было и пешком пройти, но Никита спешил. Торопился скорее закончить дела. Не знаю, на что он рассчитывал, я к сексу не была готова. Пока ехали молчали и я пыталась себя настроить на романтический лад. Как ленивую собаку пытаться вытащить на улицу погулять. Обмякшее животное всячески сопротивляется, а ты, как упертый баран, требуешь от зверя подчинения. Внутренняя борьба невероятных масштабов, а на лице все та же безжизненная маска. Не узнавала себя. Не могла понять, какая я теперь.

В сам салон не заходила. Подышать воздухом, насладиться лучами солнца. А может просто, наконец, побыть одной. Никиты рядом не было, а я будто вдохнула впервые полной грудью. Может просто гнетущее настроение и все утрирую? Домой хочу. На работу выйти. Хотя теперь даже не знаю, как работать с гипсом. Продуктивность упадет в два раза. Печатать на клавиатуре одной рукой то еще удовольствие. Больничный возьму! Пошли они все. Дома забьюсь в углу и буду ждать, когда отпустит.

Разглядывая гуляющих и окружение, не сразу заметила, как возле меня остановился автомобиль.

— Зайка.

Внутренне сжалась от этого прозвища, но постаралась улыбнуться. Никита сидел за рулем какой-то явно крутой тачки, но я в них ничего не понимала, поэтому просто распахнула дверцу и села рядом. Вылизанная до блеска, что от капота лучи отражались в разные стороны, машина взревела мотором и Никита, ловко крутя руль, куда-то помчал. От неожиданности вцепилась в ремень безопасности, и в ручку дверцы. Маневрируя среди других машин, проехал ровно три минуты и припарковался на закрытой стоянке торгового центра. Снова платье покупать?

Но не успела я и мысль додумать, как все стекла были подняты, погружая нас почти в крошечную темноту из-за тонировки. Мое сиденье начало принимать горизонтальное

положение, а Никита уже отстегнул ремни безопасности. Приподнявшись на локтях, встретила с ним взглядом и поняла, что мне не отвертеться. Так серьезно он был настроен только вчера... после клуба. Внутренне сжавшись в комок, зажмурилась, надеясь, что меня скроет темнота салона и нависшая надо мной его собственная тень. Однако у Никиты были свои планы, которые не сразу до меня дошли. Обхватив меня за подмышки, подтянул вверх и переместил на заднее сиденье. Сам расположился на моем лежачем и уже начал лихорадочно расстегивать мои джинсы. С гипсом на руке движения ограничены, но он и сам прекрасно справлялся. Лишь слегка приподняв таз, уже лежала перед ним без штанов и нижнего белья. Дыхание перехватило, когда он сжал внутреннюю часть бедра. Его ладони жадно блуждали вдоль голых ног, словно изголодались по моему телу. Приподнял футболку, поцеловал живот, но будто спохватился и задрал до шеи, припадая к лифчику.

— Никита... Не надо...

Но он уже не слышал. Стянул вниз чашечки, освобождая соски и втянул один в рот. Я захлебнулась стоном, не ожидая такой реакции от своего тела. Ведь вчера... После того как... Слова уже не складывались в предложения. Все темнело в голове, погружая во мрак вожделения и разврата. Его неудержимый язык двигался вдоль тела, приближаясь к самой многострадальной части меня. Максимально раздвигая мои колени, вызвал резкий вдох. А когда горячее дыхание коснулось клитора, я судорожно выдохнула.

— Наташа... Ты моя! — Облизывая складки, шептал Никита. — Только моя.

Я почти рыдала, от борьбы разума и полового влечения. Или от неземных ласк. А может от протеста, вновь принадлежать ему. Я путалась в собственных показаниях. Не могла совладать с влечением к нему, но и не собиралась так легко прощать. Но то, что он со мной делал, никак не вписывалось в мои планы. Он стирал все запреты. Все ярлыки, которые я уже начала навешивать на него. Он сводил с ума.

— Я тебя не отпущу. Слышишь? — Вновь его шепот разбавил шум моих стонов. — Ты — моя жизнь.

— Это слишком... — Но он сжал мои соски и я сразу же прогнулась в спине, пронзенная мощнейшим оргазмом, будто воздерживалась не меньше месяца.

Пронзительно закричав, даже не подумала, что нас могут услышать. Охваченная спазмами, почувствовала, как Никита поднимается, закидывает мою руку себе на плечо и начинает жадно целовать ключицы, шею, подбородок, губы.

— Прости меня! Я очень тебя хочу. Я сейчас взорвусь.

Мой разум расплавился до состояния медузы. Что-то слизкое, холодное, но пытающееся бить током. Я не понимала, как реагировать и решила просто поддаться. В конце концов, разве я уже не распластана перед ним абсолютно голая? Даже не знаю, где мои вещи. С гипсом сопротивляться тоже не удобно. И я совершенно не знаю, как он отреагирует, если откажу сейчас. Узнавать не хотелось.

Освободив уже готовый ко всему член, провел им по клитору. Я задрожала. Толи от ощущений, толи от предчувствия боли.

— Такая красивая. — Все еще не торопясь вонзиться в меня, шептал он.

Потом наклонился и полизал соски. Потом поцеловал в губы.

— Ты уже мокрая. — Укусил за губу. — Могу я...

Укусила его в ответ, но получилось сильно и он рыкнул. Сжал подбородок, потом пальцы сошлись на шее и немного сдавили.

— Скажи это...

Я почувствовала свой бешеный пульс, зажатый между сонной артерией и его ладонью.

— Возьми меня.

— Хочешь меня? — Сдавленно просипел Никита.

— Да.

— Нет, скажи полностью.

— Я хочу тебя!

И он вошел. Боль пронзила беспощадная. На глаза тут же выступили слезы. Меня растягивало, но казалось вот-вот и порвусь. Толстый член внутри вмещался, но вот в начале сильно тянул нежную кожу. Сжав челюсти, сдавленно всхлипнула. Нужно потерпеть! Вчера самое страшное уже случилось. Сегодня лишь продолжение. Все через это проходят! Я справлюсь! Ведя беседу, сама с собой, совершенно не понимала, что происходит у меня между ног. Я не чувствовала ничего, кроме боли. Лишь одно желание, скорее закончить. Но понимала, что Никита только начал. Его медленные толчки начинали раздражать. Хотелось, чтобы он двигался быстрее и прервал уже мои муки. Как бы я не текла вначале, сейчас мне казалось, что все высохло, а его член обернут наждачной бумагой. Мозг полностью отключился, дав возможность телу вытерпеть пытку, не имея подоплеки ощутить себя вещью. Это естественный процесс, но почему же так невыносимо? Из-за вчерашнего? Или это мозг напоследок перед отключкой дал установку организму — не принимать?

Никита пытался доставить минимум отрицательных ощущений, он то замедлялся, то вовсе останавливался. Пытался следить за моей реакцией, а я даже притворится не могла. Кусала губы и закрывалась от него здоровой рукой.

— Тебе больно?

Я не смогла ответить. Лишь кивнула. Горло сдавило спазмом.

— Мне остановиться?

Все мое естество прокричало «ДА!», но потом он провел пальцами по моим губам, и я поняла, что так просто он меня не оставит. Точнее не оставит себя неудовлетворенным. Снова взять в рот смазанный моей смазкой член, стгорая от стыда и боли между ног, или уже домучить себя там, но по крайней мере не испытать очередное унижение? Выбор был очевиден.

— Нет. — Выдавила из себя и положила свою руку ему на бедро.

И испытание продолжилось. Но Никита не стал продлевать мою агонию, полностью сконцентрировавшись на собственном удовольствии. Ему хватило толчков десять, чтобы вознестись к пику наслаждения и нависнуть надо мной, тяжело дыша.

— Узко. Очень. Прости, я не успел.

— Что? — Ничего не соображая, спросила, не особо силясь понять, о чем он говорил.

— Я дам тебе салфетки.

И тут до меня дошло. Будь мое состояние не таким плачевным, подорвалась бы с места, но физическая слабость не позволила даже ноги свести вместе. Медленно сдвигая колени, свернувшись калачиком, а потом поднялась на здоровом локте. Внутри все пульсировало, жгло и саднило. Приложив влажную салфетку, ждала, что польется белая жидкость. Ее не было. Постаралась расслабиться. Все из-за напряжения. Никита тихо ждал, когда я закончу, но при этом смотрел на меня.

— Не отвернешься? — Его присутствие еще больше сковывало.

— Тут нечего стесняться. — Как ни в чем не бывало продолжил сидеть на месте.

Плевать.

Пришлось посидеть еще пару минут, но вот, наконец сперма начала вытекать, вместе с розовыми разводами. А по ощущениям казалось, что кровь должна хлынуть ручьем. Кое-как одевшись, перелезла на свое место и постаралась переместить вес на одно бедро, через время на другое, лишь бы не сидеть прямо на воспаленном лоне. Никита склонился и снова меня поцеловал.

— Прости.

Я лишь растянула губы в подобии улыбки и поцеловала его в ответ. Сколько раз за эти дни слышала от него это слово? Десятки, сотни раз? Оно поблекло. Растеряло всю свою значимость.

Мое состояние оставляло желать лучшего. Ни морально, ни физически боялась до вечера не дожить. И уж тем более до завтрашнего утра. Я даже представить боялась, что со мной будет ночью. Ведь Никита точно захочет повторить. Да что ж со мной не так?!

Глава 8

В итоге мы все же поехали в ресторан. На машине, потому что Никита не пил. И вообще крайне отрицательно относился к алкоголю. Лишь при необходимости мог выпить стакан чего-то крепкого. Как было вчера в клубе.

— В компании друзей могу себе позволить немного или же на какой-нибудь деловой встрече. — Рассказывал Никита, пока мы ехали в ресторан.

Благо, одежда на нас была повседневная, но опрятная. У меня приталенная юбка карандаш цвета слоновой кости, не пойми откуда взялась в сумке, верх белая рубашка немного свободного кроя, которая идеально подходила разве что белому гипсу. В таком наряде скорее в офис идти, но и в ресторан вполне сойдет. Никита же выглядел неподражаемо, хоть и надел синюю рубашку, оставшись в джинсах. Она подходила к цвету его глаз, подчеркивая их глубину. В целом же, ничего пафосного. Но внешний вид, это меньшее, что меня тревожило. Куда-либо идти мне не хотелось. Остаться с ним дома, тем более. Хоть на вокзал беги и живи там до утра, жди поезд. Эмоционально неуравновешенна и физически вымотана. Убийственный коктейль для того, чтобы появилось желание выпить. Чего, я к слову, себе тоже не позволяю. Но сегодня день исключений.

Ресторан встретил приятной атмосферой: легкой музыкой, приглушенным спокойным светом и тихим, скромным контингентом. Персонал не надоедал. За столик посадили, принесли меню, сразу ушли. Выждали десять минут, пришел официант, записал заказ и ушел. Без лишних вопросов и наставлений. Я воспользовалась советом Никиты, попробовать лососевый стейк и какое-то сухое белое вино, название которого ни то, что запомнить, даже выговорить не смогла бы. В целом, есть совершенно не хотелось, но и сидеть истуканом тоже. А вот от бокала, а может и двух, вина не откажусь точно. Мне необходима разрядка, а может и анестезия.

Один раз в своей жизни напилась до чертиков. После чего и зареклась пить. Но в тот вечер, я очень сильно прищемила пальцы тяжелой входной дверью. Они не сломались, но на следующий день в травмпункт все же ехать пришлось. И вот боль я помню уже ту, что пронзала во время похмелья. Тогда, как во время самого удара дверью не чувствовала ничего, будучи уже в слюни пьяной.

До такого состояния, конечно, пить не собиралась, но очень надеялась, что мой предел не велик и достаточно будет пары бокалов.

Ожидая заказ, Никита оглядывал зал, рассказывая очередную историю из жизни, но в какой-то момент нахмурился и бросил на меня странный взгляд, при этом продолжая

говорить. Я же по сторонам не зыркала, ограниваясь видом за спиной собеседника. Там тоже были люди. Там сновали немногочисленные официанты. А в самом конце у самой стены находился небольшой бар. За стойкой которого, бармен превратился в бариста, так как варил кофе для какого-то тучного мужчины.

В этот же момент у меня высветилось сообщение на телефоне. Маленькая белая строка наверху экрана. Катя что-то написала. Решив, что время терпит, не стала отвлекаться, стараясь всячески вникнуть в рассказ Никиты. Он тоже заметил сообщение, но также не заострил на нем внимание.

— Ты простишь меня, мне отойти надо. — Вдруг проговорил Никита, вставая из-за стола.

— Да, конечно. — Я слегка удивилась, но решила за время его отсутствия ответить подруге.

Хоть на пять минут вернуться в свою обыденность, пообщавшись с близким человеком. Я даже взглядом его не проводила. Как только он ушел мне за спину, взяла телефон и открыла сообщение.

«Подруга, привет. Смотри! По-моему, мы все, как модели!»

После чего открыла ссылку. Она привела меня к фотографиям с моего дня рождения. Выглядели мы и впрямь неплохо, даже та, где я ошарашенная их визитом с букетов в руках. А может я смотрю на них через призму своего уикенда, поэтому все и кажется таким родным, теплым и милым. В ответ лишь отправила: «И трех месяцев не прошло!»

«Да все некогда было!» — пришел мгновенный ответ.

«Чем занимаешься, дорогая?» — пришло следующее и мой палец уже завис над клавиатурой, как уловила движение рядом.

— Думаю, это судьба!

Я порадовалась, что не ела в этот момент, иначе точно подавилась бы. Хотя уже и не знаю, что лучше.

— Может все же проклятье? — Проговорила я, а сама украдкой оглядывала зал, в надежде успеть выпроводить приставалу до возвращения Никиты.

— Не переживай, вон он. — Блондин, севший передо мной, махнул рукой куда-то мне за спину.

Обернувшись, увидела, как он стоит рядом со вчерашней девушкой Ольгой, одетой в красивое синее платье, будто специально подбирала для их тандема, а перед ними возвышается огромная широкая спина мужчины в костюме.

— Кто этот человек? — Спросила я, узнав в массивной фигуре вчерашнего старожилу.

— Моя правая рука. Да и левая иногда. — Ухмыльнулся Влад, забавляясь происходящим.

А я вот не могла уловить суть.

— Опять по делу?

— Ну, одно другому не мешает. — Пожал плечами, разваливаясь на стуле, будто не собирався уходить.

Следить за их разговором было не удобно, поэтому пришлось отвернуться. Лишь заметила, как Никита, жестикулируя, хмуро препирался со «спиной».

— Заметила, как они смотрятся вместе? — Пытался поддеть блондин, ожидая, по-видимому, бурной реакции.

— Да, она за ним следит?

— А мы смотримся классно с тобой. — Не удостоив ответом, проговорил Влад.

У него были бежевые брюки и белая рубашка.

— Вы чего добиваетесь? — Устало выдохнула, опасаясь за его безупречный вид, так как заметила официанта, несущего нам напитки.

Я хотела выпить, но, если вечер продолжится в подобном ключе, вино может оказаться на его белоснежной рубашке. Он развел руки, выпятив нижнюю губу.

— Решил составить компанию, пока твоего ухажера окучивают.

— Вы про свою правую руку или Ольгу?

Прозвучало малость двусмысленно, но поправлять себя уже не стала.

Он улыбнулся, наверное, впервые по-простому, без превосходства. Хорошая улыбка, но в то же мгновение ее сменила все та же ухмылка.

— Моя истинная правая рука... — Почувствовала, как под столом на коленку легла его ладонь. — Здесь.

Я дернулась, ударившись об дно столешницы. Посуда забренчала, но все устояло на своих местах.

Он засмеялся и покачал головой.

— К чему играть в недотрогу?

— У вас в городе девушки закончились или они все вас сторонятся?

— Их никогда не бывает много. — Так же безразлично пожал плечами.

— Завидую вашему здоровью, но порошу оставить меня в покое. — Сделала все же глоток вина, потому что эта ситуация похожа на абсурд, как и вся моя поездка. — Я с Никитой.

— Уверена? — И он посмотрел мимо меня.

Не хотела поддаваться, но все же повернулась. Ольга без стеснения висла у него на руке, вожделенно заглядывая в глаза. Никиту же частично скрывал амбал, но даже так было видно, что он пытается отстраниться. А потом посмотрел на нас. Его выражения лица мне не понравилось, но я постаралась принять это за схожесть моего нынешнего настроения.

— Так что с рукой? — Не унимался Влад, решив видимо, довести меня до белого каления.

— Это вас не касается.

— А что вчера было после клуба?

— Тоже не ваше дело.

— Он уже показал свою суть?

— О чем вы?

— Да ладно придуриваться! На тебе лица нет. Что-то точно случилось и вряд ли хорошее.

— Послушайте, если вы хотите что-то мне рассказать, то говорите на прямую, а если забавляетесь от скуки, то я не собираюсь вас развлекать.

— На твоём месте, я бы выяснил, о чем они разговаривали. — Вставая, проговорил Влад. — Мой верзила он...крайне разносторонняя личность.

И ушел. А я выдохнула. Сделала еще один глоток. Боже, как же я хочу домой.

* * *

Воспользовавшись отсутствием Никиты, решила сходить в уборную. Хоть холодной водой в лицо плеснуть, потому что непонятность ситуации выбивает почву из-под ног. Но самое странное, я совершенно не горю желанием копаться в их взаимоотношениях. Эти

люди мне не знакомы. Кроме имен больше ничего о них не знаю. У них свой бизнес, свои дела, я тут всего на три дня, которые кажутся уже бесконечными. Так какой смысл мне вникать в происходящее? Завтра меня уже здесь не будет, а может не будет и в жизни Никиты. Лишь пережить остаток выходных, и я свободна.

Никита уже сидел за нашим столом и смотрел в...мой телефон. Я забыла его заблокировать. Скрывать мне нечего, однако этот нюанс его времяпрепровождения в мое отсутствие мне не понравился. А может я поторопилась с выводами? Может брал позвонить, или написать кому?

Я подошла ближе, и он спокойно положил мой телефон, как ни в чем небывало, будто салфетку на место вернул. Его непринужденность обезоружила. И как, черт возьми, мне на это реагировать?

— О чем вы говорили? — Не дождавшись, когда я сяду, сразу спросил Никита.

— А вы?

— Решали рабочие вопросы. Так о чем?

— Висла она на тебе тоже за зарплату? — Не унималась я, хотя, по правде, ревности не чувствовала.

Почему?

— Нет, по желанию. — Был ответ.

— А твое желание было каким?

— Убить двух голубков, мило воркующих друг с другом.

Я на секунду проглотила язык, не понимая, шутка это или он говорил всерьез, потому что ни тон, ни выражение лица не выдавали никаких эмоций.

— Странно слышать от человека, от которого пахнет чужими духами.

Это амбре сразу ударило в нос, как только я подошла. Сколько же литров она на себя выливает? Никита еле мотнул головой, будто воротник натирал, но, возможно, повел носом, стараясь уловить вполне ощутимый аромат.

— Что он делал руками под столом? — Не обращая внимание на мою реплику, проговорил он.

И мне максимально не нравилось то, что я видела.

— Никит, это твой знакомый. Может ты у него и спросишь, почему он ко мне лезет? — Постаралась сбавить обороты, проговорив максимально спокойно.

— Обязательно, но сперва, твоя версия.

Меня начала пробивать мелкая дрожь. Злость, страх, предчувствие, а главное, желание оказаться как можно дальше отсюда.

— Он подсел, я попросила его отвалить, и он ушел. Вот моя версия! — Устало выговорила, надеясь, что на этом допрос закончится.

— Ясно.

После чего он взял в руки вилку с ножом и начал резать стейк на куски, закладывая их аккуратно в рот.

Я же, просто сидела, будто домашнее животное, которое наблюдает, как ест хозяин. Хоть и передо мной тарелка стоит. И приборы есть. Но вот кусок в горло не влезет точно. Аппетит улетучился, так же стремительно, как и его брошенное «ясно». Наверное, с этим словом и улетел, а может еще раньше. Сердце волнительно сжимается. Словно ожидая чего-то плохого, но не понимает, чего именно. Я тоже не понимала, каким будет следующий шаг Никиты. Это ревность? Или всего лишь задетое самолюбие? Или чувства собственности и

нем преобладает над всеми остальными? Ведь я так же, будучи дома, сходила с ума от ревности. Но мы были вне досягаемости. Не видели и не знали, кто чем занимается на самом деле по другую сторону экранов с чатом. Но сейчас, когда мы рядом, все как-то неправильно. Все должно было быть по-другому. Наслаждаться обществом друг друга. Радоваться каждой минуте, проведенной вместе. Ловить бабочек в животе от близости. Трепетать в объятиях. А по итогу, я трепещу от страха. Предвкушаю не ласки и поцелуи, а опасуюсь возможности вновь быть обиженной тем, кто признавался так пылко в любви.

— Почему не ешь? — Указал ножом в мою тарелку, а я машинально отодвинулась.

Хотя никаких предпосылок к подобному опасению не было. Сегодня он вообще был идеальным. Но, что тогда со мной?

— Мне испортили аппетит.

Никита на секунду задумался, но потом его словно отпустило. А я только сейчас заметила, что мои мышцы тоже были напряжены, глядя на него. Даже челюсть крепко сжата, от чего заныл сустав.

— Я не думал, что мы встретимся с ними. — Даже взгляд его изменился. Будто смотрит другой человек. — Честно, прости. Тебе надо поесть.

Надо, сегодня так и не довелось это сделать, но и сейчас не уверена, что получится.

— Хорошо. — Покорно ответила я, беря вилку в руки.

* * *

Рыба давно уже остыла, но была все еще мягкой и таяла во рту. Только вот вкуса не чувствовала, словно атрофировалось все. Рецепторы гоняют какую-то волнительную кислоту в полости рта. Даже слюни стали вязкими. Ком в горле стоял, проглотить не получалось. Я тонула в своем испуге перед Никитой. Или перед его близостью со мной. Потому что мне было настолько больно? Или, потому что опасалась его поступков в отношении меня?

Получилось съесть половину, а дальше пошло в ход вино. Никита разговаривал. Делился историями, будто эпизода с его коллегами и не было вовсе. Я слушала внимательно. Старалась поддержать разговор. Делилась своими, лишь бы отвлечься. Не думать о приближающемся возвращении домой. Вино изрядно подбадривало. Пара кусков рыбы за весь день, не аргумент для алкоголя. В голове становилось немного мутно, а на душе легко. Никита забалтывал, и я была ему за это благодарна. В конце концов, сколько можно копать в своих ощущениях, если человек, сидящий на против, ведет себя дружелюбно.

Выходя из ресторана, подхватила его под локоть, так как не была уверена в собственной поступи. Но сделала вид, что сыграло желание прикоснуться к нему. Он слегка улыбнулся, сжав мои пальцы.

— Домой? — Спросил Никита.

И я задумалась. Вино — это, конечно хорошо, но полностью я не стерла сознание. Однако и тянуть нет смысла. Во-первых, наша последняя совместная ночь неизбежна, а во-вторых, надо бы поторопиться, пока алкоголь не выветрится.

— Да. — Кивнула в ответ и мотор тут же взревел, будто только отмашки и ждал, чтобы рвануть машину с места.

Улицы были совсем пустыми. Все давно уже разбрелись по домам. И мы не стали исключением. Припарковав машину, Никита вылез и огляделся по сторонам. Опасался за нашу безопасность или кого-то искал? Отметила это машинально. Сегодня я приглядываюсь к нему с особой тщательностью. Ловлю каждое движение, слово, взгляд. Все потому, что не знаю его. После вчерашнего, поняла, что не знаю. А по переписке считала чуть ли не

родственной душой. Смешно!

Он так же помог мне выйти из машины и тут же нас ослепило парой фар огромного внедорожника. Я зажмурилась и прикрыла глаза гипсом. В темноте это был слишком яркий свет. Никита же внимания не обратил, лишь нахмурился и захлопнул дверь. Фары продолжали светить нам в лица, даже, когда мы, обойдя машину, двинулись к дому. Когда зашли в подъезд, свет стал приглушенным и послышался звук проезжающего мимо автомобиля. Видимо, кто-то просто захотел похвастаться фарами дальнего света.

* * *

В квартиру заходила будто опасалась, что оттуда выскочит монстр и утащит в темноту потушенных ламп. Тело напряглось, дыхание стало прерывистым. Винный угар не спасал. Я будто в миг протрезвела и это расстраивало. Разувшись, стояла на месте, словно не провела здесь почти три дня, стесняясь зайти вглубь. Никита, заметив, мою нерешительность, подтолкнул в спину. Легонька, даже нежно, но мне показалось, что это был толчок в бездну. И вот я лечу вниз, жду мощнейшего удара о дно, но его нет. Меня сопровождает истеричный страх в предчувствии достижения низа, завладевший мной полностью, сковавший движения и мысли.

Я прошла на кухню и увидела выписанные мне таблетки, среди которых были и обезболивающие.

— Я в душ. Пойдешь со мной? — Послышалось сзади.

Внутренне вздрогнув, внешне, постаралась никак не выдать свои тревоги.

— Нет, мне надо таблетки выпить.

— Хорошо, я быстро.

Хотелось сказать, что может остаться там хоть до утра, но я прикусила язык. Не глядя на него, налила в стакан воды и приступила к лечению. Анальгетиков выпила сразу четыре штуки. Не уверенная, что после вина они подействуют. Потом подумала еще и выпила еще две. Меня не волновало, как они скажутся на здоровье после выпитого алкоголя. Я опасалась не вытерпеть эту ночь.

Пройдя в комнату, переоделась и, как бы не хотелось, но пришлось нарядиться и в штаны. Понимала, что это вовсе не преграда, однако оттянуть момент близости хотелось по максимуму. Разблокировав телефон, хотела все же ответить Кате на ее последнее сообщение. Зашла в сеть, но не увидела нашей последней переписки. Чат был удален. Покрутив аппарат в руках, сразу подумала на Никиту. Этим он занимался в мое отсутствие в ресторане? Пролистав еще несколько переписок со знакомыми, не смогла найти еще парочку чатов. Преимущественно с молодыми людьми, потому что с девушками общалась мало. Зашла в список друзей, найти подругу, и поняла, что количество сократилось раза в два. Глядя перед собой непонимающим взглядом, не сразу уловила суть произошедшего. Это что за хрень? Пока сидела, соображая, как на это реагировать, увидела оповещение о пришедшем сообщении. Но не успела я нажать на него, как цифра «1» пропала. Нажав на вкладку чатов, не увидела новых. Баг? Решив пока оставить этот вопрос без ответа, нашла Катю и написала ей ответ. Она спрашивала, чем я занимаюсь. Написала лишь, что пришлось уехать, но в подробности не вдавалась. Помню наш разговор, на счет наших отношений с Никитой... Давненько это было.

«Ты издеваешься?» — пришел ответ, и я снова задумалась. Может перепутала вопрос?

«В смысле? Отвечаю на твое последнее сообщение»

«Прочти, что было последним!»

«У меня удалился чат»

Понимала, что звучит странно, но не смогла признаться в близости с человеком, который решил, что имеет права распоряжаться моей соцсетью.

«Тебя взломали?»

«Что-то вроде того»

«Смени пароль!»

А после этого она прислала фотографии, точнее скрины нашего с ней чата, но не успела я их открыть, как в комнату зашел Никита. Он почти мгновенно подошел ко мне и выхватил телефон. В следующую секунду швырнул его на стол, а меня поднял на руки. Прикоснулся губами к моим и двинулся в сторону кровати.

— Я уже соскучился.

А я будто язык проглотила. Совершенно ничего не понимала. И главное, не понимала, что испытываю сейчас? Меня дробили на части. Цельная была до приезда сюда, а теперь, будто обломки пытаюсь собрать воедино. Может, это итог выхода из зоны комфорта? Я окунулась в отношения, в которых с института не была и мне надо учиться приспособливаться? Привычка жить в налаженном своем ритме отозвалась на перемены раздором моего «я»? Или все из-за этих отношений? Странных. Иногда гнетущих, а иногда возвышенных. Будто качели, сначала вверх, потом вниз. И каждый раз резко, со свистом, не дав времени свыкнуться с изменением положения.

Никита безудержно впивался в кожу, как вампир, изголодавшийся по человеческой пище. У меня перехватывало дыхание от его поцелуев. Как можно разобраться в себе, если рядом с ним себя же и теряю? Почему тело так вероломно предает разум? Никак не собрать внутренний раздрай в кучу. Руки обвили его шею, а внизу живота снова стужается возбуждение. Скручиваясь в тугий комок, требующее разрядки и опасющегося очередной порции боли. Противоречия разрывали. Я хотела, и боялась. Любила и ненавидела. Но что точно не могла себе позволить, так это простить. И от этой мысли решила отталкиваться. Ночь, которую я проживу, либо в муках, либо в наслаждении, будет последней.

Постепенно снимая с меня остатки одежды, Никита, не переставая гладил, ласкал, целовал, стараясь завести меня до иступления.

— Зайка моя... Люблю тебя больше жизни. Не могу больше сдерживаться.

Приподнял меня с кровати, и усадил на себя сверху. Наши лица оказались друг напротив друга. Его глаза, темные от желания, заглядывали в душу. Приоткрытые губы манили впиться в них не поцелуем, а зубами. По слегка впалым щекам хотелось влить пощечину, а в широкую шею с подрагивающим кадыком впиться ногтями. Эти садистские замашки испугали в первую секунду, но как только Никита насадил меня на свой горячий, готовый член, часть желаний я воплотила в жизнь. Было слишком резко, слишком глубоко, но боль была не такой пронзительной, возможно, помогли таблетки, а может, потому что это уже третий наш раз. В любом случае, наслаждения не испытывала, но и желания умереть не возникло. Царапая его плечи, хватая за волосы, подстраивалась под толчки. Его пальцы впивались в ягодицы, помогая ускоренно нанизывать мой таз. Разрядка Никиты была быстрой, а главное, не в меня. Но, успев слезть с него и отодвинуться, ощутила прыснувшие струи у себя на животе. Он тяжело дышал, глядя на то, как кончает, пока не упала последняя капля на его бедро. Провел пальцами по белой жидкости, собрал часть и провел ею по моим губам. Я дернулась, отстраняясь, но он крепко держал меня за талия, прижимая к себе.

— Открой рот... — Прошептал в шею.

Я зажмурилась и приоткрыла губы. Уже холодная, вязкая субстанция оказалась у меня на языке.

— Оближи пальцы.

Обхватив их губами, все слизала. Язык защипало, словно на него полили лимонным соком, только с мерзким вкусом.

Борясь с рвотным позывом, не открывая глаз быстро все проглотила.

— Такая послушная девочка. — Поцеловав в губы, промурлыкал Никита.

А я, решив, что все закончилось, хотела уже слезть с него, но он не позволил.

— Твоя покорность снова меня возбудила. — Улыбнулся, желая, наверное, и у меня вызвать улыбку, но ее не было.

— Мне нужна передышка. — Спокойно проговорила в ответ.

— Так и быть, только не одевайся и не стирай меня с себя.

Я сдержалась, чтобы не поморщиться, лишь кивнула. Поднялась с кровати и хотела взять телефон, чтобы посмотреть на Катино сообщение. Но Никита схватил за руку и потянул к себе.

— Нет, не отвлекайся.

Одной рукой он наглаживал свой член, а второй принялся за мой клитор. Целуя грудь. Втянул один сосок и чуть прикусил зубами. Конечно же тело отозвалось, но ощущения были странными. Понимала, что вот сейчас, мне приятно, я таю, возношусь до небес от наслаждения, но потом, как это с ним и бывает, меня швырнет в самую пропасть.

И мои подозрения не заставили себя ждать.

— Встань на колени. — Я не шелохнулась. — Пожалуйста, любимая.

Это резонансом пронеслось в голове. Однако в следующую же секунду, он с усилием надавил на плечи. Под натиском села, но отодвинулась от него. Он непонимающе посмотрел на меня. Улыбка сошла с лица.

— Что случилось?

— Ничего. Рука разнылась.

— Не переживай, руку не побеспокою, а тебя отвлеку.

Он встал и начал приближаться. Сидя перед ним в таком положении, почувствовала угнетенность. Воспоминания врезались в голову, и я вновь начала отползать. Попыталась встать, но против Никиты, да еще и с гипсом на руке, шансов у меня не было.

— Ну же, зайка, неужели не хочешь порадовать любимого? Или... — Он гладил меня по волосам, не переставая ублажать себя рукой. — Хочешь поиграть? Недотрога? Сабмиссив? Или, наоборот, непослушная девочка, которую нужно наказать?

Членом уже водил по моим губам.

— Открой свой сладкий ротик.

Не глядя на него, открыла рот, но он не вошел. Продолжал елозить головкой по лицу.

— Шире... — Сдавленно, проговорил он. — И посмотри на меня.

Провалиться сквозь землю, это меньшее, что я возжелала в эту секунду. Подняв на него взгляд, уловила легкий прищур синих глаз. Ему нравилась наше расположение тел в этой комнате. Нравилось подавлять. Наслаждался каждым движением, поэтому и не спешил.

— Кажется, что ты готова меня разорвать на части. — Прохрипел Никита. — Но мне это даже нравится.

Головка вошла в рот, дотронулась до неба и тут же выскользнула обратно, толкаясь в губы. Так и продолжил растягивать удовольствие, тычась то в рот, то в лицо, глядя себя у

основания. Меня же он дотронуться до себя не просил. Лишь размазывал мои слюни и собственную смазку по щекам и подбородку. Он тяжело дышал, а рука постепенно начала ускоряться. Стараясь не думать, в каком положении нахожусь, смотрела на Никиту не отрываясь. Он, то закусывал губу, то приоткрывал рот. Глаза затуманенные, но с похотливым блеском. Ноздри узкого носа расширяются от тяжелых, глубоких вздохов. Волосы взъерошены после душа. Безупречное рельефное тело с напряженными мышцами и высоко вздымающейся грудью. Он возбуждающе красив. Глядя на него во время достижения оргазма, можно кончить самой. Появляется желание прикоснуться к нему, сделать или приятно, или больно. Только вот, достаточно вспомнить, где нахожусь сейчас я, и дымка рассеивается. Мне не нравится происходящее. Я не из тех девушек, кто играет в подобные ролевые игры. Консервативна ли я? Не уверена. Готова ли я к экспериментам? Безусловно. Но именно сейчас, что-то не так. У меня возник барьер, через который я перелажу, царапаясь об острый край. Мне нравится смотреть на него, но не нравится то, что он делает. Его ласки плавают, но, когда жаждет отдачи, я будто выхожу на ринг драться сама с собой. По приезду, я готова была заниматься с ним разворотом хоть в автобусе, хоть во время пикника, хоть где. Но после вчерашнего, мой взгляд на него в корне изменился. И теперь, все его потребности выполняю не по своей воле, а чтобы не сделать хуже. Потому что я его боюсь. Этот страх глушится обыденностью. Но у меня появилось четкое утверждение, что Никита способен на более гнусные поступки. Хотя надеюсь, что я не права, и все мои мысли, это лишь фантазии уставшего от этих выходных мозга.

Теплые обильные струи спермы окропили лицо, стрельнув в нос, частично в открытый рот и немного попав в глаз. Я дернулась от неожиданности. Его рука все еще покоилась на моих волосах, а не обмякший член размазывал по лицу собственные выделения. Закрыв глаза, пыталась справиться с нахлынувшими эмоциями. Но не получилось. Резво вскочив, выбежала из комнаты и побежала в ванну. Врубила душ и залезла целиком, лишь гипс оставила за бортом. Это ужасно! То, чем заканчивается каждый его оргазм, отвратительно. Но самое скверное — не могу понять, в ком проблема? У меня нет опыта в отношениях. Я не могу с точностью сказать, как правильно. Мне всегда казалось, что все обоюдно. Все потребности в постели обсуждаются, ну или подводят партнеров постепенно, с каждым разом отодвигая грань дозволенного все дальше. Но у нас же, все иначе. И я склонна предположить, что проблема во мне. Мой душевный покой нарушен слишком грубо. Или я слишком зажата и не умею демонстрировать чувства? Не могу ловить момент здесь и сейчас, получая от него максимум удовольствия?

Смыв с себя все прелести наших отношений, вылезла из ванной и не обнаружила полотенца. Хотелось спрятаться. Завернуться хотя бы в махровую ткань. Но под рукой не оказалось даже грязной одежды из корзины. Вернувшись в комнату, обнаружила Никиту лежащим на кровати с телефоном в руках. Он бросил на меня недовольный взгляд. Подумала, что снова оставится в телефон, а я смогу одеться. Но он его отложил и встал с кровати. Внутри у меня все сжалось. Схватил полотенце и быстро подошел ко мне. Обернул мокрое тело, прижав к себе.

— Прости. Тебе было неприятно? — Глядя через ткань, проговорил мне в макушку.

А я почувствовала себя душой. Почему не сказала сразу? Почему боролась с собой вместо того, чтобы сказать, как есть? Ведь могла отсрочить столь унижительные для меня откровения. И даже сейчас, я не могу сформулировать свой ответ. Было неприятно? Да! Боюсь обидеть своим ответом? Да!

— Любимая, извини. Но с тобой, я теряю голову. Ты возрождаешь все потаенное, что во мне сидит. А как вспомню, что завтра утром ты уедешь, меня начинает крыть. Я будто теряюсь в этом нежелании тебя отпускать.

— Прости. — Единственное, что смогла сказать, и сомкнула на его талии руку с гипсом. Раскрепощенность с ним не испытывала. Не могла понять, что чувствую, после его слов. Возрождаю потаенное? Что это? И сколько там еще спрятано тайн?

— Я тебя очень люблю. — Проговорил он и закинул мою голову, закрепить слова поцелуем.

Пусть лучше так, чем ждет от меня ответа. Ему он будто и не нужен. Настолько уверен во взаимности?

Само собой, поцелуем наша близость не ограничилась. Половой акт уже не был столь болезненным, но ни о каких приятных ощущениях мысли быть и не могло. Я лишь терпела. Пыталась выдавать какие-то звуки. Старалась движениями тела продемонстрировать пусть и не дикий восторг, так хотя бы скромную истому.

Никита выжимал и себя, и меня до истощения. Я и не думала, что мужчина может кончать столько раз подряд. Струи летели на меня и в меня. Не успевала вытираться, как он снова накидывался. Чтобы он не говорил, но я вновь оказывалась на коленях перед ним, таким образом мне давал передышку, а себя доводил до очередной волны оргазма. Из последних сил пыталась отвечать ему взаимностью, но с каждым раундом между ног начинало саднить все больше, а усталость норовила сомкнуть веки и не открывать до рассвета. Когда на улице забрезжил рассвет, я упала на подушки и честно призналась, что больше не могу. Никита погладил меня по лицу и чувственно поцеловал.

— Эта была незабываемая ночь. — Прошептал он. После чего встал и вышел из комнаты.

Глава 9

Звук будильника медленно проникал в сознание, будто пробивался сквозь стену к своей цели. Еле продрав глаза, обнаружила себя в полном одиночестве. Либо он так и не вернулся, либо ему хватило пары часов для сна. Мне было все равно. Моих сил хватило ровно на то, чтобы встать, подойти к столу, схватить телефон и вернуться обратно. Девять утра. Прикрыв веки, начала медленно уплывать в страну Морфея, но словив себя на этой мысли, распахнула глаза и полезла в телефон. Воспользовавшись отсутствием рядом Никиты, полезла в сеть, чтобы выяснить, наконец, что там за ситуация с подружкой. Однако ни нашего чата, ни самой Кати в списке друзей не наблюдала. Вся эта хрень выглядела подозрительно, если не сказать скверно. Найдя страницу подружки, кинула ей запрос на дружбу. После чего сменила пароль аккаунта. Подобное распоряжение моей страницей неприемлемо. Никита это или кто-то сторонний, наводить свои порядки никому не позволю! Такое вопиющее самоуправство на чужой территории окончательно вывело меня из состояния сна. Порывшись в сумке, нарядилась в клетчатую красную рубашку и черные обтягивающие джинсы. После бурной ночи хотелось помыться, но желание поскорее уехать из этого дома пересилило. Проверив наличие документов и билетов, затолкала их в самый глубокий и почти потайной карман сумки. Туда же телефон и зарядку. Поезд отъезжал в двенадцать дня, но задерживаться здесь дольше не могла. Я будто физически ощущала гнет этого дома.

Покинув комнату, услышала на кухне возню. Жаль он дома. Появилась мысль выскользнуть из квартиры втихаря, но, вспомнив, как громко щелкает дверной замок, сразу отбросила эту идею. Чувствуя некоторую воодушевленность предстоящим отъездом, зашла

на кухню. Никита в фартуке на голый торс, благо штаны присутствовали, стоял у плиты, помешивая лопаткой в сковороде. Настроение хорошее, что-то пробовал, кивал, мычал мотивчик под нос, в целом выглядел, как полностью удовлетворенный человек. Взяв тарелки, развернулся, чтобы поставить их на стол и наткнулся на меня, стоящую в проходе.

— Доброе утро, любимая. — Улыбаясь, проговорил Никита, ставя посуду на против двух стульев. — Надеюсь, ты голодная, потому что я старался.

Голодной я не была. Вообще ни о чем не думала. Старалась сфокусироваться на предстоящем возвращении домой. Я улыбнулась. Постаралась.

— Пахнет вкусно. — Тут я не соврала, по кухне витали приятные ароматы, но даже они не вызвали прилив голодной слюны.

— На языке тоже вроде ничего. — Продолжая улыбаться, облизнул палец в красном соусе.

Отодвинув стул, пригласил присесть. Я повиновалась, потому что скованность, которую испытывала рядом с ним не позволяла отказаться. Он положил руки на плечи и склонился к оголенному участку шеи. Волосы собрала в высокий хвост, а рубашку застегнула не до конца, так что разгуляться было где. Мягкие губы нежно целовали, но потом, всосали кожу и больно втянули. Я дернулась, а он лишь посмеялся.

— Ты пахнешь нашей ночью. Мне это вскружило голову.

Я теперь жалела, что не сходила в душ.

— Особенно...схожу с ума... — Я обернулась, когда он полез в карман штанов. — От этого.

В его руке оказались мои вчерашние трусики и в доказательство прислонил к своему лицу, глубоко вдыхая. Глядя широко открытыми глазами на его действие, не могла понять, что испытываю. Стыд? Трепет? Возбуждение? Что из этого преобладает? Все смешалось в жгучий коктейль.

— Оставлю себе.

После чего отошел к плите, засовывая белье обратно в карман. Я следила за ним и пыталась понять, он со всеми девушками такой? Почему-то вспомнились слова Влада. Не к месту совсем, но, когда странные мысли бывают уместны? Они разрешения не спрашивают. Он говорил о подобных наклонностях? Или подразумевал нечто иное?

— Сердце на части рвется. — Накладывая в тарелку спагетти и поливая их томатным соусом, проговорил Никита, сбив поток моих мыслей.

— От чего?

— От твоего отъезда. Хочу, чтобы со мной осталась.

А я чего хочу не интересно?

— Ты же понимаешь, что это невозможно. — Постаралась выдавить печальную улыбку, демонстрируя всю грусть от неминуемого расставания.

— Поэтому и отпускаю, — кивнул он, а потом добавил, садясь рядом. — Пока. Но, в следующий раз, боюсь уже не смогу отпустить.

Я содрогнулась, представив, что «следующий раз» может быть.

— Когда у тебя начинается тот проект, который вы обсуждали в клубе?

Он сразу помрачнел, но, пожав плечами, все же ответил.

— Не знаю точно. Заказчик против моей сметы. Все не просто.

Это вселило в меня надежду, что ближайшие полгода, а то и дольше, Никита будет занят этим делом и ему будет не до меня. Нужен отдых. Побить от него на значительном

расстоянии, чтобы решить для себя. Что делать дальше? Рядом с ним теряюсь и не в силах определиться в эмоциях. Их слишком много, и, к сожалению, плохих, пожалуй, больше.

— Попробуй. — Кивнул на тарелку Никита.

Схватив вилку, накрутила порцию спагетти и попробовала.

— Вкусно. Очень. — Немного грустно, проговорила я, набив рот едой.

Никита приблизился и облизал мои губы.

— Да, вкусно.

После чего тоже начал есть.

* * *

Трапеза прошла в молчании. Лишь взглядами обменивались. Я старалась, чтобы мой не выглядел затравленным, а вот Никита сжирал глазами, стремясь навечно поглотить в синюю бездну. Внутри такой кавардак. Каждая новая порция застревала в горле. Возбуждение сплеталось с отчаянием. Томление с отстраненностью. Мне хотелось уехать, и хотелось, чтобы Никита был таким, как в наш первый день моего здесь пребывания. Я скучала по нему и стремилась ускользнуть. Желала с ним близости и больше никогда не видеться.

Когда в тарелках не осталось ни кусочка, Никита сложил грязную посуду в мойку. Я встала, намереваясь выйти в коридор, предварительно поблагодарив за завтрак. Но не успела сделать и пару шагов, как его рука схватила за хвост и притянула к себе. От неожиданности чуть не завалилась на пол, но он прижал спиной к груди, не дав упасть.

— Почему мне кажется, что если ты сейчас уедешь, то я тебя потеряю? — Горячий шепот в ухо, обжог кожу.

— Что за глупости? — Попыталась вывернуться из объятий, но он не позволил.

— Докажи обратное.

Дыхание перехватило.

— Разве эта ночь не была доказательством? Я...отдала всю себя.

Старалась звучать убедительно, если учесть, что так оно и было. Потакала ему во всем, но, видимо, этого не хватило.

— Да, отдала. — Его рука забралась под рубашку, и начала терзать грудь.

Соски тут же вздыбились, а между ног собралось желание.

— У меня скоро поезд. — Млея, пробормотала я.

— Знаю. — Снова трепетный шепот, и вот его рука уже расстегнула джинсы и забралась в трусики. — Ты уже мокрая. Как я могу отпустить тебя, в таком состоянии?

Я отрицательно мотнула головой. Не совсем понимая, что имею в виду. Однако тело размякло и требовало продолжения. Одним движением стянул штаны с бельем ниже колен, усадил на столешницу, а сам забрался между ног.

— Хочу, чтобы полностью пропахла мной. — Звучало странно. Мы же не звери, чтобы метить территорию.

Его язык скользнул по набухшему клитору, а потом погрузился во влажное лоно, заставив меня прогнуться в спине, запрокинув голову. Затылком уперлась в нависающие ящички, а глаза закатились от блаженства. Что же он со мной делает?

— Вкусная, сладкая, — шептал у меня между ног. — Скажи.

— Что? — С трудом выдавила из себя слово.

— Что моя.

Нутро взбунтовалось, но я произнесла.

— Твоя.

— Принадлежишь мне?

Я не вещь, но прошептала.

— Принадлежу тебе.

— И никогда не бросишь?

Мысленно уже бросила!

— Не брошу.

— Никогда?

— Никогда.

Движения языком стали активнее. За эту ночь я ни разу не испытала оргазм. Даже приятно не было, а сейчас тело решило зачерпнуть сполна от его действий. В глазах потемнело и все тело напряглось, чтобы в следующую секунду с дрожью в конечностях обмякнуть. Он поднялся и прыснул очередным притоком семени в преддверье влагалища. Все это время ублажал себя, чтобы снова пометить. Поводил головкой, размазав жидкость, смешав сперму с моей смазкой и пока член не опал, вогнал на половину внутрь. Параллельно ища своим языком мой. Перебравшись через мое бедро, поставил меня на ноги и натянул обратно одежду. Даже штаны застегнул. Белье тут же пропиталось влагой и неприятно липло к телу. Его ладонь опустилась на промежность через штаны и погладила.

— Теперь мне немного легче тебя отпускать.

Поборов желание пойти помыться, сделала пару неуверенных шагов. Помимо дрожи в ногах после испытанного оргазма, присутствовало чувство отвращения из-за дискомфорта между ног.

— Пойду оденусь. Выходи, жди у машины. — Чмокнув напоследок, проговорил Никита.

Двигаясь, словно собака, на лапы которой натянули обувь, пошла обуваться, стараясь не думать о произошедшем. Кто из нас болен? Я? Или все же он? Никита одевался в комнате с дверью на распашку. Толи демонстрировал свое идеальное тело, толи следил, чтобы я не закрылась в ванной.

* * *

Будучи уже на улице, хотела отправиться своим ходом на вокзал, но прекрасно осознавала тщетность такого варианта. На своей тачке он и поезд обгонит, в который я хочу скорее уже сесть.

Выскочил из подъезда крутя в пальцах брелок от машины в соблазнительно обтягивающей синей футболке и свободных спортивных штанах цвета хаки. Взгляд невозможно было отвести. Смотрела до тех пор, пока не села внутрь. Диссонанс. Путаница и неразбериха.

До вокзала ехали долго. Или меня везли по самому длинному пути, или все разом именно сегодня решили выехать на своих машинах покататься по городу? Нервно поглядывая на часы, опасалась, что Никита может сделать все возможное, чтобы я не уехала сегодня. Но в полдвенадцатого мы припарковались у главных ворот вокзала, и я с облегчением выдохнула. Сама себя накручиваю, выдумывая глупости, или мне все же дали повод предполагать нечто подобное? Решила отбросить все лишнее, и провести эти полчаса без мрачных мыслей. Еще будет время окунуться в них.

Никита галантно открыл дверь, подал руку и подхватил мою сумку. Он не выглядел злым или грустным. Не молчал. Всю дорогу что-то рассказывал, а я старалась поддержать разговор. Озираясь по сторонам, искала табло с расписанием. Слушала, что объявляет женщина в громкоговоритель, вклиниваясь в наш разговор и случайно наткнулась на

знакомый силуэт. Мужчина сидел за столиком,пил кофе и лицо повернуто в нашу сторону. Влад? На нем были солнцезащитные очки, и я не была уверена в достоверности предположения. Мало в городе блондинов? К тому, что ему здесь делать? Тоже решил меня проводить? Я даже улыбнулась этой мысли, хорошо, Никита тоже улыбался, что-то говоря. Потеряв суть повествования, еще раз взглянула на сидящего мужчину, но он уже отвернулся, уткнувшись в экран телефона.

Наверное, совсем головой поехала?

И вот мы стоим на пироне, возле нужного вагона. Я протягиваю документы проводнице, она оглядывает меня и кивает. Отдает обратно и я выдыхаю. Все это время будто задержала дыхание, ожидая подвоха. Откуда только такие мысли взялись?

Никита не дает войти в вагон. Женщина неодобрительно взирает на молодого человека, после чего говорит.

— До отправки пять минут, а девушке еще найти место надо.

— Я понял. — Не глядя на нее, бросил он.

Потом вытащил из кармана штанов коробочку. Маленькую, квадратную, бархатную. Сердце испуганно забилося в груди. Я смотрела на нее, ожидая, что оттуда вот-вот выскочит паук или маленькая змея, да кто угодно, но только с плохими намерениями, желая причинить мне вред.

— Наташ, — открывая футляр, Никита улыбался, как мальчишка. — Не подумай ничего такого, но прими, пожалуйста.

Внутри блеснул маленький зеленый камушек, вставленный в ложе тонкого золотого кольца. Чувствовала, как панически забегали мои глаза, ища предлог, придумывая причину его не брать, но ничего в голову не приходило.

— Никита, я... — Прокашлявшись, продолжила более звучно. — Это же кольцо.

— Спасибо, я в курсе. — Засмеялся Никита, вынимая украшение.

А я начала оглядываться по сторонам, не зная, чего ищу. Отвлекающий фактор? Осуждение окружающих? Их поддержку? Помощь? Будто не кольцо собираются на меня надеть, а удавку. Моя рука плетью висела вдоль тела, не стремясь подняться в воздух. Как он расценил мою нерешительность, не знаю, но схватив мою загипсованную руку, вынудил меня поморщиться. Похоже, моя реакция ему не понравилась. Осмелившись поднять взгляд, наткнулась на пылающие яростью почти черные глаза.

Он вытащил из-под футболки мой подарок. Серебрянную цепочку с кулоном в виде буквы «Н». Сразу и не понятно, что она обозначает, если учесть, что наши имена начинаются на одну и ту же букву.

— Не сниму теперь никогда. — Раздувая ноздри, грозно впечатал в меня каждое слово. — И ты, не снимай. Сама подтвердила, что моя.

И сразу натянул на палец, торчащий из гипса. Конечно безмянный. А фаланги раздутые. Кольцо с трудом протолкнулось по косточке, но у основания село, как влитое. И теперь, чтобы его снять, нужно много жира. Еще и рука левая, как если бы предложение мне делал. Потом провел по моей шее пальцами, удовлетворенно хмыкнув.

— Я люблю тебя. — И поцеловал страстно, готовый накинуться на меня прямо здесь.

— Молодые люди! Пора! — Гаркнула проводница.

Никита неохотно отстранился и выпустил из объятий.

— Напиши, как будешь в сети. А лучше, позвони!

В его глазах плескалась грусть, вперемишку с какой-то решимостью. Будто он отпускал

сейчас, но уже решил, что будет делать через пять минут. И мне стало не по себе. Надеюсь, мне показалось!

* * *

Зайдя в вагон, отошла назад, дав женщине закрыть дверь, после чего прильнула к окну. Никита стоял по другую сторону, приложив ладонь к стеклу. Я повторила его действие и на глаза выступили слезы. Я скучала по своему Никите. Сердце разрывалось от боли, что мне так и не удалось с ним повстречаться. Мои чувства остались без ответа и теперь мне остается только бороться с ними. Глушить в себе неоправдавшиеся надежды. Мужчина с той стороны двери произнес одними губами: «Ты моя!»

Я кивнула, отстраняясь, потому что выступившие слезы норовили вылиться диким потоком. Уже не останавливая рыдания, почувствовала, как дернулся поезд, постепенно увозя от моего проклятия. Никита не шелохнулся, а я осела на пол, полностью погрузившись в свои эмоции. словно тяжелый груз сняли с плеч, позволив облегченно выдохнуть. Будто все это время была связана, и только сейчас узлы ослабли, позволяя затекшему телу пошевелиться. Вкус свободы и свежего воздуха. Пьянящие и желанные.

Я рыдала не переставая, не заботясь о мнении редких снующих туда-сюда пассажиров. Сидя на сумке, уронила лицо в ладони и дышала. Дышала полной грудью. Тело трясло от легкости и накатившей пустоты. Скованные до этого мышцы расслабились, ощутив невесомость. Внутри, будто сосуд лопнул, который копил весь негатив этих выходных. Но не разлился по венам, обдавая тяжестью и зловонием минувших дней, а наоборот, разлетевшись прахом, покинул организм, оставляя ненавязчивую дымку пережитого подавления моего «я».

В какой-то момент я оказалась сидящей в чьей-то тени. Тамбур заполнился массивной фигурой человека, огромного размера кроссовки которого, находились прямо передо мной. Стирая слезы, медленно поднимала взгляд, силясь понять, по мою ли душу он тут стоит. Черные спортивные широкого кроя не могли скрыть мускулистые бедра гиганта. Поднимала голову, а ноги все не заканчивались. Перескочив область паха, дошла глазами до плоского живота, накаченной груди и широкого плечевого пояса. Футболка тоже была черного цвета. Глядя на эту грудку мышц, наверное, можно подавиться собственным языком. Но в моем нынешнем состоянии, кроме мысли: «Ого, какой здоровый», ничего больше не аукнулось внутри. Широкая шея держала на себе по истине мужскую квадратную челюсть. Пухлые, с четкими линиями губы. Нос с горбинкой и чуть острым кончиком. Солнцезащитные очки. И аккуратно зачесанные волосы, с выбритыми висками и чуть подлиннее хаером посередине. Вся это мощь нависала надо мной, но я не чувствовала давления. Будто дерево, защищающее листвой от палящего солнца. Может, потому что очки скрывали взгляд, или я находилась не в том настроении, чтобы капаться даже в собственных ощущениях. А может, потому что у человека не было намерения подавить. Уверена, с такими габаритами, влиять на людей можно и без испепеляющего, тяжелого взгляда. А что у этого человека именно такой, я не сомневалась. Однако после разглядывания субъекта, сложилось впечатление, что мы уже встречались. Хотя, такого человека трудно забыть. То Влад мерещится, то... И тут я задумалась. Не его ли спину я видела на протяжении последних нескольких дней? Но потом отбросила глупые мысли, решив подать голос, а то пауза затянулась. Неловко поднявшись с сумки, пошатнулась от внезапно нахлынувшего головокружения. Стерев с лица остатки влаги, глубоко вдохнула и попыталась улыбнуться.

— Извините, я уже ухожу.

— Вам нужна помощь? — Раздался глубокий гортанный бас, заставивший меня

вздоргнуть.

В принципе, а какой голос должен быть у этой скалы? Даже у Никиты и тот, басит, хоть и выглядит он изящнее. Тут же задвинула мысли о нем на задний план.

— Что? А, нет. — Все же голос прошиб стену отчужденности. — Плакала от... разлуки.

Последнее слово почти прожевала, потому что не хотелось об этом врать даже незнакомцу.

— А выглядите так, словно на вас напали.

— Все так плохо? — Хмыкнула скорее от досады.

— Ну, гипс, шея в синяках... — От этих слов я схватилась рукой за шею, ошалело уставившись на мужчину. — Плюс плачете навзрыд.

Закончил он, а я схватила телефон и включила фронтальную камеру.

— Господи... — Вырвалось у меня.

Начала судорожно застегивать рубашку дрожащими пальцами. Естественно одной рукой осуществить задуманное было невозможно. Заметив мою суету, мужчина сделал шаг на встречу и отодвинул мою конечность. Его ладонь полностью перекрыла бы мое лицо, и, наверное, захватила часть головы. Длинные, в меру тонкие для его комплекции пальцы приблизились к рубашке. Мелкие пуговицы ловко вдевались в петли, закрывая позорные засосы, доставшиеся от Никиты.

— Спасибо. — Смущенно пробормотала я.

Тут же подхватила сумку и пошла вглубь вагона, искать свое место. В тамбуре я, похоже, провела много времени, потому что пассажиры уже во всю расположились на своих местах. Кто-то уже разложил стол и пахло едой. Дети лазали по полкам, весело щебеча. Другие, наоборот, расстелив постельное белье, разместились с книгой или сканвордом. И все же, плацкарт лучше купе. Брала билет не раздумывая. К тому же, уже вечером буду дома. Произнеся это слово про себя, чуть снова не расплакалась.

Мне досталась верхняя полка в середине вагона. Достигнув нужного номера, увидела не самую радужную картину. На мое место уже забрался какой-то мужик, не поленившись расстелить постель.

Поставив на пол сумку, я прокашлялась, и стараясь перекричать общий гул вагона, выговорила.

— Молодой человек, это мое место.

Молодым человеком он был, наверное, лет пятнадцать назад, но я постаралась быть вежливой. Он глянул на меня, как на пустое место и тяжело вздохнул.

— Вы меня слышите? Место освободите! — Более грубо выкрикнула я.

— Девочка, тебя тут не было, откуда пришла вообще?

— Вам билет показать? Я сейчас проводницу позову.

— Слушай, давай без лишних телодвижений. Я уже разместился. Там дальше есть свободное место.

— Вот и валите туда! — Уже не стесняясь, отвоевывала свою законно приобретенную территорию.

— Слышь ты! — Он даже приподнялся на локте. — Пошла отсюда на хрен, пока я не встал.

Я уже открыла рот, чтобы послать его матом, но мужик вскинул голову и посмотрел куда-то в область третьей полки вагона. Сведенные к переносице брови ясно давали понять, что он не доволен, однако резко свесив ноги, соскочил с полки. Бросил на меня

убийственный взгляд, и собрался пройти мимо, задев плечом, но не успела отодвинуться, как почувствовала руку на плече, тянущую меня в сторону.

— И белье чистое неси.

Услышала грозное у себя над головой. Вжав голову в плечи, обернулась. Незнакомец из тамбура возвышался горой, продолжая держать меня за плечо. Мужик не заставил себя долго ждать, содрал простыни, на которых лежал, швырнул пакеты с чистым и запечатанным. Напоследок, одарив гневным недовольным взглядом, ушел на свое место. Проследив за перемещением мужика, поняла, что ушел он на боковую полку у толчка. Вот же козел!

— Спасибо. Еще раз. — Закинув голову, поблагодарила своего спасителя.

Он лишь кивнул и пошел в сторону ушедшего мужика. Думала окликнуть, но потом поняла, что предложить ему больше нечего. Понадеявшись, что моих слов было достаточно, закинула сумку на третью полку. Вокруг было подозрительно тихо. На меня смотрели с любопытством. Достаточно на сегодня впечатлений. После безумной ночи стоит, наверное, и поспать.

Под мерное укачивание поезда. Этого неподражаемого звука стучащих колес, хватило лишь одного прикосновения к подушке, как глаза закрылись и меня окутала тьма.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net